

Франциска
Вудворт

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ ОБОРОТНЯ И ТЕЩА В НАГРУЗКУ

Франциска Вудворт
Единственная для
оборотня и теща в нагрузку
Серия «Девушка без права на ошибку.
Звезды юмористического фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27827152

Франциска Вудворт. Единственная для оборотня и теща в нагрузку:

АСТ; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-103358-3

Аннотация

Не думал владыка оборотней, что его желание найти истинную пару принесет ему столько хлопот. А ведь ведьма предупредила, что его ждет сюрприз! И теперь в невесты ему достался ребенок, которого опекает мамаша со склочным характером. И вроде еще не женат, а теща уже нервы треплет, доводя до белого каления, и лишает равновесия одним своим присутствием...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	33
Глава 3	53
Глава 4	69
Глава 5	102
Глава 6	122
Глава 7	148
Глава 8	165
Конец ознакомительного фрагмента.	175

Франциска Вудворт Единственная для оборотня и теща в нагрузку

© Ф. Вудворт, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

– Мама, а почему папа не приехал?

– Ты же знаешь, у него много работы.

– У него постоянно работа. Даже в выходные, – обиженно произнесла дочь.

– Что поделать, – вздохнула я, мысленно желая бывшему всех благ. Опять наобещал ребенку и не приехал, а мне пришлось выполнять за него. Так и получилось, что вместо того чтобы в воскресенье вечером отдохнуть на диване, я пошла кататься с дочерью на коньках. А куда было деваться? Она его весь день прождала, а он позвонил и сказал, что у него клиент и он не приедет.

«Сходи с ней ты, – припомнила его слова. – Тебе полезно растрясись».

Конечно, после родов ко мне прилипло лишних пятнадцать килограммов, от которых так и не удалось избавиться, и он до сих пор мне не простил, что из стройной особы я превратилась в пышку. Вообще, он постоянно был мной недоволен. Сначала из-за того, что сидела в декрете и забота о бюджете семьи легла на его плечи, затем из-за того, что вышла на работу и у меня сменный график. Если бы не соседка-пенсионерка, которая присматривала за ребенком, когда я была на работе, а ему надо было уйти, то не знаю, как бы мы выкручивались. Хорошо еще баба Нина была человеком

душевным и рада лишнему заработку, а то родные наши бабушки далеко, и хоть караул кричи.

Муж с первого же дня, как у нас появился ребенок, занял позицию «Не напрягай меня мелочами, я и так семью обеспечиваю». Не буду врать, дочь любит и денег на нее не жалеет, но предпочитает любить на расстоянии. Пять лет прошло, и можно по пальцам пересчитать, сколько раз он сходил с ней погулять, а мы лишь полгода как разошлись. Наверное, поэтому наш развод с ним не оказался для нее ударом, она даже не поняла, что папа стал реже появляться дома с его вечной занятостью. Когда он приходил, она уже спала, а когда уходила в садик, спал еще он.

Вот как люди разительно меняются?! Когда встречались, был заботливый, внимательный, и руки из того места росли. Стоило же пожениться, как все домашние дела незаметно легли на мои плечи. С рождением же ребенка появилось ощущение, что у меня их два, а не один, так как внимания к себе требовали что младшая, что старший. Руслан все чаще задерживался на работе, и незаметно получилось, что каждый из нас стал жить своей жизнью. Нда...

– Мама, что это такое? – встревоженно спросила дочка, крепче сжимая мою руку.

Действительно, мы как раз пересекали парк, идя с катка к дому, когда неожиданно погасли все фонари и нас окутала темнота. Даже звуки от дороги стали как-то глуше.

– Наверное, свет отключили, – постаралась спокойно про-

изнести я, не желая пугать ребенка, но сердце тревожно забилось.

Неожиданно впереди на аллее, метрах в десяти от нас, в воздухе вспыхнуло голубое сияние, слепя глаза и образы: высокая прямоугольная метра в два от земли. Мы замерли, и дочь прижалась ко мне. Резкий свет слепил глаза, и я с трудом разглядела, как из сияния появились высокие четыре фигуры.

«Инопланетяне», – мелькнула первая мысль. Стало жутко, но я как будто приросла к месту, не в силах пошевелить и пальцем.

Они заговорили, указывая на нас, и тут я отмерла.

– Бежим! – развернувшись на сто восемьдесят градусов, потянула за собой дочь.

Далеко убежать не получилось. Сильные руки оторвали от меня ребенка. Ее поймал второй и, схватив нас в охапку, понесли к сиянию, где замерли еще две фигуры, осматриваясь по сторонам. Тут я обнаружила, что нахожусь в руках мужчины. То, что они люди, немного снизило охватившую меня панику.

– Вы кто? Что за шутки? Чего вы хотите? – забросала вопросами я.

– Мама! – пронзительно закричала дочь.

Вспомнив, что у меня в руках коньки в пакете, довольно увесистые, я начала молотить ими незнакомца, что тащил меня к сиянию, со словами: «Отпусти, урод!» Вот где люди,

когда тебя ненормальные похищают? Ведь не ночь на дворе.

Когда мы приблизились к тем двоим, меня как котенка подняли за шкурку, держа на вытянутой руке за одежду. Даже думать не хотелось, сколько силищи в руках того, кто меня похитил. Возмущенная таким обращением, я извернулась и огрела по голове коньками обидчика. Удар оказался более весомым, чем остальные, и, зарывав, тот выпустил меня. Почувствовав под ногами землю, я бросилась к тому, кто держал дочь.

Прозвучал отрывистый приказ на непонятном языке, и мужчина с моей плачущей дочерью шагнул в светящуюся рамку и исчез.

– Не-е-е-т! – закричала я. Бросилась за ними, но меня отшвырнули, и я рухнула в снег. Ближайшим ко мне оказался мужчина, который получил от меня коньками, и я бросилась к нему в ноги, крепко вцепившись в них. Не пущу! Уйдет только со мной.

Высокий мужчина у рамки в раздражении смотрел на всю эту картину. Потом обреченно махнул рукой, давая разрешение взять и меня. Опять меня за шкурку приподняли, стараясь придать вертикальное положение и оторвать от ноги. Я не сопротивлялась. Отпустив ногу, вцепилась в торс мужчины мертвой хваткой. Вот в таких тесных, но отнюдь не любящих объятиях мы вошли в голубое сияние.

Кристиан Люциан Даркланд, глава Объединенных Стай оборотней, пребывал в ярости. Его последняя любовница, непонятно на что надеясь, спутала ему все планы, напоив отваром, полностью отбивающим нюх. Вызванный целитель лишь развел руками и сообщил, что ничего не может поделать. Обоняние восстановится само через несколько недель, судя по концентрации выпитого им. Грузильду он изгнал. Его не смягчили ее вопли о любви и что он сам виноват, давая ей надежду.

Какую надежду?! Она не его пара, и на что-то надеяться было глупо. Он ей ничего не обещал. Скорее всего, не хотела терять свое положение фаворитки. Интересно, кто ей рассказал о его планах? Свою поездку к колдунье он старался держать в секрете.

Дожив до ста тридцати двух лет и так и не встретив свою пару, Кристиан понял, что очень хочет детей и пора брать решение этого вопроса в свои руки. После долгих поисков он нашел сильную ведьму. Даже вспоминать не хочется, сколько ушло денег на ее помощь. Проведя ритуал на его крови, она выяснила, что его пары нет в этом мире.

«Ее душа в других мирах и еще не переродилась в нашем», – сообщила она.

Он разозлился и пригрозил, что заберет деньги обратно

за такой ответ и познакомит со своими подземельями. Все знали, что с оборотнями шутки плохи, а с ним особенно. Тогда она прибегла к другому ритуалу и сообщила, что сможет открыть дверь в иной мир к избранной.

Она зарядила кристаллы перехода и высчитала день и точное время, когда их надо активировать. Пообещала, что избранная будет именно в том месте. Бросив напоследок кости, она хмыкнула и сообщила, что он получит подарок от судьбы. Еще добавила непонятную фразу насчет того, что подарки иногда бывают в неожиданной упаковке.

Он долго ломал голову над этой последней фразой. Ровно до того момента, как увидел свою предполагаемую избранную. Ребенок пяти лет?! Знал бы он об этом раньше, вместо комнаты для своей пары приготовил бы детскую. В нагрузку шла мамаша, которая рвалась в портал за ребенком, а потом вцепилась в Андриана, всем своим видом показывая, что они без нее не уйдут.

Тот хоть и получил по голове от нее чем-то тяжелым, но смотрел на него с осуждением, намекая на то, что негоже ребенка с матерью разлучать. Кристиан лишь махнул рукой, соглашаясь. Лучше уж взять эту бабу, может, хоть дочь успокоит, а то избранная визжала так, что уши закладывало. Жаль, что он не мог почувствовать ее запах, тогда это хоть как-то бы усмирило его раздражение. Колдунья не обманула, и, кроме матери и ребенка, в этом странном месте поблизости больше никого не было. Тяжко вздохнув, он последним во-

шел в портал и свернул его.

* * *

Я сразу же поняла, что дело плохо, стоило нам пройти сквозь светящуюся рамку. Первое, что бросилось в глаза, – совсем другой ландшафт, без всяких современных следов цивилизации, вместо зимы лето и стоящие поблизости лошади. Оставив это на потом, я бросилась к бьющейся в руках мужчины дочери.

– Отпусти ее, придурок! – потребовала я. Тот посмотрел за мою спину и выпустил ее из захвата.

– Мама! – бросилась она ко мне.

– Тихо, тихо, – погладила ее по голове. – Посмотри вокруг, мы очутились в сказке.

Это единственное, что пришло в голову, чтобы объяснить ей происходящее. Уловка сработала, и, прекратив плакать, она начала осматриваться по сторонам. Пользуясь этим, я расстегнула и сняла с нее куртку и шапку. На улице тепло, не хватало еще, чтобы она вспотела. Да, не по погоде мы одеты.

Вытерев с ее лица следы слез, расстегнула и сняла свой пуховик, оставшись в джинсах и легкой свободной тунике с V-образным вырезом. Пуховик у меня теплый, и, одеваясь на каток, я не стала чересчур утепляться. Оглянулась на наших похитителей и обнаружила, как они пелятся в район моей пятой точки.

– Глаза у меня выше! – рыкнула я, и они как по команде посмотрели мне в лицо. Матерь божья, где таких отливают?! Высокие как на подбор, широкие плечи, узкие бедра, мускулистые, длинноволосые. Лица наглые, особенно мне не понравился один, слишком уж высокомерный. Эх, не тому я коньками врезала. Кажется, из них он был самым главным, вот кому надо было мозги вправлять.

Переведя взгляд на того, кто меня сюда перетащил, увидела, что на виске появилась струйка крови. Кажись, я ему коньками кожу на голове рассекла. Под их пристальными взглядами пошарила в кармане пуховика и нашла бумажные платочки. Брала ребенку нос вытирать, если что. Достав один, подошла к нему и указала на его лицо:

– Вытрите, у вас кровь.

Вместо того чтобы взять платок, он опустил передо мной на одно колено. Мне ничего не оставалось, как самой промокнуть ему кровь.

– Сами виноваты! – сообщила ему. – Нечего было меня тащить непонятно куда.

На лице пострадавшего парня расплылась блаженная улыбка. У меня закралось подозрение, что я его слишком сильно коньками приложила.

Высокомерный гад отдал раздраженный приказ на непонятном языке, и парень передо мной быстро поцеловал мне ладонь и поднялся.

Главарь подошел к моей дочери и знаками дал ей понять,

что надо сесть на лошадь. Та растерянно посмотрела на меня, а я пыталась сориентироваться в обстоятельствах. Явно, что мы перенеслись куда-то. Это или прошлое, или параллельный мир. Язык незнакомый, и прежде чем что-то требовать, надо научиться понимать друг друга. Пугало то, что им зачем-то понадобилась моя дочь. Они целенаправленно пришли именно за ней.

– Котенок, ты же любишь лошадей. Дядя хочет предложить тебе покататься с ним на лошадке, – ласково произнесла я.

– А ты поедешь?

– Конечно. Только на одной мы не поместимся, я с другим дядей поеду.

Присев перед ней, я расстегнула замок комбинезона, чтобы ей не так жарко было, но снимать не стала. Если придется ехать на лошади, то не в колготках же, а он мягкий и немного смягчит. Подняв голову, посмотрела на главного. Встретившись с его янтарными глазами, предупреждающе произнесла:

– Поосторожнее с ней.

Тот протянул ей руку, и она ее взяла. Я пошла с ними и проконтролировала, как он ее посадил на лошадь, а потом и сам легко взлетел в седло.

– Не бойся, я буду рядом, – натянуто улыбнулась ей.

Оглянувшись на остальных, увидела, что они тоже сели на лошадей, лишь мой контуженный дожидался меня. Я протя-

нула ему нашу одежду, а он скептически посмотрел на нее.

– Я не собираюсь оставлять здесь вещи!

Ведь неизвестно, когда мы сможем вернуться домой. У нас зима, и не раздетыми же нам возвращаться. Жаль, коньки остались валяться в снегу, а то бы добавила весомости своим словам.

Тот взял одежду. Разобравшись, что она мягкая, скрутил и приторочил к седлу. Затем сел на лошадь и протянул мне руку. Ухватившись за нее, я подлетела в воздух и шлепнулась о круп лошади, сползая по нему на землю. Нда, я не пушинка, да и на лошадях ездила лет сто назад. Послышались смешки, и я с вызовом глянула на остальных. Посмотрела бы я на этих варваров, попади они к нам и предложи я им проехаться на машине. Тоже мне, умники!

Мой контуженный сориентировался и знаками дал понять, чтобы я сначала поставила для упора ногу в стремя. Благо мне позволял мой рост сделать это. Пыхтя, я засунула ее туда и, ухватившись за протянутую руку, уже удачно приземлилась позади него и крепко обняла его за талию. Мы двинулись в путь, и как только лошадь перешла на рысь, я поняла, что поездка предстоит веселая. Бедная моя пятая точка!

Я вспомнила все ругательства, какие знала. Отбитая попа придавала душевности моим словам. Мой спутник, кажется, тихо ржал. Пусть он ничего не понимал, но, видимо, догадывался, что я там бормочу. Это еще больше бесило. Часовая

прогулка на лошади превратилась для меня в пытку. Даже не порадовал показавшийся дворец. Я даже ругаться перестала от изумления. Этим варварам для жилья больше подошла бы груда серых камней, а уж никак не величественное строение из желтого кирпича, с серой черепичной крышей, башнями, которые венчали остроконечные шпили. Аккуратно подстриженный газон, клумбы с цветами. Дворец утопал в зелени и производил приятное впечатление.

«Радуйся, что не привезли в покосившуюся хибару», — сказала себе, но чувствовала себя неудобно. На кой черт мы им понадобились?

Объехав дворец, мы въехали со стороны внутреннего двора и остановились у конюшни.

— Мама, тут так здорово! — донеслось до меня. — Мы и правда в сказке.

Ко мне бежала радостная дочь. Я все еще восседала на лошади и, если честно, слезать боялась. Мой спутник дал мне руку и придержал, пока я сползала с лошади. Тут меня ожидала засада — от долгой поездки и напряжения мои ноги разъезжались и отказывались держать хозяйку. Я чуть не осела на землю, но парень оказался джентльменом до конца и не дал мне упасть. Весело скаля зубы, он подхватил меня на руки.

Тут уж я посмотрела на него с уважением. Это же какую силу надо иметь, чтобы держать мою тушку, как пушинку.

— Мама, ты в порядке? — подозрительно посмотрела на меня дочь, остановившись возле нас.

– Ноги затекли, – успокоила ее я и с вызовом встретила недовольный взгляд главного здоровяка, который смотрел на меня с неким презрением. Он как приклеенный шел за моей дочерью.

«Эх, жаль, я не того коньками огрела», – в который раз пожалела я. Так и хотелось его смазливую рожу подкорректировать.

Тот отдал отрывистый приказ и, взяв мою дочь за руку, потащил к дворцу. Та оглянулась на нас, но мы двинулись следом, и она успокоилась, осматриваясь по сторонам. Я хотела попросить поставить меня на землю, но передумала. Несли меня легко, так что можно было не напрягаться по этому поводу, а то буду ковылять как калека.

– Спасибо! – поблагодарила я своего носильщика и выдавила из себя благодарную улыбку, для удобства ухватившись за его шею.

Тот обнажил в улыбке белоснежные зубы и скосил глаза в мой вырез на груди, с интересом рассматривая край обнажившегося лифчика.

– Ты куда смотришь?! – возмутилась я и отвесила ему легкий подзатыльник, другой рукой подтягивая вырез повыше.

Он хохотнул, смотря на меня серыми глазами, в которых веселились черти.

– На дорогу смотри! – проворчала я. Нет, все же не зря я его коньками огрела. Весельчак, блин.

По пути они о чем-то переговаривались с главным, и, на-

верное, хорошо, что я их не понимала, так как засранец, несущий меня, косил в мою сторону смешливыми глазами. Кожей чувствовала, что обо мне речь идет.

Когда мы шли по коридору, навстречу нам вышел какой-то старик в сером балахоне и радостно замахал руками. Затем при виде дочери и меня радость умерил. Здоровяк что-то ему властно сказал и тот поспешил впереди нас.

Нас провели в комнату, чем-то напоминавшую кабинет сумасшедшего профессора. Это я к тому, что на полках шкафа стояло множество всяких склянок, а стол был завален свитками и книгами. Меня сгрузили в кресло, дочь усадили напротив. Главный здоровяк стал позади нее, выжидающе смотря на старика в балахоне, пока тот что-то искал на столе, под ворохом свитков.

У меня появилась возможность его рассмотреть. И чего я его невзлюбила? Выдающийся мужчина. Этаким эталон мужской красоты. Смуглый брюнет, породистые черты лица даже не портит нос с горбинкой. Чувственные губы в данный момент были раздраженно поджаты. Красив, зараза, и донельзя высокомерен.

«Он меня бесит!» – данный факт осознала сразу. Наверное, не последнюю роль сыграло в этом то, что по его вине мы здесь. Он всем руководил.

Дедуля, видно, нашел что искал, так как издал радостный возглас. Я посмотрела на него и увидела в его руках браслет. Обогнув стол, он подошел к нам и замер, переводя взгляд с

дочери на меня. Здоровяк что-то недовольно сказал и кивнул на меня. Дедуля направился ко мне, а я, испугавшись, вскочила с места и встала за кресло. Поймите меня правильно, непонятно, что это за браслет. Мало ли, наденет на руку, и я рабыня или еще хуже.

Дедуля успокаивающе что-то затараторил и начал огибать кресло, я же двинулась от него, сохраняя между нами преграду. Неосмотрительно повернулась спиной к здоровяку, за что и поплатилась. Тот схватил меня за руку и что-то сказал деду. Я рванулась, но хватка у этого придурка оказалась железная. Пока на мне защелкивали браслет, я извернулась и со всей дури врезала кулаком по высокородному носу. Благо он своей широкой спиной закрыл меня от дочери, и она не видела, что вытворяет ее мама.

– Урод! – зашипела я.

– Кристиан Люциан Даркланд, Владыка Сарланда к вашим услугам. Должен заметить, что ваши манеры оставляют желать лучшего, – произнес он и тут же отпустил меня с такой гримасой, как будто к прокаженной прикоснулся.

– Посмотрела бы я на твои манеры, если бы тебя похитили, придурок! – ответила на это я, и только потом до меня дошло, что прекрасно поняла его слова.

Дедуля укоризненно кашлянул, а контуженный всеми силами старался подавить улыбку. Кажись, я его сильно коньками приложила. Чего это он постоянно лыбится?! Владыка хмуро смотрел на меня.

– Позвольте представиться, меня зовут Ольга. Мою дочь Катерина, – обратилась я к старику, игнорируя Владыку. – Прошу меня простить за сопротивление, но я не могла понять ваших намерений. Могу я узнать, по какому праву нас похитили?

– Магистр Карастос к вашим услугам, госпожа.

– Мама, ты в порядке? О чем ты с ними говоришь? – вмешалась дочь, соскочив с кресла и подходя ко мне.

– Все хорошо, котенок.

– Мама?! – испуганно посмотрела она на меня.

– Амулет помогает вам разговаривать на нашем языке, и она вас не понимает, – пояснил магистр. Я беспомощно посмотрела на него. Тот подошел ко мне и показал, как снять браслет.

– Котенок, этот браслет помогает мне понимать их язык. Не бойся, я сейчас все выясню и тебе расскажу, – успокаивающе произнесла я и снова надела браслет. Дочь успокоилась, но крепко держала меня за руку.

– Госпожа, я сегодня же сделаю амулет и для вашей дочери. Прошу прощения за неудобство.

– Вы очень любезны. Благодарю, – в тон ответила я. – Вам известно, зачем нас похитили?

– Спросите об этом меня, – подал голос Владыка.

О, какое лицо недовольное. Явно не привык, чтобы его игнорировали.

– Спрашиваю, – с вызовом посмотрела я на него. Тот лишь

скрипнул зубами, а контуженный с трудом подавил смешок. Господи, надеюсь, это пройдет и он не останется идиотом.

– Если вас не затруднит, прошу пройти в мой кабинет, – ледяным тоном произнес он.

Мышцы на ногах болели нещадно, и куда-то идти было затруднительно, но черта с два я бы в этом призналась. Повернувшись к магистру, произнесла:

– Магистр Карастос, было очень приятно познакомиться с вами.

– Мне тоже, госпожа, – вежливо ответил он.

Владыка не стал ждать, пока я расшаркивалась, и покинул кабинет. Я двинулась за ним и, не удержавшись, поморщилась от боли в ногах и пятой точке.

– Позвольте представиться и предложить свою помощь, – подскочил ко мне контуженный. – Андриан Патрик Лароский, лорд Весский к вашим услугам.

«О господи, один Владыка, второй лорд, впору чувству неполноценности развиваться в такой высокородной компании», – язвительно подумала я.

– Калинина Ольга Андреевна, – постаралась произнести с достоинством я.

– Позвольте вам помочь. – Он сделал попытку подхватить меня за руки, но я отшатнулась.

– Руки будет достаточно, – сухо произнесла я. Хватит таскать меня, как немощную, по коридорам.

– С удовольствием. – Он тут же предложил мне руку и

улыбнулся.

– Скажите, вы постоянно улыбаетесь или я вас слишком сильно по голове ударила? – не удержалась и съязвила я.

Улыбка лорда Весского потеряла свой ослепительный блеск и сделалась несколько неуверенной. Магистр издал удивленный вздох, и, оглянувшись на него, пришлось пояснить:

– Меня похитили. Как еще реагировать, когда такие громилы тащат непонятно куда? – постаралась оправдать свой поступок. – Извините лорд Весский, в тот момент я не знала, что бить надо Владыку, – с покаянным видом произнесла я. Парень при этих словах опять почему-то развеселился.

– Готов принять из ваших рук все, чем вы изволите меня наградить, – любезно произнес он.

Я посмотрела на него как на ущербного, но промолчала. Не понимаю, что его так веселит в этой ситуации?!

– Вижу, вопрос похищения вас интересует не так сильно, как флирт, – процедил вернувшийся Владыка.

Наверное, обнаружил, что за ним никто не следует, и разозлился. А вот нефиг лететь на всех парах. Мы, простые смертные, за ним не поспеваем.

– Никогда не думала, что принесение извинений является флиртом, – холодно парировала я.

– Я слышал иное.

– Умные люди не делают скоропалительных выводов по обрывкам случайно услышанных фраз. Только скудные

умом.

– Умные люди не оскорбляют тех, от кого зависит их судьба. – Голосом Владыки можно было заморозить. – Вы идете?

Сказала бы я ему пару ласковых, но пришлось прикусить язык. Требовалось разобраться в ситуации и своем положении.

Я сняла браслет и произнесла:

– Кто-то страдает завышенной самооценкой, раз приравнивает себя к Богу.

Тоже мне красавец. Посмотрим, кто будет распоряжаться моей судьбой. Пусть он ничего не понял, но мне на душе стало легче.

– Котенок, мы сейчас пойдем с этим дядей, и он объяснит, зачем нас пригласил к себе в гости, – постаралась скрыть нервозность и спокойно пояснить ситуацию дочери.

– А когда мы домой вернемся?

– Сейчас все узнаем. Потерпи немного.

Я надела браслет и взяла дочь за руку. Второй рукой оперлась на предложенный локоть лорда. Владыка смотрел скептически на всю эту картину, но ничего не сказал.

Как только мы покинули кабинет магистра, Владыка остановился и произнес:

– Думаю, будет лучше, если Андриан покажет ребенку пруд с рыбками, пока мы будем разговаривать.

– Мне не нравится эта идея. Вижу, вы так и хотите разлучить меня с дочерью, – подозрительно произнесла я, крепче

сжимаемая ладонь дочери и готовая подхватить ее на руки, если они попытаются забрать насильно.

– Как вам будет угодно, – только и сказал он.

Когда мы пришли в кабинет Владыки и мне предложили сесть в кресло, я не отпустила от себя дочь и усадила ее к себе на колени. Так спокойнее. Андриан тоже хотел сесть, но Владыка произнес:

– Будет лучше, если мы поговорим наедине.

– Да брось, – усмехнулся он. – Готов и дальше принимать все удары, предназначающиеся тебе, на себя.

Владыка хмуро посмотрел на него, и тот нехотя удалился. Напоследок, правда, бросил:

– Я буду недалеко. Если что – зови!

Владыка выглядел так, как будто готов был разразиться проклятиями, но Андриана это не испугало, и, весело ухмыльнувшись, он скрылся за дверью.

Сев за стол, он положил на него руки и сцепил их в замок, хмуро смотря на нас с дочерью. Пауза затягивалась. Похоже, он не знал, с чего начать объяснения. Я же решила молчать и осмотреться. Обстановка была мужская. Кабинет обставлен лаконично. Стол, шкафы, кресла для посетителей. Мебель явно из дорогих пород дерева и основательная. С электричеством здесь не знакомы, да и свечей с канделябрами не было. Чем же они освещают комнату вечером?

– Скажите, в вашем мире есть оборотни? – прозвучал неожиданный вопрос.

– Нет. Это персонажи сказок. А в вашем есть?

– Да. Мы оборотни. Я являюсь главой Объединенных Стай.

Звучало бредом сумасшедшего, но чем черт не шутит.

– Вы не могли бы продемонстрировать, если вас не затруднит? – вежливо попросила я.

Его руки на моих глазах начали увеличиваться, покрываясь шерстью, и расти внушительные когти.

– Довольно! – сглотнула я.

– Мама, что это?! – потрясенно воскликнула дочь. Пришлось снимать браслет и объяснять, что это как в кино и дядя добрый. Напомнила сказку «Красавица и Чудовище».

– Так там принц заколдованный был. Он тоже принц? – заинтересованно посмотрела она него.

– Что-то типа того. Не бойся. – Я надела браслет и посмотрела на мужчину. Тот уже вернул рукам первоначальный вид. Разговор с дочерью помог мне взять себя в руки. Ладно, оборотень так оборотень. Нас-то он зачем сюда притащил?

– Какой ваш зверь? – светским тоном спросила я.

– Волк.

– И зачем мы вам понадобились?

Мужчина откинулся на спинку кресла и холодно посмотрел на меня.

– Не вы, а ваша дочь.

– Даже так, – нервно произнесла я. Все внутри похолодело

от страха.

– Она моя суженая.

– С ума сошли? Ей шестой год!

– Поверьте, меня этот факт тоже расстраивает.

– Если он вас так расстраивает, то почему вы не могли подождать, пока она вырастет?! Да и зачем было вырывать нас из нашего мира и тащить сюда? Вам своих невест мало?! Или у вас такая репутация, что никто не стремится стать вашей женой? – язвительно спросила я.

– Желающих более чем достаточно, – резко ответил он. – Только дети возможны в браке с суженой.

– И теперь вы планируете растлевать ребенка? – в ярости спросила я.

– Думайте, что говорите! – вскинулся он. – Я подожду, пока она подрастет.

– А вы не могли подождать, пока она вырастет в своем мире, прежде чем тащить ее сюда, вырывая из привычного окружения?

– Она будет жить здесь. Пусть привыкает.

– Мне кажется, это не вся правда.

Владыка поморщился, и по его лицу я поняла, что угадала.

– Пришлось провести сложный ритуал, прежде чем ее найти. Открывая дверь в ваш мир, я не знал, сколько ей лет.

– Вы можете вернуть нас домой? – еле сдерживаясь, спросила я. – Теперь вы знаете, где ее искать. Пусть она подрастет.

– Нет!

Это «нет» прозвучало как приговор, который обжалованию не подлежит. У меня пошла кругом голова.

– Ублюдок! – процедила я. Старалась не напугать дочь и говорить тихо, но ярость душила меня. – Вы хотели украсть моего ребенка! Разрушили нашу жизнь. Притащили в отсталое Средневековье!

– Вы забываетесь! Не заставляйте меня жалеть, что я захватил и вас, – попытался меня приструнить.

– Спасибо большое, благодетель! – постаралась как можно более ядовито произнести я. – Похититель детей.

Владыку перекосило, и он в ярости прожигал меня взглядом.

Я попыталась овладеть собой. Злость плохой советчик. Можно хоть весь кабинет разнести здесь, но домой нас это не вернет. Оставалось лишь сделать вид, что я смирилась, и самой искать пути возвращения.

– Скажите, какая жизнь нас ждет здесь?

– Кэтрин воспитают как мою невесту. Она получит образование, соответствующее ее положению.

– Знаю я ваше образование, – ехидно заметила я, проглотив его «Кэтрин». – Вышивание крестиком и умение хлопать глазками.

Владыка возмущенно зашипел, а я продолжила:

– Значит, так, в моем мире женщины получают полноценное образование. Они изучают языки, письмо, математику,

философию, экономику. Надеюсь, моя дочь получит все, чего вы ее лишили.

– Вы не в том положении, чтобы ставить условия.

– Тогда все узнают, что великий Владыка не в состоянии дать своей невесте достойного образования, которое она могла бы получить в своем мире. Имеет плохой вкус, предпочитая дур. И даже не мечтайте прикоснуться к ней до ее восемнадцатилетия!

Если бы взглядом можно было убивать, то я бы скончалась мгновенно. Боюсь, если бы не присутствие дочери, он бы перекинулся. Эх, только нарисовался зятек, а я уже превратилась в полноценную тещу.

– Мы будем жить здесь? – не стушевалась я, желая выяснить все до конца.

– Да. Надеюсь, условия проживания окажутся достойными столь взыскательной особы, – съязвил он.

– Вы понимаете, что лишили нас всего? – холодно поинтересовалась я. – На какие средства мы будем жить?

– Я возьму все расходы на себя, – не менее холодно заверил меня он.

– Правда? Значит, мне придется обращаться к вам каждый раз, когда возникнет необходимость купить платье или нижнее белье?

– Где ваше чувство такта?!

– А что с вашим? Какое-то оно у вас избирательное. Когда вы детей похищаете – оно молчит, а чуть услышало о нижнем

белье, так тут же просыпается.

– Я назначу вам содержание, – прорычал он.

– А собственно, почему вы на меня рычите? – возмутилась я. – Мы не просили нас сюда тащить. В своем мире я была независима и спокойно смотрела в будущее. Здесь же вы заставили меня почувствовать себя бесправной нищенкой. Будьте мужчиной и несите ответственность за свои поступки.

Владыка скривился, как от зубной боли, но сдержался. Поднявшись, он произнес:

– Вы мать моей суженой, и ваше положение здесь будет более чем достойным и уважаемым. Давайте я покажу вам ваши покои. На основные вопросы я вам ответил, остальные не к спеху.

Что ж, здесь он был прав. Мне бы переварить информацию и обдумать, что делать дальше.

Сняв браслет, обратилась к дочери:

– Котенок, нас пригласили в гости. Некоторое время мы проживем здесь.

– А как же Маруся?

Черт, я вспомнила о кошке, которая осталась дома. Как скоро обнаружат наше исчезновение? Бывший не сможет дозвониться и по-любому приедет проверить, в чем дело, если только баба Нина раньше тревогу не поднимет. Обычно мы с ней каждый день перезванивались. Ладно, день-два кошка продержится, корм у нее есть. Сейчас надо о другом думать.

– Бабушка Нина покормит, у нее ключи есть, – успокоила я дочь. – Пойдем, нам покажут нашу комнату. Будешь жить как настоящая принцесса.

Старалась говорить беззаботно, а у самой стало тоскливо на душе. Как представляю, что этот шелудивый пес имеет на нее виды, так плохо становится. Владыка стоял и нетерпеливо ждал, когда я закончу разговор с дочерью.

Надев браслет, не сдержалась и спросила:

– Сколько вам лет? На вид около тридцати. Вы считаете, что мужчина под пятьдесят подходящая пара для молоденькой девушки?

– Мне сто тридцать два года, – холодно ответил он. – Как моя пара, она получит долголетие.

– Малое утешение, если учесть, что ей придется жить со старпером.

– Что, простите? – нахмурился он.

«О, явно не перевелось!» – дошло до меня, и я довольно улыбнулась.

– У нас так называют мужчин в возрасте, – сладко ответила я. Тот подозрительно на меня посмотрел.

– Буду благодарен, если вы не будете называть меня непонятными словами.

– Вижу, такому старперу, как вы, претит все новое, – не отказала себе в удовольствии поиздеваться.

Его перекосило. Чувствовал, что я над ним издеваюсь, но доказать не мог и бесился.

– Пойдемте, – отрывисто произнес он, открывая дверь кабинета.

Неподалеку поджидал Андриан со скучающим видом, который с нашим появлением тут же оживился.

– Неужели все живы?! – притворно удивился он.

– Андриан, не сейчас! – отрезал Владыка, проходя мимо него.

– Простите его грубость, лорд Весский, – приостановилась я перед ним. – У людей в возрасте часто нервы ни к черту.

У данного лорда брови поползли вверх от удивления, а в глазах плескался смех.

Раздался угрожающий рык. Не знаю как с нервами, а со слухом у Владыки был полный порядок. Я закатила глаза в подтверждение своих слов и пошла дальше.

Меня поджидали, стоя вполоборота и прожигая взглядом. Как только я подошла, Владыка схватил мой локоток, сжав его как в тисках.

– Должен заметить, что я не человек! И мой возраст считается самым расцветом. Одно радует, что вас мне терпеть сравнительно недолго.

– Как вы можете?! – притворно задохнулась я, хлопая ресницами. Жаль, слезу выдавить так и не удалось. – Вы нас похитили, но даже я не позволяю себе так явно радоваться вашей предполагаемой кончине и смерти не желаю!

– Простите, – стушевался Владыка, отпуская мой локоть. Оглянувшись на лорда Весского, который с живым инте-

ресом слушал нашу перепалку, я ему подмигнула и тут же повернула скорбное лицо к оборотню.

– Если вы делаете такие замечания при свидетелях, то как долго ждать, когда желающие выслужиться перед вами захотят воплотить ваши пожелания в жизнь? – в притворном страхе воскликнула я. – Мне пора опасаться за свою жизнь?

– Не говорите глупостей! Вы и ваша дочь теперь под моей защитой.

Ох, хотела бы я спросить, кто нас от него защитит, но прикусила язык и промолчала.

– Почту за честь быть вашим защитником! – со всем пылом воскликнул Андриан, приближаясь к нам. Вот же паяц!

– Ты сомневаешься в моем слове? – нахмурился Владыка, и от него повеяло силой и величием. Андриан как будто споткнулся, натолкнувшись на стену.

– Простите лорд Весский, но вы с такой легкостью пропускаете удары в голову... – как можно беспечнее произнесла я, стараясь разрядить обстановку. Напряжение схлынуло.

– Из ваших рук готов принять все что угодно, – повторился он и элегантно поклонился мне.

Странно, уже в который раз повторяет эту фразу.

«Может, он мазохист и так «тонко» намекает о своих пристрастиях?» – подозрительно посмотрела я на него.

– Простите, но я не разделяю ваших пристрастий, – сказала ему. Видя вопрос в его глазах, пояснила: – Я бью лишь когда защищаюсь, мне это не доставляет никакого удоволь-

ствия.

– Я не совсем вас понимаю... – с недоумением произнес он.

– Вы не единожды говорите, что готовы принять от меня все что угодно, но если учесть, что я вас только била, то создается впечатление, что вы любитель боли и ждете, что я продолжу в том же духе. Я вас нисколько не осуждаю, у каждого свои предпочтения, но я не такая.

– Идемте! – просипел Владыка, взяв меня за локоток и утаскивая от потрясенного лорда. Скосив глаза на оборотня, обнаружила, что выглядел он так, как будто ему стоило огромного труда не рассмеяться.

Я ошиблась? Не важно, главное – обозначила свою позицию. Я решила не заморачиваться над их странным поведением.

Глава 2

Комната мне понравилась сразу. В бежевых тонах, большая кровать, красивый туалетный столик. В вазе стоял огромный букет кремовых роз. Я поняла, что оборотень его подготовил для своей предполагаемой невесты. Надо же, каким бы непреклонным он ни выглядел, но женщинам оказывать внимание умеет.

Дочь сразу же прыгнула на кровать, а я пошла осматриваться. Открыв одну из дверей, обнаружила ванную комнату. Порадовало наличие ванной, за ширмой было что-то типа унитаза со сливом. Хорошо хоть не горшки ночные.

Увидела еще одну дверь, но не успела к ней подойти, как Владыка, который застыл в дверях и с какой-то тоской смотрел на скачущую на кровати дочь, наверное, планировал на ней невесту соблазнить, произнес:

– Это дверь в мои покои.

Понятно. Предполагаемую суженую поселил рядом со своей комнатой, чтобы далеко не ходить.

– А что там? – указала я еще на одну дверь.

– Там детская.

Я с любопытством заглянула туда. Комната оформлена в бежево-голубых тонах. Кровать меньше, чем в моей комнате, сундук, наверное, с игрушками или какими-то мелочами. Пушистый ковер на полу. Люлька, кресло.

– Люльку надо убрать, добавить игрушек, красочных подушек, и, думаю, дочери понравится, – решила я.

– Я планировал поселить ее в ЭТОЙ комнате, – с нажимом произнес он.

– Прекрасно понимаю, ЧТО вы планировали, но мне кажется неуместно, если дочь будет спать в этой комнате. Здесь остановлюсь я, а она будет рядом со мной в детской.

– Эта комната для моей невесты и будущей жены, – с неудовольствием заметил он.

Я задумалась и поняла, что меня смутило, – если в детской комнате явно никто не жил, то эта комната выглядела обжитой.

– Скажите, а пока не было невесты, здесь, случайно, не ваши фаворитки обитали? Комната выглядит обжитой.

Владыка пошел пятнами и прорычал:

– Это комната моей невесты.

– Ну-ну, – протянула я. – Тогда от имени дочери заявляю, что она будет не против, если некоторое время в ней поживу я. Негоже мужчине жить рядом с ребенком. Поймите меня правильно, я на эту комнату сильно не претендую, но лучше пусть она будет занята мной, чем кем-то иным. И поставьте задвижку между комнатами.

– Считаете, что я могу покуситься на вас? – презрительно изрек он, окинув меня уничижительным взглядом.

– Считаю, что так будет правильно! – отрезала я. – Если это все, то пришлите наших служанок, с кем мы можем ре-

шить бытовые вопросы, и портных. Как видите, одеты мы не по сезону.

– Благодарен, что вы меня отпускаете, – процедил Владыка.

– Мне ваше общество удовольствия не доставляет, как и вам мое. Зачем же тратить время друг друга?

Взбешенный Владыка резко развернулся и хлопнул дверью.

«Нервы ему точно подлечить не помешает», – заметила про себя я. Хотя мужика понять можно: вместо соблазнения суженой ему предстоит ее воспитание, да и теща в нагрузку досталась. У кого угодно нервы сдадут.

Да ну его! Буду я еще задумываться о моральных терзаниях этого придурка. О себе подумать не мешает. Обведя глазами интерьер комнаты, я четко осознала, что действительно нахожусь в другом мире и как вернуться домой – непонятно. В кои-то веки хотелось банально закатить истерику, но я держалась из последних сил ради ребенка. Если я расклеюсь, то напугаю ее. Смотрела, как дочь с блаженным видом растянулась на кровати, и сердце сжималось.

Положение наше было незавидным. Этот оборотень перетаскил нас в свой мир, и мы полностью зависим от его милости. Стало страшно от того, что дочь могли просто отобрать у меня. И кто бы мне поверил, начни я рассказывать про светящуюся рамку и мужчин, вышедших из нее? Сразу бы сделали тест на наркотики да отправили в дурку.

«А ведь эта сволочь меня брать не планировал», – вспомнила я, и все сочувствие к нему испарилось. Нелюдь! Сама не понимаю, откуда у меня взялись силы и смелость требовать от него содержание, защиту и нормальное образование для ребенка. Наверное, последствия шока от произошедшего. Никогда не была настолько бойкой, а тут прорвало.

В душу начал забираться страх насчет нашего будущего, но я понимала, что мне нельзя расклеиваться. Если он Владыка, то тут полно прихлебателей и желающих поживиться. Сейчас набегут воспитатели к дочери и начнут права качать да распоряжаться. Если я себя не поставлю как хозяйка, то дойдет до того, что к собственной дочери придется записываться на аудиенцию. Я этому Владыке нужна как пятое колесо телеге. Придется самой прижимать всех к ногтю и доказывать, что на меня где залезешь, там и слезешь. Если не заставлю считаться с собой сразу, то потом это будет нереальной задачей. Поэтому, как бы ни было тяжело, расслабляться и жалеть себя рано. Неизвестно, как надолго мы здесь застряли, необходимо выбить для себя и для дочери достойное существование. Как говорится, все в моих руках.

Неожиданно дверь открылась, и в комнату вошли женщина в возрасте и молодая девушка. Если младшая смотрела с любопытством, то старшая испытывающим взглядом.

– Мы пришли по поручению Владыки, – заговорила старшая.

– Представьтесь, – встала я с постели.

– Меня зовут леди Сузанна. Я ключница. Владыка приказал предоставить вам горничную. Знакомьтесь, это Шита.

– День добрый. Я Калинина Ольга Андреевна. Не знаю, как правильно будет ко мне обращаться, но магистр Карастос называл меня госпожой. Думаю, меня такое обращение устроит, – сразу же поставила ее на место я. Эта «леди» тут же недовольно поджала губы, но смолчала. – Леди Сузанна, Владыка уведомил вас, кем является моя дочь?

– Да все знают, за кем он сегодня уехал...

– Тем лучше. Мою дочь и будущую жену Владыки зовут Катерина. Необходимо подготовить для нее детскую. Пройдемте, я покажу, что надо будет сделать.

– А разве она будет жить не здесь? – удивилась она, не сдвинувшись с места.

– Леди Сузанна, вы точно говорили с Владыкой? Здесь до взросления дочери буду жить я. Мы уже решили с ним этот вопрос. Если вы некомпетентны, то я попрошу его прислать более сведущего человека. Не люблю попусту тратить свое время, – строго произнесла я.

Ключница покраснела, а Шита на всякий случай выпрямилась по струнке.

– В этом дворце я самый компетентный человек!

– Тогда прошу за мной. – Я пошла в детскую, пряча улыбку. Всего-то и надо было задеть ее гордость. Та как миленькая двинулась следом.

– Мама, можно с вами? – Дочь проворно соскочила с кро-

вати, побежав за нами.

Сняв браслет, я объяснила ей, что это будет ее комната, но сейчас она требует уборки. Предложила ей осмотреться и подумать, чего бы она хотела, и надела браслет.

Я начала перечислять, какие изменения следует внести. Спросила, есть ли игрушки. Комнату надо было вымыть и вычистить, проветрить, перестелить постель. Необходима была достойная одежда для ребенка. Сказала, чтобы прислали и мне портных. Не ходить же мне в джинсах. Она заикнулась, что может прислать мне несколько платьев, но я отрезала, что не привыкла ходить в обносах с чужого плеча. Та красноречиво посмотрела на мои джинсы, на что я заметила, что если бы она появилась в нашем мире, то выглядела бы тоже нелепо в своей одежде. В заключение спросила, когда здесь ужин. Узнав, что еще через пару часов, приказала прислать перекусить, так как мы с дороги.

Когда ключница в смятении выходила из комнаты, я ее задержала:

– Леди Сузанна, я еще не знаю, какие нормы поведения у вас, но в моем мире правила приличия требуют, что прежде чем войти в комнату, необходимо постучать, уведомляя о себе. Впредь я жду от вас и других слуг этого.

Ключница вылетела из комнаты с такой скоростью, как будто за ней гнались черти. Шита осталась, но выглядела она так, как будто мечтала сбежать вслед за ключницей, и смотрела на меня с затаенным страхом.

– Шита, Расскажи о себе, – попросила ее я. – Скажи, ты тоже оборотень?

– Нет, что вы! – воскликнула она. – Я человек. Родом из Лисании. Поступила на службу недавно. – Видя мое удивление, быстро затараторила: – Моя мать всю жизнь проработала здесь, и меня взяли на ее место. Вы не думайте, я все умею. Я несколько лет была личной горничной у леди Катарины Маринской, но она вышла замуж и переехала, а я не могла поехать с ней и бросить семью. У матери ноги больные, а у нас еще сестры маленькие. А тут все же ближе к дому.

Я отметила, что мне дали новую горничную. Это было неуважение ко мне, но тем лучше для меня же. Насколько я знаю, преданный человек на вес золота.

– Шита, ты здесь человек новый, и я тоже. Думаю, мы найдем общий язык. Единственное, чего требую, – преданности. И не сплетничай.

– Я никогда... – горячо заверила она.

– Верю, – улыбнулась ей. – Мне нужна твоя помощь. Я не ориентируюсь в ваших правилах поведения, моде. Мне нужен совет насчет платьев, прически и разных мелочей. Ты же понимаешь, какое положение я занимаю, и не хотелось бы ударить в грязь лицом из-за незнания вашего этикета. Я мать будущей жены Владыки и должна быть на высоте.

Время, пока ожидала еду, провела с пользой, пытая Шиту обо всем. Та охотно делилась информацией, начиная от того, как мне приветствовать придворных и какого уважения

требовать от них, до фасона платьев, что сейчас носят. Радовало, что как мать будущей супруги я занимала довольно высокое положение, так что кланяться должны были мне.

Я избавила дочь от комбинезона и разула. Шита нашла кукол, и она играла на постели. Одежда наша вызывала вопросы. Шита так косилась на замок комбинезона, что я даже предложила ей попробовать расстегнуть его и застегнуть, что она осторожно сделала. Да, сразу видно, что с молниями здесь не знакомы. Привет, Средневековье! С другой стороны, в нашем мире при всем прогрессе порталы открывать еще не научились.

Пришли портнихи, и первым делом я обговорила с ними гардероб дочери, а потом занялась своим. Тут как нельзя кстати пришлись советы Шиты. Дочери нашли одежду, чтобы переодеться, и она крутилась перед зеркалом, рассматривая новое платье и домашние туфельки. Потом принесли еду, и Шита присмотрела, чтобы она поела, пока я была занята с портнихами.

С моей одеждой дело обстояло сложнее. Молодежь здесь была субтильная, а готовые платья моего размера были такого фасона, что я их и под пистолетом не надела бы. Надо было шить, и при всем желании к сегодняшнему ужину портнихи ничего сделать не успевали. Обещали хоть одно платье подготовить к утру, а остальные после. Проще было с нижним бельем. Рубашки и пеньюары для меня нашли. Над панталонами я долго смеялась, а вот шелковые чулки мне понра-

вились. Панталоны покупать отказалась. Нарисовала вместо них шортики с кружевными вставками по бокам, более-менее напоминающие современное белье, и попросила пошить.

В детской служанки приступили к уборке, и работа кипела. Когда портнихи ушли, я спросила у Шиты, полагаются ли дочери няньки. Как оказалось, да. На мой вопрос, почему их не прислали, она ответила, что леди Сузанна еще не решила, кому это поручить. Во мне тут же все выиграло. Я этой гримзе решение такого вопроса доверять не собиралась. Спросила у Шиты, знает ли она среди слуг девушку с добрым характером. Она посоветовала Лоту, и я приказала ее позвать. Затем поинтересовалась, сильно ли больна ее мать и почему она ушла с работы. Та ответила, что она уже не могла проводить целый день на ногах и была не так быстра, вот леди Сузанна и заменила ее на дочь.

Меня интересовало, сможет ли она присматривать за моей дочерью как старшая няня. Шита ответила утвердительно, и я попросила послать за ее матерью, чтобы познакомиться лично. Сделала я это с умыслом. Проработав много лет во дворце, та все здесь знала, и, беря ее на работу, я заручалась ее преданностью и имела под боком опытного человека. Надо было решить вопрос с окружением моей дочери, пока эта леди Сузанна не подсуетилась и не подсунула своего человека.

На ужин я не попадала и уведомила Владыку, что отужинаю у себя, так как мой гардероб еще не готов и я не хочу

никого смущать своим внешним видом. Зато познакомилась с Лотой, которая оказалась приятной девушкой. Я одобрила ее кандидатуру на роль няни. Взяла я и мать Шиты. Мы как раз обговаривали детали, когда в мою комнату ворвалась леди Сузанна. Правда, предварительно постучавшись.

– Что здесь происходит? По какому праву вы распоряжаетесь слугами? – еле сдерживая себя, чуть ли не вопила она.

– Вы забываетесь! – холодно произнесла я. – Моей дочери не была предоставлена няня. Мне пришлось взять решение этого вопроса в свои руки. Меня устроила Лота, и я беру на работу мадам Ханну. Насколько мне известно, она много лет проработала во дворце без нареканий и мне подходит.

– Я уже выбрала подходящих девушек.

– Поздно! – отрезала я. – Или вы желаете, чтобы Владыка был поставлен в известность о вашей нерасторопности? – коварно спросила я.

– Есть более подходящие люди... – уже не так уверенно и без апломба заявила она.

– Вопрос закрыт! И на будущее, слуги, что будут окружать мою дочь, могут быть назначены лишь с моего одобрения.

– Кто это решил?

– Я. Если это все, то оставьте нас.

Несолоно хлебавши леди Сузанне пришлось уйти. В который раз за день из моей комнаты она просто вылетела. Как еще дверью не хлопнула.

– Она, случайно, не берет мзду за назначения? – задум-

чиво спросила я.

Мать Шиты ответила мне красноречивым взглядом.

Н-да... вовремя я подсустилась.

* * *

– Ты чего киснешь? – в кабинет ввалился Андриан.

– Посмотрел бы я на тебя, когда бы тебе вместо суженой ребенок достался, – сухо заметил Кристиан.

– Какие проблемы? Главное, что ты ее нашел. Воспитаешь жену под себя, – хохотнул кузен, но Владыка шутку не оценил.

– С такой мамашей я уже боюсь представить, какая у меня невеста вырастет.

– Чем тебе мать не нравится? С характером, бойкая. Заметь, никаких женских истерик. Мы их к себе выдернули, а она стойко держит удар, да и за ребенка сражалась как тигрица.

– Ты не представляешь насколько стойко, – скривился Кристиан. – Она уже успела потребовать, чтобы я дал невесте достойное образование и выделил ей содержание.

– И чем ты недоволен? Предприимчивая. Предпочел бы, чтобы она слезы лила и тебя проклинала?

– Предпочел бы, чтобы ее не было.

– И кто бы спасал от истерики твою невесту? Что бы ты вообще с ребенком делал? Ты же представляешь, каково это

– рано потерять мать. Неужели такого и своей невесте пожелать хотел? Зато теперь можешь не беспокоиться и твоя суженая будет под хорошим присмотром.

– Она меня бесит! Ты ее размеры видел?

– И даже щупал! – ухмыльнулся Андриан. – Зря ты так. Она такая мягкая, так и не хочется ее из рук выпускать.

– Она тебя, случайно, не слишком сильно по голове ударила? – скептически выгнул бровь Кристиан. – Мне кажется, тебе поохотиться надо.

– Зря ты так. Эта кошечка ударила и тут же полечила. Ты заметил, что она совсем не испугалась, прикасаясь ко мне?

– Я заметил, что она на тебя как на идиота смотрела.

– Не завидуй. Она будет от меня без ума! – мечтательно произнес Андриан. – Я, собственно, чего пришел. Ты взял ее под свою защиту, и я хотел бы попросить у тебя разрешения за ней ухаживать.

– С ума сошел? За этой коровой?!

– Не преувеличивай. Это у тебя каждая любовница хуже предыдущей. Твоя последняя, Грузильда, две луны на одном салате сидела, прежде чем ты на нее внимание обратил, это при том, что и до этого пышностью форм не отличалась.

– С чего ты взял?

– Да ее служанки шептались. Не отвлекайся. Ты даешь свое разрешение?

– Нет. – Кристиан бросил хмурый взгляд на кузена.

– Но почему?!

– Подожду, когда у тебя пройдет эта блажь. И мне ни к чему ее вопли о том, что ее совратили и бросили. Такая и под венец тебя потащит, не успеешь ты оглянуться.

– Обещаю, кричать она будет лишь от удовольствия.

– Избавь меня от своих фантазий, – поморщился Кристиан.

– Брат, ты не представляешь, насколько вкусно она пахнет...

– Ты прав, не представляю, – перебил он его.

– Прости, – совсем другим тоном произнес Андриан. – Нюх не вернулся?

– Нет. До сих пор хочется этой Грузильде шею свернуть. Не понимаю, на что она надеялась?!

– Что ты не узнаешь по запаху свою избранную и вернешься ни с чем. Она только не знала, что, кроме нее, там никого не будет, и не подумала о том, что ей в любом случае ничего не светит. Ты не прощаешь предательства и, после того как она тебя опоила, ты бы ее в любом случае изгнал, – фыркнул кузен. – Жаль, что последнее время ты предпочитал дур. Худых.

– Не начинай!

– Так как насчет мамочки? – заискивающе спросил Андриан.

– Нет. Пусть обживутся. И не хочу слышать ее воплей о твоих домогательствах! – предупредил он. – Как ты вообще можешь думать о ней в таком ключе? Очень неприятная осо-

ба.

Он вспомнил о том, что эта особа будет жить через стенку, и настроение стало еще гаже. После общения с ней ему едва хватило сил дать распоряжение выделить ей горничную и направить к ней леди Сузанну. Он не сомневался, что такая особа, как мать невесты, с легкостью выбьет из той все необходимое. Кристиан с трудом переносил удар судьбы. Столько времени мечтал о встрече с суженой, а тут такое...

– Я надеюсь, что ты изменишь свое решение через некоторое время, – с надеждой произнес Андриан.

– А я надеюсь, что ты пошире откроешь глаза и получше присмотришься к ней.

– Слушаюсь и повинуюсь, – быстро согласился тот, мысленно уже строя планы, как он будет присматриваться к соблазнительной мамочке. Ольга – какое необычное и красивое имя. Очень подходит своей хозяйке – сильное, цельное. Он вспомнил ее запах, и мысли поплыли в определенную сторону. Заметив подозрительный взгляд Кристиана, порадовался, что тот не чувствует его возбуждения, и поспешил откланяться.

Зря тот уперся. Андриан с удивлением понял, что был бы не против пойти с ней и под венец. Каждую ночь вонзаться в это мягкое податливое тело и тонуть в ее запахе – заманчивая идея. Не понимал он любви Кристиана к костям. Ну и что, что она не его истинная пара? Она человек, и он может позволить себе жениться на ней. Ребенок у нее уже есть, и не

будет проблемы отсутствия детей. Он подозревал, что даже когда она постареет, то сможет удержать его интерес к себе. Ольга занимательная женщина, такая с каждым годом будет становиться лишь интереснее. Следовало обдумать эту идею. Если у него будут серьезные намерения, то у Кристиана не будет повода ему отказать. И если она тому так не нравится, то он готов взять бремя общения с ней на себя.

Андриан осознал, что за все время так и не почувствовал запаха ее возбуждения. Страх, волнение, ярость, а вот возбуждения не было. Даже когда они ехали на лошади и она тесно прижималась к нему. Ему понравилось, как она его обнимала, и сам он не смог остаться спокойным к ее прикосновениям, чем заслужил подшучивания друзей. Ничего, он исправит это досадное недоразумение. Зверь внутри шевельнулся, ощущая азарт предстоящей охоты. Пусть она еще не подозревает, но охота на нее начата. Он приручит эту дикую кошечку.

* * *

Владыка сверлил тяжелым взглядом дверь, которая только что закрылась. Слишком уж поспешным был уход кузена. Тот явно что-то задумал. Только этого ему не хватало. И что он в ней нашел?! Без слез не взглянешь.

«Скорее всего, ему понравилось ее сопротивление, – решил он. – Сработал охотничий инстинкт. Надо будет насто-

ять, чтобы тот поохотился. Уж лучше пусть загонит дичь в лесу, чем кружит вокруг матери невесты».

Он вспомнил, как они пытались надеть ей на руку браслет и она посмела ударить его в лицо. Ему стоило огромного труда сдержать свои инстинкты и спустить ей это. Никакого воспитания! Надо будет с завтрашнего же дня предоставить ей учителя по этикету. Пусть ее научат, как следует себя вести женщине.

Еще требуется проследить, чтобы Андриан держался подалеже от этой особы. С ее хваткой та вполне способна прибрать его к рукам. Наглая и раздражающая женщина. Боги, дайте ему терпения!

Пришел слуга и передал, что мать суженой приносит свои извинения и отужинает в своей комнате, так как ее гардероб еще не готов. Можно подумать, он будет скучать! Это была приятная новость. На сегодня он исчерпал лимит своего терпения.

Кристиан попытался отвлечься делами, просматривая бумаги, но ничего не выходило. Мысли вертелись вокруг невесты и всей ситуации в целом. Когда его аудиенции попросила леди Сузанна, он согласился уделить ей время.

Не успела она войти, как он отметил, что лицо той пошло пятнами и она напоминает кипящий котел. Не составляло труда понять, что это следствие общения с матерью невесты. Кристиан с удовольствием понял, что не только его одного та выводит из себя, а он уж думал, что пристрастен.

– Владыка, – воскликнула она, – это переходит все границы! Гостья посмела отобрать слуг для вашей суженой, ни с кем не советуясь. Я специально проводила отбор, выбирая наиболее достойных, и все насмарку! Что за самоуправство?

Как он ни сочувствовал ключнице, но внутренне поморщился от ее визгливого голоса. Он восхитился, как та умудрилась ни разу не назвать ее матерью суженой. Можно подумать, что действительно приехали гости и лезут во внутренние дела семьи. Пусть женщина и раздражала его, но не стоило забывать, что он взял ее под свою защиту, поэтому спросил:

– Что именно вас не устраивает в ее выборе?

– Она назначила няней Лоту. Та слишком молода для этой должности, у нее нет никакого опыта для такой работы. Еще взяла Ханну, которая, наоборот, слишком стара. Она раньше работала во дворце, но стала нерасторопна, и ее заменили дочерью. Я же подобрала прекрасные кандидатуры, но она и слушать не хочет.

– Давайте так, предоставьте мне список тех, кого вы одобрили, а завтра я лично посмотрю на эту Лоту и Ханну.

– Благодарю! – расплылась в улыбке ключница, немного успокоившись. Быстро достала из кармана список и положила ему на стол, не забыв поклониться.

– Как себя чувствует моя невеста?

– С ней все хорошо, она в полном здравии и всем довольна. Я прислала портных, и они подбирают гардероб для нее.

– Отлично, – кивнул он, отпуская ее.

Ключница была уже у двери, когда он ее окликнул:

– Леди, вам не стоит забывать, что эта гостья приходится матерью моей невесте и находится под моей защитой. Я бы хотел слышать больше уважения, когда вы говорите о ней.

Женщина заметно побледнела и поспешила поклониться:

– Слушаюсь, Владыка. Простите!

Хоть это было и неприятно, но он не мог не указать на это. Какой бы ни была Ольга, но они должны уважать ее как мать его невесты. Что-то ему подсказывало, что и она сама способна выбить к себе уважение, но на него оказали влияние ее слова о том, что, желая выслужиться, придворные будут копировать свое отношение к ней с него. Не стоило показывать свое пренебрежение и давать им повод относиться к ней так же, это поможет избежать многих скандалов в дальнейшем.

Просмотрев список, оставленный ключницей, он скривился. Заниматься воспитанием невесты та назначила свою родственницу. Ему и раньше жаловались на нее, что она продвигает лишь своих, но он не придавал этому значения, считая обычными интригами. Может, дела обстоят не совсем так? Владыка представил, какая возня начнется вокруг его невесты, и впервые подумал о том, что мысль заставить ее мать решать все эти вопросы не так уж и плоха. Она человек новый и не будет отдавать предпочтения своим родственникам.

«Но нужно срочно заняться ее манерами», – решил он.

Вспомнив безупречные манеры и осанку леди Паттерсон, он развеселился. Будет забавно свести этих двоих. Леди Паттерсон способна была заморозить и ввести в трепет любого. В ее присутствии всем хотелось расправить плечи и подтянуться. Владыка решил немедленно написать ей.

Бросив взгляд на список имен, он его отодвинул. Завтра познакомится со слугами, выбранными матерью невесты, и сам оценит их. Посмотрит, чем та руководствовалась и можно ли ей доверять решение этого вопроса.

Да уж, не думал он, считая дни до открытия портала, что ему придется искать для невесты няnek. С другой стороны, прав и Андриан: главное, что она рядом, а годы пролетят незаметно.

«Хоть бы обоняние скорее вернулось», – тяжело вздохнул он. Пока Кристиан ничего не чувствовал к этому ребенку. Запах суженой способен будет примирить его с ситуацией. На данный момент она была совсем не радужной и казалась насмешкой судьбы. Невеста еще ребенок, мать ее невыносима, и терпеть эту особу придется многие годы. Может, ее замуж выдать? Но кто на такую польстится?

«Польстятся многие», – неожиданно понял он. Желание породниться с матерью его невесты придет в голову многим, и просьба Андриана о разрешении на ухаживание является первой ласточкой. Возможно, стоит использовать его интерес к ней? Пусть он отгоняет от нее слишком настойчивых ухажеров. С другой стороны, он не желал их сближения.

У Владыки разболелась голова, и он решил отложить мысли об этом на потом.

Глава 3

Комнату для дочери привели в порядок. Мать Шиты оказалась хваткой женщиной и руководство работами взяла на себя. Сама Шита порхала вокруг меня, не зная как угодить. Удивила леди Сузанна, которая попозже заглянула к нам типа проверить, как подготовили детскую. Она спросила, всем ли мы довольны и не желаем ли чего. Такая разительная перемена в поведении наводила на мысль, что это неспроста и, скорее всего, она пообщалась с Владыкой, который ей хвост-то и прижал. Иначе с чего бы это она такой любезной стала? Надо же, все же побежала к нему, зараза.

Мы отужинали в моей комнате и, искупавшись, рано легли спать. Среди ночи, правда, дочь пришла ко мне, и я ее оставила с собой. Обнимая спящего ребенка, еще долго не могла уснуть, с тревогой думая о будущем. Это дочери было весело, и все изменения она воспринимала с энтузиазмом. Конечно, на лошадке покаталась, будет жить в самом настоящем дворце, платья как у принцессы. Лота и Ханна ей тоже понравились. Мне же было страшно. Думая о завтрашнем дне, я поставила себе целью навестить магистра Карастоса. Поводом может быть желание узнать, когда будет готов браслет для дочери, но на самом деле я хотела вывести насчет порталов между мирами. Может ли он их открывать или к кому надо обращаться. Вопросы, конечно, надо зада-

вать осторожно, чтобы до Владыки не дошло, что я планирую сбежать.

— Где она?! — раздался вопль, и я пулей вылетела из ванной комнаты, где умывалась, чтобы лицезреть разъяренного Владыку.

— И вам утра доброго. Вы всегда с утра орете как потерявший? — возмутилась я.

— Мам? — Дочь села на кровати, сонно хлопая глазами.

— Вот видите, ребенка разбудили.

— Почему она спит в вашей постели? — вмиг успокоился Владыка, увидев дочь. — Я зашел пожелать доброго утра невесте и обнаружил пустую постель.

— Она пришла ко мне ночью. Еще не привыкла на новом месте, — объяснила я, а потом разозлилась. Стою тут лохматая с утра, оправдываюсь, а он одет с иголки. — Слушайте, вас стучать не учили? И вы еще спрашивали, зачем мне задвижка на двери?

— Я хотел пригласить вас позавтракать вместе.

— Нам еще одежду не доставили. Может, вы выйдете и дадите нам одеться? — с намеком произнесла я.

— Да, конечно, — пошел он к двери.

Нормально? Пришел, разорался и даже не извинился.

— Воспитанные люди извиняются, когда несвоевременно врываются, — бросила ему вслед.

— Хорошо, что напомнили, — хищно улыбнулся он, оглянувшись. — К вам скоро прибудет леди Паттерсон. Она будет

обучать вас манерам, приличествующим благородной даме.

– Вижу, вы свои уроки манер пропустили, – прошипела ему вслед, когда он с довольным видом удалился. Вот же собака! Все настроение с утра испортил. Мне не понравилось его довольное лицо, и от встречи с данной леди я ожидала подянки.

Визит Владыки переполошил слуг. Пришедшая Шита рассказала, что, обнаружив пустую детскую, этот паникер поднял всех на уши, требуя найти невесту. Забежавшая в мою комнату служанка не увидела на большой кровати дочь и поспешила доложить, что и я пропала. Это после ее доклада тот ворвался с воплем в мою комнату.

Шита к нам утром заглядывала и видела меня спящей с дочерью, но она с остальными служанками, как назло, отсутствовала. Лота пошла на кухню за завтраком, а она с матерью готовила нам одежду на сегодня. Портные прислали платья, и надо было кое-где прогладить, так как они чуть помялись. Когда услышала переполох, тут же побежала к нам. Дурдом, в общем.

Пока Шита укладывала мне по местной моде волосы в высокую прическу, хваля их густоту, пришла ее мать с нашей одеждой. Тут я и спросила их, кто такая леди Паттерсон. Меня обрадовали, что это тот еще дракон в юбке. Когда же узнали, что она нам будет преподавать этикет, то вообще посмотрели с жалостью. У меня после этого возникло стойкое желание придушить Владыку. Явно специально старался мне

насолить. Стало понятно, чему он радовался. Наверное, он относится к тем людям, для которых «сделал гадость ближнему – день удался».

Стоит ли говорить, что когда я после завтрака собралась навестить магистра, а мне объявили о визите этой самой леди, то на встречу к ней я шла совсем не в радостном настроении, чего не скажешь о дочери. Для нее все происходящее с нами казалось увлекательным приключением. Ее я взяла с собой. Браслета ей еще не принесли, и я не могла оставить ребенка с людьми, которые не понимают, что она говорит.

– А вот и ваши подопечные! – радостно заявил Владыка, как только мы вошли в гостиную, вскакивая с места. – Не буду вам мешать.

Поцеловав седовласой даме руку, он поспешил удалиться. Сволочь! Так торопился убежать, что даже нас не представил. И вот тут я поняла, что дело плохо. Если даже он сбежал, то мне крышка. Ссориться с этой дамой ни в коем случае нельзя, а надо договариваться.

Внешность она имела колоритную. Невысокого роста, но это было незаметно с ее царственной осанкой. Прическа – волосок к волоску. Несмотря на абсолютно седые волосы, лицо имело мало морщин. Наверное, стоило посмотретья ей с утра в зеркало, как они в страхе сбежали. Глаза невероятной голубизны, яркие. Взгляд пронзительный и цепкий. При нашем появлении она поднялась и опиралась на трость с золотым набалдашником.

– День добрый, – произнесла я.

Она промолчала. Изучив нас, вынесла вердикт:

– Милочка, у вас отсутствуют манеры, осанка, и вам надо заняться собой, совсем распустились.

Вот после этой ее фразы все мои благие намерения полетели к чертям.

– Я вам не милочка! – отрезала я, вскидывая подбородок и распрямляя плечи. – Не знаю как в вашем мире, а у нас правила хорошего тона требуют хотя бы представиться, прежде чем говорить человеку гадости. И воспитанный человек никогда не будет делать замечания, касающиеся внешности другого человека.

– Характер есть. Это хорошо, – как ни в чем не бывало заметила она. – Сделайте реверанс.

– Я вам не мартышка – кланяться по приказу.

– Мне необходимо оценить объем предстоящей работы. Вы манерам обучены?

– А вы? Мы с вами уже несколько минут разговариваем, но так и не представились друг другу.

– Мама, а кто это? – с опаской спросила дочь, крепче сжимая мою руку.

Сняв браслет, я ответила:

– Фея-крестная. Она будет учить нас делать реверансы и как вести себя с прекрасным принцем и придворными.

– Ух ты! – выдохнула она, восхищенно глядя на леди. Та, в свою очередь, с любопытством изучала дочь.

Я надела браслет и сделала глубокий вдох, решив взять себя в руки и начать знакомство заново.

— Что вы ей сказали? — спросила она меня.

— Дочь поинтересовалась, кто вы, и я представила вас как волшебную фею, которая будет обучать нас придворным манерам и правилам поведения при дворе.

Та одарила меня изучающим взглядом. Уж не думала ли она, что я ее ведьмой представляю?!

— Леди, вы должны учесть, что мы из другого мира и у нас приняты несколько иные правила поведения. Мы не приветствуем друг друга реверансами и поклонами. Так было принято много веков назад, в глубокой древности, но мой народ со временем отказался от этого. Из уважения к вашему миру я хочу обучиться манерам, принятым у вас, чтобы никого не оскорбить неуважением. В свою очередь, я ожидаю и к себе уважительного обращения и оскорблений не потерплю! — твердо заявила я.

— Есть чувство собственного достоинства, умна... — как бы для себя заключила она. Взгляд на несколько градусов потеплел. — Меня ввели в заблуждение и представили вас как крайне невоспитанную особу.

Знаю я, кто ей меня так представил. Пес шелудивый! Ничего, я отыграюсь.

— Трудно рассыпаться в комплиментах, когда вас похищают, — скромно заметила я. — А можно вас попросить объяснить тем, кто меня так представил, что крайне невежливо

врываться в мою комнату без стука, крича во все горло при этом?

– Мстительна, – одобрительно заметила леди Паттерсон, и свершилось невероятное – она улыбнулась краешками губ. – Что ж, вы расшевелите местное общество. Приятно, что я буду наблюдать за всем из первого ряда. Я помогу вам приобрести необходимый лоск.

– Буду вам очень признательна, – улыбнулась ей я. Надо же, а она и по-человечески разговаривать умеет. – Вы не подскажете, как позвать слуг, а то до сих пор никто не удосужился предложить вам чаю.

За разговором она разрешила называть ее Клотильдой, а я себя Ольгой. Попросила рассказать об обстоятельствах нашего появления, и я красочно описала, как нас схватили с ребенком прямо на улице, да еще не хотели меня брать. Та лишь покачала головой, когда я рассказала, как меня чуть не разлучили с дочерью.

– А кто сказал, что девочка суженая?

– Владыка, – растерялась я от такого вопроса.

– Как он мог это знать, когда всем известно, что его бывшая фаворитка опоила его и теперь он на некоторое время лишился обоняния?

– Хотите сказать, что он мог и ошибиться? – с надеждой спросила я. Та ответила мне многозначительным взглядом. – Значит, есть шанс, что Катя не его пара и мы сможем вернуться домой...

При этих словах для меня день засиял красками. Вот же гад, так уверенно назвал дочь суженой, а на самом деле еще ничего не решено! Я как-то не ожидала подвоха и поверила его утверждению.

– Я бы сильно не надеялась на это, – охладила мой пыл она. – Время и день открытия портала ему дала очень сильная ведьма, которая никогда не ошибается.

– Но вы должны признать, что шанс ошибки есть! – горячо воскликнула я.

– Вы правы, шанс ошибки есть, – сдержанно ответила она.

– Вы не знаете, когда к нему вернется обоняние?

– Об этом знает придворный целитель, но я слышала, что примерно через пару недель. Только не советую питать большие надежды на возвращение, чтобы не разочаровываться, – посоветовала мне. – Как бы там ни было, вам надо вести себя так, как будто вы останетесь здесь навсегда, а поэтому займемся манерами.

И пока она попивала чай, мы с дочерью приседали и приседали в реверансах, попутно слушая, какое поведение должно быть у настоящей леди, чтобы никто не усомнился в ее безупречных манерах. Вернее, слушала я, а дочь радостно оттачивала новые навыки, изображая из себя принцессу.

Клотильда являлась бесценным источником информации. Она знала все и обо всех. Я задала ей вопросы об их обществе. Она рассказала, что Владыке удалось объединить оборотней и он их глава уже больше полусотни лет. Родителей

его нет в живых, и мать он потерял еще в юности. Упомянула что-то связанное с попыткой переворота, но не стала развивать эту тему. Кстати, контуженный оказался кузеном Владыки. Это если нет еще одного Андриана, шалопая и повесы, которого не мешало бы женить.

Меня интересовал вопрос с избранными, и она объяснила, что оборотень узнает ее по запаху и ставит метку своей паре. Если избранная – человек, то вследствие этого у нее увеличивается продолжительность жизни, но обратном это не делает. Данная информация меня обнадежила. Не хотелось бы, чтобы моя дочь покрывалась шерстью, если, конечно, она все же его пара. Надежда, что зародилась в душе, умирать не желала. Хотелось верить, что все это глупая ошибка и нас вернут домой. Нестрашно, что через пару недель, лишь бы вернули.

Леди Клотильда одобрила мой вкус в одежде, не зря я вчера столько времени с портными потратила, но безапелляционно заявила, что мне необходим корсет.

«Он поможет следить за осанкой и умерить аппетит». Это она так тактично намекнула на мою полноту.

Я решила пока не спорить, хотя с портными вчера насчет этой детали туалета была категорична.

* * *

Чтобы леди Клотильда не ездить к нам каждый день, Вла-

дыка был настолько любезен, что предоставил для нее гостевые покои. После наших занятий и беседы она удалилась туда, сказав, что ближе к обеду зайдет ко мне и проверит мой туалет.

«Похоже, от корсета мне не отделаться», – тяжело вздохнула я про себя и, пока оставалось свободное время, поспешила навестить магистра.

* * *

– Как хорошо, что вы зашли! – обрадовался он, стоило нам войти к нему в кабинет. – Я как раз закончил браслет для вашей дочери.

Магистр ловко застегнул браслет на ее руке. В отличие от меня вчера та была рада такому подарку.

– Как же зовут такую красавицу? – спросил он дочь.

– Катя, – застенчиво улыбнулась она.

– Тебе нравится браслет?

– Да.

– Носи его не снимая и научишься понимать наш язык.

– Магистр Карастос, я восхищена вашими знаниями. Не могли бы вы более подробно рассказать о действии браслетов?

– Благодарю, – чуть поклонился он. – Если их носить в течение одного оборота луны, то вы овладеете нашим языком и браслет потом не понадобится. Он помогает незаметно для

носителя думать и говорить на том языке, который впитал камень.

– Как это? – удивилась я, с интересом рассматривая инкрустированный в золото камень, напоминающий лазурит.

– Мы думаем, а камень Аль-там способен впитывать в себя мысли, запоминая структуру языка. При помощи специальных заклинаний и золота как проводника он оказывает влияние на носителя. Вы начинаете думать на языке, который он хранит, и, как следствие понимать и разговаривать.

– Не забудем ли мы наш язык? – с беспокойством спросила я.

– Нет, что вы!

– А таким образом можно изучать любой язык?

– Да. Например, Владыка знает около семнадцати. Но, как понимаете, на умение писать Аль-там никак не влияет и этому уже надо учиться отдельно.

Да уж, интересные технологии. Но моей целью было узнать иное, и я задала самый главный вопрос, ради которого пришла:

– Магистр Карастос, не могли бы вы рассказать, каким образом Владыке удалось открыть двери между нашими мирами? Как это вообще делается? В моем мире я не встречала таких технологий.

– Открыть дверь между мирами Владыке помогла сильная ведьма Моргана. Именно она зарядила кристаллы и сказала, в какой день и час активировать их.

– На такое способны немногие? – уточнила я.

– Единицы.

Его ответ добил меня. Если на такое способны единицы, значит, и стоять это будет безумно дорого. Единственный выход – это найти эту самую Моргану и давить на психику, чтобы вернула домой. Финансов у меня все равно нет. Сомневаюсь, что обещанного обеспечения от Владыки мне хватит, чтобы ей заплатить.

– Скажите, с ней можно встретиться?

– Боюсь, это будет затруднительно. Она живет далеко отсюда, и к ней непросто попасть. Владыка специально предпринимал к ней путешествие. А зачем вам?

Слова о путешествии мне сильно не понравились. Все указывало на то, что мне с ребенком до нее будет сложно добраться.

– Буду с вами откровенна. Я узнала, что оборотни определяют свою избранную по запаху, а у Владыки в данный момент проблемы с обонянием. Магистр, ответьте откровенно, если он ошибся в своем выборе, есть ли шанс вернуть нас домой?

Тот удивился такому предположению, но задумался над моими словами. Чуть подумав, он сказал:

– Могу заверить вас, что если она ошиблась, то Владыка заставит ее заплатить за свою ошибку и, конечно, потребует, чтобы она вернула вас домой.

– Но ошибка могла быть и не ее. – Во мне почему-то възг-

рала женская солидарность. – Сам Владыка мог перепутать время. Например, открыл портал раньше или позже, чем она сказала.

Ведь действительно, по парку ходит уйма народу. Это нам не повезло, что мы оказались там именно в этот момент.

– Она указала день и время, а для точности дала Владыке камень, сказав, чтобы он открыл портал, как только тот изменит цвет.

«Это она зря, конечно», – про себя подумала я. Разве можно так подставляться? У нее были шансы в случае неудачи свалить все на клиента, типа он не так понял или сделал. Что ж, тем лучше для меня. Если она ошиблась, то нас хоть домой вернут. Такой, как Владыка, способен вытрясти неустойку, да и моему присутствию он не сильно рад и, думаю, ухватится за возможность избавиться.

Наш разговор прервал стук в дверь. Заглянула Шита и, извинившись, сообщила о том, что прибыли портные с моим гардеробом и меня ждут для примерки. Что ж, все что хотела, я узнала, и поэтому распрощалась с магистром, еще раз поблагодарив его за браслет для дочери и время, уделенное мне.

Пока шла примерка, я обдумывала полученную информацию и все больше злилась на Владыку. Он чуть не разлучил меня с дочерью, хотя сам был не уверен в том, что она его пара. Вот как так можно?! Бездушный чурбан! Его так бесит факт моего существования, что он на меня и мадам Паттер-

сон натравил. Это хорошо, что той понравилось, что я перед ней не спасовала, но я не обманывалась, такая, как она, способна любую проглотить и не подавиться. Сама не понимаю, каким образом мне удалось завоевать ее благосклонность.

Неожиданно мне пришла в голову мысль, что я забыла спросить у магистра, где именно живет Моргана. И вообще, мне нужна карта, чтобы сориентироваться, где мы находимся и как далеко живет эта ведьма. Интересно, как здесь путешествуют? Если верхом, то мне надо научиться ездить на лошадях. Скорее всего, должны быть кареты или двуколки, но не думаю, что, захоти я сбежать, их мне предоставят. Решено, надо попросить Владыку, чтобы он выделил учителя по верховой езде для меня и дочери. С другой стороны, хоть она лошадей и любит, но мне было страшно сажать ее одну. Может, у них есть пони?

Все мои размышления прервал приход Клотильды. Та вошла в процесс примерки, пересматривая мой гардероб и делая некоторые замечания. При ее появлении портнихи чуть ли не навтыяжку встали, как солдаты перед генералом. Впечатляющая женщина!

К сожалению, от корсета мне отмахаться не удалось. Когда меня в него упаковали, я прокляла все на свете. О да, моя небольшая грудь приподнялась и стала выглядеть о-о-очень аппетитно, но дышать в нем можно было лишь неглубоко. И еще, если обеденное платье выглядело вполне прилично, то вот вырез в вечернем был настолько низким, что

казалось, если вдохнуть поглубже, грудь выскочит из корсета. Удивительно, но Клотильда заверила меня, что здесь так носят. Нормальные они? Так пекутся о правилах поведения, но при этом выставляют свой бюст напоказ.

Эта леди вогнала меня в краску, когда спросила, кормила ли я грудью. Когда ответила утвердительно, она сделала мне комплимент, сказав, что мне повезло сохранить форму. Вообще-то это так. У меня бюст второго размера и после родов, несмотря на то что я кормила до года грудью, она у меня как у девочки. Но не при всех же это обсуждать?!

Одобрив платья, леди Паттерсон оставила меня собираться, приказав Шите завить и выпустить несколько локонов мне из прически. Помимо корсета, неприятным моментом стало то, что дети в таком возрасте не присутствуют за общим столом. Наверное, я расстроилась даже больше, чем дочь. Лота меня успокоила, что они прекрасно проведут время и мне не стоит беспокоиться.

Не успели мы остаться одни, как мадам Ханна прямо меня спросила, каким образом мне удалось приручить дракона. Мне не стоило объяснять, о ком идет речь. По любопытным глазам Шиты и Лоты было видно, что и им не терпится узнать подробности. Пришлось признаваться, что знакомство наше началось не очень, но нам удалось найти с мадам Паттерсон общий язык.

– Позвольте заметить, что вам очень повезло. Если вы заручились поддержкой этой леди, то она поможет вам с лег-

костью войти в общество.

Я улыбнулась, но на душе стало грустно. Меньше всего мне хотелось покорять здешнее общество. Нам бы найти способ домой вернуться.

– Я так и не поняла, она человек или оборотень? – спросила у них.

– Она была парой оборотня. Он погиб. Сама из очень благородной и уважаемой семьи. У нее даже жених был, когда ее повстречал на балу лорд Таргант. Это была любовь с первого взгляда. Ему даже похитить ее пришлось.

Слушая, как зажигала в молодости эта дама, я даже о неудобном корсете забыла и не заметила, как собралась.

Глава 4

Мадам Ханна оказалась права – под чутким присмотром леди Паттерсон мое первое знакомство с обществом прошло успешно. Немного, правда, раздражал Андриан, который просто прилип ко мне и смотрел на мой корсаж плотоядным взглядом, но и с него был толк. Он меня со всеми знакомил, рассказывая, кто кем является.

Местные дамочки вызвали у меня острый приступ чувства неполноценности. Они все как на подбор были худые, гибкие и грациозные. Теперь понятно, почему при виде меня Владыку постоянно перекашивает. Похоже, я оскорбляю его чувство прекрасного.

«Ничего, буду среди этой оранжереи роз шипом, который постоянно будет его колоть, чтобы не расслаблялся», – подбодрила себя я. Не все ж коту масленица. Он перевернул нашу жизнь, и я не я буду, если и он теперь спокойно жить не будет.

Когда он к нам присоединился, то все дамочки пришли в боевую готовность. Улыбки стали призывнее, взгляды чувственнее, а еще не вечер. Вот же стервы, явно уже в курсе, что пара Владыки ребенок и у них есть еще возможность привлечь его внимание. Да и этот волчара скользил по ним масляным взглядом. Явно подумывает себе новую фаворитку выбрать. Данный факт вызвал у меня раздражение. Пусть

я и не мечтаю о таком зяте, но за дочь обидно.

Именно это чувство не позволило мне присесть перед ним в реверансе и заставило остаться стоять с безупречно прямой спиной, когда все остальные раскланивались.

Он остановился передо мной и смерил презрительным взглядом.

– Вижу, при всех стараниях леди Паттерсон, ваши манеры оставляют желать лучшего, – негромко заметил он.

Бросив это, хотел пройти дальше, но мой ответ заставил его остановиться и развернуться в мою сторону:

– Вы не правы, сын мой.

– Вы бредите? Какой я вам сын?!

– Зря вы усомнились в леди Паттерсон. Она великолепный учитель и женщина, вызывающая искреннее восхищение и уважение. Я познакомилась с вашим этикетом, но, по правилам моего народа, жених моей дочери становится моим сыном и может называть меня мамой. У нас принято уважать родителей, и они не кланяются своим детям. Даже наоборот, дети кланяются в ноги родителям, но я не требую от вас этого.

Владыка офигел, да и все окружающие тоже находились в шоке от моих слов. Сама обалдела от своей наглости, но вот нечего меня злить!

В глазах оборотня читалось явное желание меня придушить, прибить и растереть в порошок. От бешенства на щеках расцвели алые пятна.

– Мы еще не женаты с вашей дочерью, и преждевременно ожидать от меня следования вашим традициям, – выкрутился он.

– Разве ваш брак дело не решенное? Или у вас может быть не одна избранная? – коварно спросила я.

– Избранная одна, – процедил он. – Но до свадьбы еще надо дожить.

Прозвучало с угрозой, и я не сдержалась.

– Беспокоитесь о своем здоровье? – с сочувствием спросила я. – Понимаю, в вашем возрасте пора задумываться о вечном.

– Я вам уже говорил, что нахожусь в самом расцвете! – вспыхнул он.

– Тогда на что вы намекали? – захлопала я ресницами. Все же иногда образ «блондинки» бывает очень полезен. Я ожидала, как он выкрутится. Не заявит же, что это была угроза мне.

– Что до нашей свадьбы еще много времени, – рыкнул он и поспешил от меня отойти.

О, я даже сказала бы, что сбежал. Знай наших! Внутри я ликовала. Заговорив о традициях, я выбила себе право не приседать перед ним в реверансе. Начни он требовать этого от меня, это будет выглядеть как неуважение к старшим, а их здесь чтили. Черт, пусть и маленькая победа, но так приятно.

По идее, сопровождать к обеду меня должен был Владыка. Я гостя, мать его суженой, но он выбрал блондинку с вну-

шительным бюстом. Не скажу, что я сильно расстроилась, но вот блондинку запомнила.

В столовую меня вел Андриан, который разливался соловьем.

– Хочу еще раз выразить свое восхищение. Вы сегодня обворожительны.

– Лорд Весский, должна вам сказать, что такие комплименты сомнительны. Говоря так, вы намекаете, что в иные дни я выгляжу не очень, – поддразнила его я.

– Как вы могли так подумать?! Неужели вы не заметили, что я вчера потерял от вас голову?

– Это вы так тонко напоминаете, что пропустили от меня удар в голову? – игриво вернула ему вопрос.

– Вы сводите меня с ума!

– Иначе говоря, теперь прямым текстом уведомляете, что удар не прошел без последствий? – не удержалась и рассмеялась я. Андриан не выдержал и сам расхохотался, чем привлек к нам внимание. Владыка даже недовольно оглянулся на нашу парочку.

– Еще никогда в моей жизни женщина так упорно не избегала комплиментов, – с улыбкой признался он.

– А меня еще никогда с такой настойчивостью не пытались ими наградить.

– Могу я пригласить вас после обеда на прогулку в сад?

– Посмотрим. Еще не знаю дальнейших планов Владыки на мой день. Вы знаете, сегодня с утра он заставил меня изу-

чать этикет.

– Любой иной я сказал бы, что это с его стороны было жестоко, но должен заметить, леди Паттерсон от вас в восторге.

– Думаете? Ведь я так и не присела в реверансе перед... обретенным сыном. – В последний момент из чистого упрямства язык не повернулся назвать его Владыкой.

Андриан прыснул:

– Вынужден попросить вас так при мне его не называть, а то я буду слишком громко смеяться. Признайтесь, у вас действительно такие традиции?

«Ага, так я и открыла тебе все карты!» – усмехнулась про себя. Вслух же сказала иное:

– Обижаете. Разве бы я посмела шутить на такую важную тему?

Андриан промолчал, но его красноречивый взгляд говорил о том, что, по его мнению, я способна на многое.

Чего уж скрывать, это льстило. С нашей легкой пикировкой я себя моложе лет на десять почувствовала. Когда я вообще в последний раз так беззаботно смеялась? Даже не помню.

Общение с Андрианом подняло мне настроение. Я даже решила сильно не отсвечивать и не лезть на рожон с Владыкой. Вот только он сам ко мне полез.

В отличие от нас с Андрианом за обедом тот выглядел хмуро. Настроение ему даже блондинка поднять оказалась не в силах. У меня же разыгрался аппетит. Когда я попробо-

вала паштет, который просто таял во рту, то попросила добавки. Эта высокородная зараза не удосужилась промолчать и заметила, что не стоит удивляться моим формам, если у меня такой аппетит. Это было грубо.

Конечно же, после таких слов мне и кусок в горло не полез. Промокнув губы салфеткой, я поинтересовалась:

– Скажите, а как у вас обстоят дела с дичью? Наверное, очень мало и вы испытываете недостаток продовольствия?

– С чего вы взяли? – многие удивились. – Наши леса полны зверей, и всего в достатке.

– Тогда, наверное, оборотни плохие охотники?

– Да нет же! – пришли в еще большее недоумение и оскорбились окружающие.

– Да? – делано удивилась я. – Тогда, наверное, мой сын никудышный охотник?

– Откуда такие выводы? – ледяным тоном поинтересовался этот самый «сын». Придворные замерли, как перед грозой.

– Тогда почему вас волнует мой аппетит? Бойтесь не прокормить? – сладко спросила я. Владыка пошел пятнами.

– Не беспокойтесь, наших запасов хватит не на одну сотню таких, как вы.

– Жаль. Не знала, что вы скряга. При таких запасах – и такое беспокойство о расходе продуктов.

– Я пытался намекнуть, что вам не стоит столько есть. – Я смотрела на него понимающим взглядом, всем видом по-

казывая: «Я же говорила – скряга!» Тот взбесился. – У вас слишком пышные формы!

– Значит, все же боитесь не прокормить?

При взгляде на Владыку можно было сказать, что в данный момент он всеми силами сдерживается, чтобы меня не придушить. Даже когти увеличиваться стали, и он быстро убрал руки со стола. Ему стоило титанических усилий овладеть собой.

– Приятного аппетита, – выдавил он. – Ешьте спокойно. Еды у нас даже на вас хватит, – не удержался от последней шпильки он.

Я уже открыла рот возразить, но меня остановил предостерегающий взгляд леди Паттерсон.

– Спасибо. Вы так любезны, – послала ему приторную улыбку, от которой он скривился, как от зубной боли.

Далее обед проходил в гнетущей обстановке. Под тяжелым взглядом Владыки кусок в горло даже у мужчин не лез. С аппетитом ели лишь леди Паттерсон да я. Не скажу, что есть хотелось, но из чистого упрямства я пробовала разные блюда, а на данную леди такие мелочи, как разгневанный Владыка, впечатления не производили.

Кстати, у меня поведение Клотильды вызывало вопросы. Могла бы поклясться, что она выглядела весьма довольной. Очень странно в данной ситуации.

После обеда ко мне подошел Андриан с предложением о прогулке. Владыка, до этого смотрящий сквозь меня и уси-

ленно делающий вид, что меня не существует, изменил поведение, тут же вмешавшись и не дав ответить.

– Мне доложили, что браслет для вашей дочери готов.

– Все верно. Магистр Карастос был так любезен, что уже надел ей его.

– Тогда я думаю, нам пора познакомиться с моей невестой. Подготовьте дочь для прогулки. Я зайду за вами, – приказал он, отсылая меня.

«Я зайду за вами, – передразнила его, идя к себе. Через сколько собирается зайти его высокомерная задница, он не уточнил. – Мне что, сидеть с ребенком и ждать, когда он соизволит явиться?!»

Еще один красавец на мою голову, так напоминающий бывшего. Сколько раз тот обещал приехать к дочери, и та его ждала чуть ли не целый день как на иголках, спрашивая по сто раз на дню, когда приедет папа. Я больше не буду этого терпеть! Сейчас выясню, как там дочь, и сообщу ей о прогулке. Если Владыка заставит себя ждать, сами гулять пойдем, и пусть уже он нас ищет.

– Госпожа, вы так быстро? – удивилась Шита.

«Госпожа» – звучит приятно, черт побери. Слуги теперь так обращались ко мне с легкой руки магистра. Меня не называли «леди», так как я не являлась местной аристократкой, а обращение «мадам» было принято к женщинам неблагородного сословия. Причислять к таковым мать будущей супруги Владыки опасались, к тому же мы не принадлежали

к их миру, а к какому сословию относилась я в нашем, они не знали. Мои слова о том, что у нас все равны, не укладывались у них в голове.

— Владыка изъявил желание пригласить нас на прогулку и попросил подготовить дочь, — объяснила я. — Она поела?

— Да, с аппетитом. Они сейчас с Лотой играют.

Зайдя к дочери, я обнаружила идиллическую картину. Они играли в куклы, и Лота попросила ее научить принцессу делать реверансы, чтобы та могла приветствовать принца, когда тот убьет дракона, который ее похитил. Моя мартышка с удовольствием начала показывать свои умения, а я спрятала улыбку. Молодец, Лота! Так ненавязчиво заставила ее оттачивать реверансы.

— Мама, как тебе я? У меня получается? — заметила она мой приход.

— Ты потрясающая! — искренне восхитилась я. Вот кто был здесь как рыба в воде и кому все нравилось. Конечно, к ее услугам были Лота и Ханна, которые занимали ее играми, новые наряды и игрушки. — У меня для тебя сюрприз. Дядя, с которым ты вчера каталась на лошади, пригласил нас на прогулку.

— Ура! А мы сегодня на лошадях покатаемся? — поинтересовалась она.

— Давай ты спросишь у него. Надеюсь, он даже разрешит нам обучаться верховой езде.

— Правда? — с надеждой спросила она и тут же отвлеклась

на Лоту, которая принесла ей туфли для прогулки. Девушка быстро сообразила, что речь идет о Владыке, и, отложив игрушки, метнулась за обувью.

Та наклонилась переобуть ее, но я остановила, сказав, что дочка и сама может сделать это, что она и продемонстрировала.

Дочь обожала лошадей, и для нее это было самым лучшим подарком. Я надеялась, что Владыка не устоит перед ее энтузиазмом и разрешит обучение.

– Не буду обещать, но мы у него узнаем.

– Что узнаете? О чем речь? – в комнату неожиданно вошел Владыка.

Надо же, даже не заставил себя ждать. Удивил. При его появлении Лота и Ханна присели. Дочь, видя это, тоже сделала реверанс.

– У вас замечательные манеры, – похвалил он ее, скосив взгляд на меня. В отличие от остальных я осталась стоять. – Так кого вы хотели спросить?

– Вас, – ответила дочь. – Скажите, вы разрешите нам кататься на лошадях?

– Куда же вы хотите поехать? – спросил он ее, одарив меня подозрительным взглядом.

– Кататься.

– В нашем мире иной вид транспорта, но дочь любит лошадей. Мы хотели узнать, можно ли организовать уроки верховой езды для нас? – спросила я.

– И даже для вас?! – насмешливо приподнял он бровь.

– Почему бы и нет? – не смутилась я. – Или у вас и с лошадьми напряженная ситуация?

– Лошадей у нас достаточно. Чтобы вы убедились в этом, приглашаю посетить наши конюшни, – холодно ответил он. – Но сначала я хотел посмотреть на слуг, которых вы выбрали для дочери.

Вроде бы ничего такого не сказал, но от его слов повеяло угрозой, и они заставили меня внутренне напрячься. Предчувствия не обманули.

Лота и Ханна представились ему, и он начал допрос.

«Работали ли вы раньше с детьми? Нет? А кем? Горничными? Как интересно...» – и взгляд в сторону меня, явно спрашивающий о том, где я нашла таких неумех.

Затем вопрос к Ханне: «Так, говорите, вас уволили за нерасторопность в связи с возрастом? Как же вы собираетесь уследить за маленьким ребенком?»

Они краснели, бледнели и в конце вообще начали заикаться, чувствуя свою ничтожность. Я не могла на это смотреть.

– Довольно! – заявила я. – Давайте пройдем в мою комнату и поговорим, пока Катю соберут на прогулку. Лота, попросите на кухне яблок или еще чего-нибудь, чтобы угостить лошадей. Думаю, Катя с удовольствием захочет их покормить. – Та присела и поспешила уйти с глаз Владыки. Ханне же деваться было некуда, и она обеспокоенно смотрела на меня, прекрасно понимая, что их назначение висит на во-

лоске.

Владыка бросил на меня недовольный взгляд, что я прервала его развлечение, но не стал спорить и последовал за мной.

– Вынужден признать, что предупреждение леди Сузанны о том, что вы совершенно не умеете подбирать слуг, имеет под собой почву, – сообщил он, как только за нами закрылась дверь.

Находящаяся в комнате Шита издала испуганный возглас, чем привлекла к себе внимание.

– Шита, оставь нас, пожалуйста, – еле сдерживая себя, попросила ее. Та поспешила испариться за дверь.

– Чем вы руководствовались, беря старуху и совсем молодую девчонку? – ядовито спросили меня.

– Чем? – взорвалась я. – Объясню! Я попросила Шиту посоветовать девушку, которая обладает добрым сердцем, и она предложила представить мне Лоту. И я не прогадала, выбрав ее. С первых же минут знакомства они с дочерью нашли общий язык. Она умная и порядочная девушка, легко ладящая с детьми. Вроде бы играя с ней, та репетирует правила поведения в вашем мире. Ханна хоть и немолодая женщина, но очень напоминает няню, что была у нас дома и присматривала за Катей. Вы спрашиваете, чем я руководствовалась? Хотела, чтобы дочь была окружена доброжелательными людьми и чувствовала себя здесь как дома!

Я с вызовом смотрела на него, готовая защищать свой вы-

бор до конца. Владыка сверлил меня изучающим взглядом.

– Что ж, не скажу, что одобряю ваш выбор, но в ваших словах есть смысл, – заключил он и тут же жестко добавил: – Вот только мне не нравится тон, каким вы со мной разговариваете. Вам следует уяснить, что здесь я Владыка и от моего слова зависит, как вы здесь будете жить.

– Это вы к чему? – подозрительно спросила его.

– Всего лишь требую больше не называть меня «сыном». У меня была мать, и в новой я не нуждаюсь! – Его тоном можно было заморозить.

Но и я не собиралась сдаваться и так же холодно произнесла:

– Как скажете. Только вы лишили нас семьи, родственников, друзей, привычной жизни. Ничего нового я не придумала, лишь озвучила наши традиции. Своими словами я хотела дать понять, что принимаю положение вещей и теперь вы будете нашей новой семьей. Жаль, что вы отказываете мне в этом. – Переведя дыхание, я с достоинством продолжила: – В своих решениях я руководствовалась лишь интересами дочери, но вы правы – здесь Владыка вы и поступайте, как считаете нужным.

Развернувшись, я покинула комнату и пошла к дочери. Надеюсь, он примет правильное решение. Если же нет, то придумаю иные способы настоять на своем.

Не успела я войти в детскую и встретиться с обеспокоенным взглядом Ханны, как сзади послышалось:

– Леди, мы не договорили, и я прошу вас вернуться.

Оглянувшись, увидела стоящего в дверях Владыку, ждущего меня. Пришлось возвращаться.

– Леди, при разговоре лишь я решаю, когда он окончен и можно удалиться, – с неудовольствием произнес он, как только закрыл за мной дверь.

– Я не принадлежу к вашей аристократии, – из вредности указала на неточность в обращении я.

– Желаете, чтобы я вам пожаловал титул с землями? – поинтересовался он, замерев у закрытой двери и перекрывая мне выход. Наверное, чтобы я опять без спроса не сбежала. Ничего, здесь еще одна дверь есть.

– Зачем? Чтобы чувствовать себя наравне с вашими придворными? Не надо. У меня с чувством собственного достоинства и так все в порядке. К тому же наличие земель требует проживания на них и управления, а мы, как понимаю, будем жить здесь.

– Тогда желаете, чтобы я обращался к вам «мадам»? – ехидно поинтересовался он.

– Только если хотите унижить.

– Тогда как мне к вам обращаться? – приподнял он бровь.

– Можно по имени. Меня зовут Ольга.

– В таком случае и мне придется разрешить вам обращаться ко мне по имени... – как бы раздумывая вслух, произнес он. – Что ж, можете называть меня Кристиан или вторым именем Люциан.

– Люциан, если вы не против. Помнится, смотрела я фильм про оборотня, которого так звали.

– Фильм?

– История про оборотня, – перефразировала я.

– И что за история? Вы же говорили, что в вашем мире оборотней нет.

Нда, и как передать сюжет фильма «Другой мир» человеку, который и про фильмы не слышал?

– Нет. Лишь в сказках. Там придуманная история про оборотня, который потерял много лет назад возлюбленную вампиру и объявил из-за этого войну вампирам.

– Действительно сказка, – фыркнул он. – Мы не переносим вампиров. Мы разные виды, и среди них пар у нас нет. Что ж, если вам так удобнее, то пожалуйста. Хотя не понимаю, что вы нашли общего у меня с этим персонажем.

– И вы, и он являетесь не только оборотнями, но и возглавляете свой народ, – как ребенку разжевала ему.

– Что ж, оставим. Я хотел сказать, что меня убедили ваши аргументы и я оставляю выбранных вами слуг.

– Благодарю, – вежливо ответила я. Нам обоим можно было давать медаль за сдержанность. Мы несколько минут общались друг с другом и еще не нагрубили. – А что насчет занятий верховой ездой?

– Объясните, зачем вам это?

– Станный вопрос. Насколько я понимаю, в этом мире лошадь является средством передвижения и практически

все обладают этим навыком. Можно выбирать на верховые прогулки. Вы же покажете окрестности? Или кто-нибудь из ваших подчиненных может сделать это, – добавила я, заметив удивленный взгляд Владыки. Ну да, не барское это дело экскурсии проводить.

– Хорошо, я отдам распоряжения насчет этого.

– Благодарю, Люциан.

– Рад угодить, Ольга.

У меня от вежливой улыбки начало сводить скулы. Хорошо хоть на этом наш разговор он посчитал исчерпанным и предложил отправиться на прогулку. Но перед тем как открыть дверь, он помедлил и обернулся.

– Я услышал ваши слова насчет семьи и ценю их. Подумав над ними, хочу предложить: давайте оставим обращение «сын» до того времени, как мы поженимся с вашей дочерью. Вы тогда уже будете... не так молоды, и это не будет звучать как насмешка.

Ну надо же, он даже сдержал себя и не нагрубил. «Не так молоды» – очень корректный намек на то, что к тому времени я стану чуть ли не старухой. Молодца! Так и хочется дать конфетку.

– Согласна, – кратко ответила я, и он открыл наконец дверь, выпуская меня.

На этот раз в комнате присутствовала и Лота, которая смотрела на нас встревоженными глазами. Владыка оказался на высоте и сообщил им, что он одобряет их назначение

и верит, что они будут служить верой и правдой, заботясь о девочке. После чего мы все вместе пошли гулять.

Чудеса продолжались и дальше. Перед тем как отправиться на конюшню, мы погуляли по парку. Нам показали пруд с золотыми рыбками и терпеливо ждали, пока дочь налюбуется ими. Затем не спеша пошли на конюшню, где дочери разрешили покормить новорожденного жеребенка, а мне продемонстрировали изобилие лошадей и рассказали преимущества одной породы перед другими.

Спокойную прогулку, в течение которой мы были преувеличенно вежливы друг с другом, нарушил лишь один эпизод. Когда мы шли обратно, дочь простодушно спросила:

– Мама, а папа к нам приедет?

– Папа?! – тут же встрепнулся Владыка. – Извините, я упустил этот момент. Вы замужем?

– Катя, смотри, какие розы, – показала я на кусты цветов ребенку. – Узнай, они пахнут? – отослала ее и лишь после этого ответила: – Нет. Мы с мужем... в разводе, – нехотя призналась я.

Очень не хотелось поднимать эту тему. Подозреваю, что тут разводы не приняты. Да и обсуждать данную тему с посторонним человеком крайне неприятно.

– Почему? Он не отец Кэтрин?

«Да что б тебя!» От возмущения я проггла его взглядом.

– Как вы могли только подумать такое?! – задохнулась я от злости. Нормально? Это первое, что пришло ему в голову?

Вот же сволочь! – Конечно же, отец!

– Тогда почему он бросил вас?

Меня резанули эти слова. Он даже и на секунду не предположил, что его могла бросить я.

– Потому что полюбил другую женщину, и я не стала его удерживать, – постаралась овладеть собой и как можно безразличнее произнести я.

– Но у вас же ребенок?! – Казалось, Владыка испытывает искреннее недоумение.

Ну и что? Моего бывшего это не смутило, когда он завопил любовницу.

– Он часто видится с дочерью.

– Она осталась с вами?

– Да. Вас еще что-то интересует? – ершисто спросила я, так как данная тема была мне неприятна.

Владыка смерил меня взглядом и с любопытством спросил:

– Сколько лет вы были в браке?

«Хочет узнать, сколько тот выдержал меня?» – язвительно прокомментировала про себя вопрос.

– Восемь лет.

– А как давно расторгли брак?

– Шесть месяцев назад.

Неприятный разговор прервала дочь, которая весело сообщила, что розы пахнут, и протянула мне сорванный цветок, чтобы и я понюхала.

– Катя, зачем?! – пожурела я.

– Не страшно. Поставите у себя в комнате, – предложил Владыка.

– Да у меня еще со вчерашнего ваш букет стоит, – напомнила я. Вспомнив о том, что тот как бы предназначался дочери, предложила ей: – Давай меняться? Я тебе отдам в комнату букет роз, а себе поставлю эту?

Катя не имела ничего против, и мы пошли дальше. По пути она еще раз спросила про папу, и пришлось ответить, что вряд ли он приедет, так как у него много дел. Это был настолько обычный ответ, что дочь как должное восприняла его и не стала настаивать.

Прогулка с Владыкой оказалась недолгой мирной передышкой в нашем противостоянии. Вечером же разразился скандал. Начнем с того, что шла я на ужин немного не в духе. Меня слишком сильно затянули корсетом, чтобы я влезла в вечернее платье. Грудь чуть ли не вываливалась из выреза, и меня это злило, так как я не привыкла к настолько откровенным фасонам и ругала себя последними словами, что позволила уговорить на него. Ведь как чувствовала, что некомфортно будет, и сомневалась, но на меня надели: «Так принято, все ходят...» Вот и приходится сейчас расплачиваться.

Леди Паттерсон, что шла со мной, завела странный разговор насчет того, что я правильно себя веду и так держать. Когда я спросила ее, о чем она, та только послала мне заговорщицкий взгляд и улыбнулась. Не люблю, когда я не по-

нимаю ситуацию. Ведь она ярый поборник правил, а я, можно сказать, ее подвела, не став делать днем реверансы перед Владыкой, и меня теперь за это хвалят?! Так как вообще себя надо вести?

Не то чтобы я нуждалась в ее одобрении. Себя за обедом я вела исходя из обстоятельств, но это сбивало с толку. Все эти мелочи накапливались в глухое раздражение. Я вообще дала себе обещание, что завтра же вызываю портных, и пусть делают что угодно: распускают платья, перешивают их, но корсет я больше не надену. Это же какое-то доисторическое средство изощренной пытки!

Неприятным сюрпризом вечера стало численное увеличение красивых женщин, которые как бабочки вились вокруг Владыки, стараясь привлечь его внимание. Заразы! Явно борются за звание новой фаворитки.

Не обошлось и без Андриана, который опять прилип ко мне, оказывая усиленное внимание. Я не понимаю, что не так с этими оборотнями? По всему выходило, что после того как основательно их поколотишь, они ваши навеки. Иначе почему парень моложе меня так явно оказывает мне внимание, что становится даже неудобно? Оставался вариант, что удар в голову был фатальным для его психики, но об этом думать не хотелось, так как это предполагало чувство вины с моей стороны.

Несмотря на то что мое общение с Владыкой протекало вежливо, мы даже перебросились парой ничего не значащих

фраз, но на ужин его сопровождала та же блондинка, что и днем. Этот факт мне очень не понравился. А почему он оказывает какой-то мымре явное предпочтение, когда приглашал во дворец невесту? Не нравится, что маленькая? Так нечего похищать было раньше времени!

Во время ужина меня выбесил одобрителный взгляд Владыки на мою практически пустую тарелку. Явно решил, что на меня так его слова подействовали и я решила похудеть. И ведь не объяснишь этому самоуверенному придурку, что это не его влияние, а слишком тугого корсета. Сам же он ел аппетитные куски мяса, ничуть не ограничивая себя в количестве.

Между прочим, пока я скорбно ковыряла в своей тарелке и бросала взгляды по сторонам, заметила, что практически все молодые девушки едят очень мало. У них что, как в «Унесенных ветром», леди едят дома перед выходом в свет, чтобы не демонстрировать свой хороший аппетит на людях?! Еще отметила один факт, оборотни не пили спиртные напитки. Слуги наливали воду, морсы, но никакого вина или более крепких напитков.

Из-за стола я вышла злая, голодная и раздраженная. Мысленно прикидывала, что надо будет попросить Шиту что-нибудь принести перекусить перед сном. Может, для фигуры это и вредно, но не когда вы в течение дня нормально ничего не ели.

После ужина мы передислоцировались в салон, где играли

музыканты. Тут-то местные гарпии и решили поточить об меня зубки.

Начиналось все культурно. Сначала какой-то лорд поинтересовался, а какое у нас устройство государства. Я объяснила, что королей и знати нет уже очень давно и правит страной выбираемый народом на короткий срок президент. Рассказала про народных депутатов. Вопросы посыпались как горох, и я по возможности отвечала на все. Это вызвало много споров, обсуждений.

Местным женщинам не понравилось, что я оказалась в окружении стольких мужчин, и меня начали расспрашивать о положении женщины. И вот тут началось. «Как, все работают и сами зарабатывают?! А как же мужчины? Они не в состоянии обеспечить своих женщин? Так вы принадлежите к среднему классу?»

Пришлось объяснять какой-то избалованной фифе, что у нас разделений на классы нет и все равны. Тунеядство не поощряется государством и всячески порицается обществом. Каждая женщина, если она достаточно умна, способна заработать себе сама на безбедную жизнь.

– Вижу, вы не относитесь к их числу, если у вас нет никаких украшений, – высокомерно заметила пышногрудая блонди, которую выделял своим вниманием Владыка. Она указала на то, что в отличие от местных дам драгоценностей на мне не было. Вот же гадина!

– Дело в том, что нас не предупредили о путешествии к

вам, не позволили собрать багаж и схватили прямо на улице. В отличие от вашего мира у нас не принято обильно обвешивать себя драгоценностями. Это считается признаком дурного вкуса, – послала я шпильку ей, намекая на то, что она уж чересчур ими увешана. – По-настоящему богатые и воспитанные люди предпочитают не кичиться своим богатством. Носят дорогую, но неброскую одежду. Если вас волнует вопрос моего благосостояния, то слуги должны были заметить и оценить качество одежды, что была на нас.

После моего ответа у блондинки сделалось такое лицо, как будто она съела лимон. Окружающие постарались замять неприятный разговор, дальше забрасывая меня вопросами.

Я рассказала, что нашу землю населяют лишь люди, а оборотни, эльфы, вампиры и маги встречаются лишь в сказках. Что у нас техногенный мир. Вместо лошадей мы ездим на машинах, летаем на самолетах и можем путешествовать в любую точку планеты.

Ответ на вопрос о браке всех поразил. Удивило, что молодежь сама, без родителей, выбирает себе спутников жизни.

«Как же так? Разве они могут сами решить, какой человек достойный?» – многих из числа людей взволновал этот вопрос.

– Жизнь показывает, что способны.

– Неужели не бывает ошибок? – скептически спросил кто-то.

– Бывают, как и у всех людей, но у нас никто насильно

друг друга не держит и можно развестись.

Это вызвало много споров. Кто-то доказывал, что такая свобода лишь разрушает идею брака, а я настаивала, что лишь укрепляет, так как мужчина больше ценит женщину, которая может от него уйти, если он будет плохо с ней обращаться. К тому же у нас существуют алименты и брачные договоры.

– А вы сами замужем? – опять влезла с вопросом блондинка. Если раньше она мне просто не нравилась, то после него я ее возненавидела.

– Нет. Мы развелись с мужем, но он любит дочь и мы поддерживаем отношения.

– Правильно ли я понимаю, что вы стали его любовницей?

– Нет. Мы поддерживаем дружеские отношения, – с нажимом ответила я.

– Как можно дружить с мужчиной, который вас бросил? – захлопала ресницами эта стерва. Вот же сука! Значит, спать я с бывшим мужем могу, а дружить нет. Мне потребовалось все усилие воли, чтобы на лице не дрогнул и мускул.

– Наши отношения исчерпали себя. Так бывает, что любовь со временем проходит. Это не мешает нам общаться, ведь мы прожили вместе восемь лет, у нас ребенок и мы не чужие люди. А как обстоят дела с браком у оборотней? – сменила тему я.

Мне объяснили, что как только оборотень находит свою пару, нет более верного мужа, чем он. Так как избранная

привлекает не только его, но и зверя внутри.

– Хочу мужа-оборотня, – рассмеялась я, чем польстила стоящим вокруг меня мужчинам.

После такого ответа многие одарили меня таким мужским взглядом, что сильно не понравилось Андриану. Пока вопросы прекратились, он поспешил меня увести под предлогом с кем-то познакомиться, а на самом деле вывести из-под пристального внимания.

Прогуливаясь с ним, я решила поинтересоваться:

– Лорд Весский...

– Можно просто Андриан.

– Андриан, – не стала спорить я, – скажите, оборотни не пьют? Я заметила у вас отсутствие вина и крепких напитков.

– Восхищен вашей наблюдательностью. Спиртное туманит разум и плохо влияет на контроль над зверем. Не то чтобы мы совсем не пьем, но на приемах пить не принято.

Представив, как перепивший лорд теряет над собой контроль и оборачивается в волка, я поддержала такие традиции.

– Попробуйте ликер, – предложил он, останавливая слугу и предлагая мне бокал. – Это только для женщин.

Что ж, я не стала отказываться, так как после долгих разговоров в горле пересохло. Взяв бокал, пригубила тягучий напиток. Боковым зрением отметила, что Владыка с блондинкой выходят на балкон.

– Не знал, что вы в разводе. Считал вдовой, – неожиданно

заметил Андриан.

– А почему сразу вдовой? Я могла быть и замужем.

– На вас отсутствовал запах мужчины.

О как! Такой ответ заставил меня еще раз пригубить из бокала. Все время забываю, что хоть они и выглядят как люди, но их обоняние ближе к животным.

– Как давно вы развелись?

– Около полугода назад.

– Должен заметить, что он глупец, раз позволил себе потерять такую женщину, как вы.

Я натянуто улыбнулась, даже не делая попытки поблагодарить за комплимент. Данная тема была еще болезненна.

– Андриан... – Я хотела задать ему вопрос, но, увидев, как он расплывается в довольной улыбке, посмотрела с недоумением.

– Мне просто нравится, как вы произносите мое имя, – произнес он с мальчишеской улыбкой, смотря на меня щенячьим взглядом. Так и захотелось по голове потрепать... или еще раз коньками огреть, чтобы вразумить.

– Лорд Весский! – попыталась я призвать к порядку.

– Не будьте так жестоки. Андриан.

Вот как с ним быть?! Я уже подумывала найти другой объект для расспросов, но решила спросить:

– Если вас не затруднит, можете объяснить подробнее про избранных?

– Что именно вас интересует?

– Вы определяете свою пару по запаху, будь она волчица или человек?

– Все верно. Наш зверь выбирает ее.

– А как же любовь?

Он на миг задумался, а потом совершенно серьезно посмотрел мне в глаза и ответил:

– Мы можем иметь детей лишь с парой. При встрече с ней обостряются все наши инстинкты: желание сделать своей, защищать, оберегать. Мы верны своим парам. Так что это еще, как не любовь?

– Не верю, что все именно так. Всегда есть исключения, – с сомнением произнесла я.

– Есть. Когда пара человек. Потому что наши женщины сразу чувствуют своего мужчину, а вот человеческие... Оборотню приходится постараться, чтобы завоевать ее и убедить. Но мы очень настойчивые, ведь чего не сделаешь, когда лишь одна женщина способна подарить ребенка и лишь она в силах утихомирить внутреннего зверя.

– О чем вы?

– О наших ипостасях.

– Каких ипостасях? Я думала, вы оборачиваетесь в волков, и все.

– Не совсем. Мы способны принимать боевую трансформацию, которая совмещает человеческую форму и звериную. В таком виде мы обладаем силой зверя, но сохраняем рассудок человека. Если же переходим полностью в живот-

ную форму, то над разумом преобладают инстинкты зверя. Лишь наша пара способна усмирить зверя, он никогда не причинит ей вреда, для остальных же... Только сила вожака может остановить оборотня, перешедшего в звериную форму. Поэтому для нас так важен самоконтроль.

– Это отличается от рассказов об оборотнях в нашем мире, – призналась я. – И все же что делать, если человеческая женщина не полюбит?

– Пока оборотень жив, он никогда ее не отпустит, но будет страдать, чувствуя, что его пара несчастна.

Однако. Именно этого я и боялась. Хуже всего, когда тебе не оставляют выбора.

– А что случится, когда к Владыке вернется обоняние? Ведь Катя еще мала. Он начнет домогаться ребенка?

Взгляд Андриана был смесью возмущения и осуждения.

– Не ожидал, что вы даже подумать такое можете.

– Я мать и не могла не спросить, – постаралась не покраснеть я, настолько искренним было возмущение Андриана.

– В первую очередь мы заботимся о своей паре. Не беспокойтесь, до ее взросления ей внимание Кристиана не грозит. Могу пообещать, что все эти годы у нее будет самый преданный друг.

«Который за все это время не пропустит ни одной юбки», – закончила про себя я, заведя вернувшегося Владыку с блондинкой, которая томно прижималась к нему. Губы ее немного припухли, и не составляло труда догадаться, чем

они там занимались.

– Вы говорили, что оборотни верны своей паре. Как быть, если избранная еще ребенок? Мужчина хранит верность?

– Это было бы жестоко, – усмехнулся он. – Пока мы не пометим свою пару, у нас еще есть шанс наслаждаться... радостями жизни.

– А как обстоят дела с вашими женщинами? Они тоже иногда образуют пары с людьми? – спросила я, избегая смотреть на сладкую парочку.

– Мы живем дольше людей, и детей они могут зачать лишь со своей парой. Иногда встречи с ней приходится ждать долгие годы, а так хочется любви и нежности. – Андриан прекрасно понял, почему я заговорила об их женщинах. – Хорошо, если парой оказывается оборотень, такой союз крепок. Если же человек, то не все так гладко.

– Почему?

– Мужчины приобретают верную спутницу, но не всегда способны сами хранить верность, – кратко ответил он.

Теперь мне стало понятно, почему среди женщин-оборотней царила свобода нравов и они себя с таким пылом предлагали Владыке. Зачем хранить невинность? Если они встретят свою пару, то мужчина не будет смотреть на ее прошлое и по-любому возьмет замуж. Неплохо устроились.

Увлечшись разговором, я и не заметила, как к нам подошли Владыка с блондинкой. Та смотрела на меня с вызовом, как кошка, ластясь к нему.

– Андриан, нельзя так узурпировать внимание л... – Владыка проглотил слово «леди» и тут же исправился: – Ольги. Многие гости еще хотят пообщаться с ней, – пожурил он того.

Блондинке не понравилось, что он назвал меня по имени, и она ехидно произнесла:

– Вы должны радоваться, что находитесь при нашем дворе. Насколько я слышала, у людей не принято приглашать в приличное общество разведенных женщин.

Я задохнулась от такой наглости. Да что она о себе возомнила?!

– А вы должны радоваться, что не находитесь в моем мире. Такую вульгарную особу не пригласили бы ни в один приличный дом. Ваше место было бы под забором.

Та покраснела и внаглую перевернула свой бокал, облив мою юбку. Вот же курица! Такими фокусами пусть школьниц из себя выводит. Чего она ожидала? Что я с плачем убегу?

– Деточка, позвольте вам дать совет – если делаете что-то, то делайте основательно. – Я сделала шаг к ней и вылила свой бокал ей на голову. Липкая смесь растеклась по волосам и начала стекать на лицо. – Ой, какая я неловкая. Радуйтесь, что это не средство для удаления волос, – сладко произнесла я, а потом совершенно другим тоном, жестко закончила фразу: – В следующий раз будет именно оно!

Блондинка стала выглядеть как облезлая кошка и потря-

сенно ахнула, посмотрев на Владыку.

– Это возмутительно! – рыкнул он.

– Вы совершенно правы, Владыка! – к нам стремительно подошла леди Паттерсон. – Да как она посмела оскорбить мать вашей невесты?! В мое время девушки были скромнее и не вели себя так развязно с мужчинами, которые имели счастье обрести пару.

Владыка посмотрел на меня тяжелым взглядом, не став говорить того, что собирался. Вовремя Клотильда вмешалась. Вместо этого он произнес:

– Мадам, следуйте за мной.

О, я тут же оценила это «мадам» и с вызовом посмотрела на него:

– Как скажете, сын мой. – Нашему перемирию пришел конец.

Владыка заскрежетал зубами, приходя в еще большую ярость. Резко развернувшись, он забыл на мгновение о грузе, что прилип к его руке. Переведя взгляд на рукав, испачканный накапавшим с блондинки ликером, брезгливо стряхнул с себя ее руку.

– Леди, чего вы застыли? Идите и приведите себя в порядок! – зарычал он на блондинку. Какая прелесть, и она под раздачу попала.

Та всхлипнула, но он уже потерял к ней интерес и зашагал на выход. Андриан не оставил меня, хотя речь шла лишь обо мне, и с беспечным видом, как будто мы просто прогу-

ливаемся, повел меня за быстро удаляющимся Владыкой. Я только и успела, что послать теплый взгляд леди Паттерсон.

Сверля взглядом спину шагающего впереди Владыки, я не чувствовала за собой никакой вины в устроенном скандале. Эта курица сама виновата. Нечего было цепляться ко мне. Если он думал, что я буду молча сносить оскорбления, то он совсем идиот.

И вообще, поведение Владыки вызывало раздражение. Взять хотя бы то, что он сейчас разгневанно летел в свой кабинет, абсолютно уверенный, что мы торопимся за ним следом. Да если бы не Андриан, я бы из вредности направилась в противоположную сторону. Я что, собачка, которая должна бежать за ним? Пусть своим подданным приказывает, а я его беспрекословно слушаться не обязана. И это я здесь пострадавшая сторона, так как его вобла белобрысая на меня первая напала. Так что я даже чуть замедлила шаг, не собираясь спешить.

Восприняв это как мой страх перед предстоящим разговором, Андриан ободряюще сжал мне руку:

– Не беспокойтесь, она первая перешла грань, и я укажу на это Кристиану.

– Вы что, всерьез решили, что я боюсь его гнева? – хмыкнула я. – Пусть его курица радуется, что еще легко отделалась. Я не собираюсь терпеть оскорбления от безмозглых дур. У вас все вечера так интересно проходят? – любопытствовала я.

– С вашим появлением они стали гораздо интереснее, – галантно ответил Андриан с плутоватой улыбкой.

Мы не спеша дошли до кабинета Владыки. При нашем появлении он перестал расхаживать от нетерпения и наградил нас раздраженным взглядом. Заждался небось.

Глава 5

– Андриан, я тебя не приглашал, – неодобрительно посмотрел он на своего кузена.

– И ты думаешь, я пропущу такой разговор? – ничуть не смутился тот. – К тому же всегда мечтал примерить на себя роль спасителя прекрасных дам от разгневанных драконов.

Даже у меня волосы встали на коже от волны силы, что последовала от Владыки.

– Кристиан, ты можешь заставить меня выйти, но я далеко не уйду и все равно услышу весь разговор. Так что не лишай меня зрелища, – поморщился Андриан. Отпустив мою руку, он прошел в глубь кабинета и уселся в кресло, подняв ладони вверх. – Можешь представить, что меня здесь нет. Я не буду мешать.

Воздействие спало. Владыка еще немного посверлил его взглядом и обратил свое внимание на меня.

– Потрудитесь объяснить свое поведение, – ледяным тоном приказал он.

– Я? А может, это вы объясните, почему ваши придворные забыли правила поведения в приличном обществе? Или у вас принято напитками обливаться? Если так, то я лишь показала, как это надо делать, – не скрывая издевки, произнесла я.

Со стороны кресла раздался смешок. Владыка гневно по-

смотрел на кузена, но тот опять поднял руки вверх, давая понять, чтобы на него не обращали внимания. Переведя взгляд на меня, он постарался взять себя в руки.

– Согласен, леди Ариса немного перегнула, но и вы ее спровоцировали.

– Неужели? А может, это она испытывала мое терпение, довольно прозрачно намекая, что я недостойна находиться в данном обществе? Но заметьте, мы к вам в гости не рвались и будем лишь счастливы, если вы нас вернете домой.

– Клянусь, я готов отдать любые деньги, чтобы отправить вас обратно, – рыкнул Владыка.

– Ребенка я не оставлю. Так что даже не мечтайте! – ядовито ответила я. – Может, вы пересмотрите свое решение и согласитесь подождать, пока дочь повзрослеет в нашем мире?

– Это не обсуждается! – отрезал он.

– Но почему?! Насколько я поняла, с появлением невесты вы не собираетесь никак себя ограничивать в связях. Сегодня ваши любовницы оскорбляют меня, а завтра будут смеяться в лицо моей дочери.

– Не говорите чушь. Никто не посмеет оскорбить мою невесту!

– Ну-ну, – скептически посмотрела я на него. Он совсем идиот или притворяется? – Демонстрируя двору своих фавориток, вы уже проявляете к своей невесте неуважение. Всем остается лишь последовать вашему примеру.

– Надеюсь, вы не ожидаете, что я буду хранить ей верность все годы до ее взросления.

– Я ожидаю и даже требую, чтобы вы не выставляли их напоказ! – твердо произнесла я.

– Требуете?! – обманчиво-мягким тоном переспросил он.

Ну да, требовать чего-то от Владыки глупо. Я постаралась воззвать к его благоразумию:

– Подумайте сами, чего вы добьетесь, демонстрируя двору своих фавориток? Хотите, чтобы моя дочь росла, наблюдая за чередой ваших любовниц? О какой тогда любви может идти речь?

– При чем здесь любовь? Она станет моей женой, и точка!

– Если моя дочь не полюбит вас, то я костями лягу, но сделаю все, чтобы она вышла замуж за того, кому отдаст свое сердце.

– А вы выходили замуж по любви? – неожиданно спросил он.

– Да, я любила своего мужа, – призналась я и внутренне сжалась, понимая, к чему он ведет.

– И куда же делась ваша так называемая любовь? – не скрывая ехидства, спросил он. – Вы, люди, слишком ветрены. Оборотень никогда не оставит свою пару и ребенка, чего не скажешь о вашем муже, – хлестко произнес он.

Получив сокрушительный удар, я отвернулась, стараясь сдержать слезы. Слишком болезненным был для меня развод, и его слова задели меня за живое. Мне оказалось тяжело

пережить предательство любимого человека, а еще большее было за дочь. Я же видела, как она тянется к отцу и как мало ей тот уделяет внимания.

— Мы ценим свою семью! — высокомерно добавил Владыка, наслаждаясь собой и желая меня добить.

— Я вижу, как вы ее цените, — тихо произнесла я. — Узнаете личные подробности лишь для того, чтобы большее ударить. Вы обещали мне вашу защиту, а ваши же любовницы смеют меня оскорблять, и вы им это спускаете с рук. Защита?! Да подавитесь вы ею! — бросила я и стремительно вышла из кабинета.

* * *

— Молодец, Кристиан! — поднялся с кресла Андриан. — Ты был на высоте. И знаешь, что я тебе скажу? Она совершенно права. За каким дьяволом ты приблизил к себе Арису? Всегда говорил, что она глупая стерва, а сегодня спокойно смотрел, как она старается укунить Ольгу. Чего хотел этим добиться? Проявляя к ней открытое неуважение, ты провоцируешь других на такое же поведение. Хорошо, что у Ольги сильный характер и она способна за себя постоять. В свете этого чего стоят твои слова о защите?

Обогнув его, он вышел из кабинета.

Кристиан молча проводил его взглядом. Секунду поколебавшись, он прошел и сел за стол, а потом в раздражении все

смел с него. Бумаги рассыпались веером по полу.

Как же так? Еще минуту назад он чувствовал себя победителем. Наконец-то поставил на место эту зарвавшуюся выскочку! А после ее слов ощутил себя полным ничтожеством. Даже зверь внутри метался, не одобряя его поведения и стараясь вырваться на волю. После потери нюха волк был беспокойным, и Кристиану требовался весь его самоконтроль, чтобы держать того в узде.

Мать невесты постоянно выводила его из себя и раздражала, что не добавляло покоя. Ее вызывающее поведение без капли покорности будило его инстинкты вожака, вызывая желание показать зарвавшейся самке, кому она обязана подчиняться. Будь та волчицей, то его сила уже бы давно пригнула ее к полу в позе покорности, но она человек.

Да, он обещал ей защиту, но в ответ ожидал от нее подчинения. Все ее поведение: слова, жесты, гордо приподнятый подбородок – бросало ему вызов. Он не мог спокойно наблюдать за ней, испытывая желание приструнить. Решил поучить манерам и вызвал леди Паттерсон, чтобы та показала ей, как должна вести себя женщина, но той непостижимым образом удалось перетянуть ее на свою сторону.

Когда она явилась на обед, при виде ее он испытал непонятное раздражение. Да и сама Ольга хороша, использовала любую возможность, чтобы довести его. Было неприятно наблюдать, как кузен вьется вокруг нее. Что он вообще в ней находит?

Разозленный до крайности ее насмешками за обедом, он хотел отыгаться и показать ей, что она глупа и не способна даже выбрать слуг. Было огромное желание продемонстрировать ей, кто здесь хозяин, и отменить ее распоряжения, но Ольга убедила его, что решения в назначении слуг были продиктованы заботой о дочери, и ему не к чему было придраться.

Кристиан старался обуздать себя и наладить с ней отношения. Казалось, после совместной прогулки ему удалось это, но вечером опять не справился с собой. При виде ее в открытом вечернем платье все внутри взбунтовалось. Как она могла так оголиться?! Дамочка не осознает, что она полная и давно не молодая? Разве можно так выставляться? Почему леди Паттерсон не проследила за ее нарядом? Он зачем ее пригласил? И ему было плевать, что остальные одеты так же. Она мать его невесты и должна вести себя с достоинством!

После ужина раздражение его усилилось. Видеть, что она собрала вокруг себя практически всех мужчин, было выше его сил. Да кому интересны рассказы об ее мире? Можно подумать, они когда-то увидят все эти чудеса. Почему она умалчивает о том, что там ужасно смрадный воздух? Андриан жаловался на это и говорил Кристиану, что тому повезло, что он ничего не чувствует.

А ее заявление, что мечтает о муже-оборотне? Совсем о приличиях не думает. Да кому она нужна такая? Она в зеркале себя видела? Тем сильнее разозлили его мужские взгля-

ды, в которых загорелся интерес. Да что с его людьми?! Она их что, околдовала?

Кристиан был рад, что Андриан додумался увести ее. Он даже решил выйти на балкон проветриться. Флирт с Арисой немного отвлек его, но, бросив взгляд через стеклянные двери и увидев, что кузен до сих пор увлеченно разговаривает с Ольгой, он испытал глухое раздражение. Будет ужасно, если она заманит его в свои сети. Вот он и поспешил спасать родственника, если у того мозги отказали, и совсем не ожидал, в какой скандал это выльется.

Андриан спрашивал, почему он приблизил к себе Арису? Так ее восхищенные взгляды из-под ресниц, мягкость, покорность явились бальзамом для его расшатанных нервов. Вот какой должна быть женщина! Волчица никогда не будет ничего требовать, и она не оспаривает власть мужчины. Умеет нежно просить и не забывает благодарить, когда ее просьба удовлетворена. Их женщины признают авторитет мужчин и не спорят с ними, демонстрируя свою самодостаточность.

И сейчас, в тот момент, когда он наконец почувствовал, что одержал верх в их споре, она своими словами заставила ощутить всю недостойность его поведения. Да что он такого сказал? Можно подумать, это он ее с ребенком бросил и ушел. Наглядный пример того, как непостоянны люди. О какой любви она говорит? Он будет заботиться и удовлетворять все нужды своей жены. Никогда не уйдет и не бросит. Будет верным... после свадьбы. Разве этого мало?

Кристиан не ожидал, что она так остроотреагирует, когда он напомним о ее бывшем муже. Он не виноват, что они разошлись. Хотя видят Боги, он сочувствовал тому мужчине, пусть и не одобрял того, что тот бросил семью. Чтобы выдержать эту особу, нужны железные нервы, а тот столько лет продержался.

Стоило признать, что мать невесты бесила его самым фактом своего существования. Он был совершенно искренен, когда признался, что готов отдать любые деньги, лишь бы избавиться от нее. Так как это в ближайшем времени казалось несбыточной мечтой, то стоило уехать самому. Идея отправиться на охоту показалась ему привлекательной. К тому же он давно планировал проверить, как обстоят дела в крепости Радонга. Можно совместить дела и отдых и сменить обстановку.

Повеселевший Кристиан стал составлять список распоряжений, радуясь так вовремя осенившей его идее.

«Андреана тоже надо забрать с собой», – решил он.

* * *

Шла я, высоко подняв голову и расправив плечи. Глаза мои были сухи. Не дождутся! Не доставлю им радости видеть мои слезы, как бы паршиво мне ни было.

– Ольга, подождите! – окликнул меня сзади Андриан и быстро догнал, взяв за локоть. – Давайте прогуляемся по

парку, и вы немного остынете, — предложил он, увлекая меня на улицу. По пути он зацепил у какого-то слуги шаль и заботливо накинул мне ее на плечи, когда мы вышли.

Выйти на улицу было хорошей идеей, мне не хватало воздуха. Я не могла прийти в себя после разговора с Владыкой. Вот же гад! Как быстро он нашел мои слабые места и с каким удовольствием хлестал словами наотмашь. Да, в чем-то он прав, и, наверное, здорово, когда есть уверенность в том, что супруг тебя не бросит и будет верен. Но у людей другая физиология, поэтому мы так и ценим любовь в отношениях и, выходя замуж, мечтаем пронести это чувство через всю жизнь.

У моей матери третий брак, и у меня есть сводный младший брат от последнего мужа. Я не хотела мешать ей строить новые отношения и поэтому уехала учиться в другой город, а потом там и обосновалась жить. Сама я мечтала выйти замуж один раз и на всю жизнь. Я не спешила замуж, мы около года встречались. Всяко было, ссоры и примирения, но Руслан убедил меня в своей любви, окружил заботой и вниманием. Мне нравилось, что он умел признавать свои ошибки, если был не прав, имел легкий характер и не копил обиды. Был щедрый. Если я не могла выбрать из двух платьев одно, он предлагал купить оба.

Когда мы поженились, никогда не контролировал мои расходы, не критиковал меня как хозяйку, только хвалил, и я отдавала ему всю душу, стараясь порадовать. Пусть мы оба

работали, но мне было не в тягость приготовить ужин, перегладить белье или убрать квартиру. Жаль, что все это со временем он стал воспринимать как данность.

После родов, когда я сидела в декрете, остро чувствовалось отсутствие бабушек. Я была постоянно с ребенком, не высыпалась, чувствовала себя измученной. Руслан работал как проклятый, хватаясь за любую подработку, чтобы прокормить семью. Приходил уставший и желал, чтобы я заботилась о нем.

Я моталась как белка в колесе. Готовка, уборка, погулять с ребенком, и так каждый день. Мечтала поскорее выйти на работу, чтобы закончился этот день сурка. Руслан шел по карьерной лестнице и все чаще пропадал на работе. Мне это не нравилось, хотя благосостояние семьи и выросло.

Со временем нашла работу в банке, недалеко от дома, со сменным графиком. Встал вопрос о том, кто будет забирать ребенка из садика в те дни, когда я работаю. Руслана злило, когда я его напрягала просьбами об этом. Спасибо бабе Нине, не знаю, что бы я делала без нее. И со временем я начала осознавать, что большей частью решаю все проблемы одна. В сексе тоже стало не все гладко. Он приходил поздно, уставший и зачастую было не до того. Все слышали шутку о жене, у которой вечно болит голова, у нас же была ситуация в точности до наоборот, только отговоркой была усталость. С каждым годом секс становился все реже и реже. Сначала раз в неделю, потом раз в месяц... А мне хотелось нежности,

и часто я плакала в подушку, когда муж безмятежно посапывал рядом.

Я пыталась поговорить, соблазнить, но когда я как-то надела новую кружевную рубашку с чулками, он скривился и заявил, что не с моей фигурой такое носить и вообще я растолстела. Еще после родов я часто ловила на себе его изучающий взгляд, но вслух он ничего не говорил. Дождалась.

Как любая женщина, желающая похудеть, я перепробовала массу диет. Срывалась, начинала вновь. Килограммы уходили, возвращались, и вернуть себе форму мне так и не удалось, а муж все чаще проходил насчет моей фигуры. Конечно, разительная перемена из сорок шестого размера в пятидесятый.

Сначала было чувство вины перед ним, а потом во мне начало расти возмущение. Я бы любила его любым: худым, полным, косым, хромым, старым. Зачем он так со мной? Хотел бы помочь, так лучше бы посидел с ребенком, а меня в тренажерный зал отправил. Все лучше, чем оценивать мои недостатки холодным взглядом.

Но какие бы ни были трудности в отношениях, я бы никогда не развелась с ним сама. Он смог. Просто пришел однажды и сообщил, что так продолжаться не может и он любит другую. Служебный роман. Пообещал помогать финансово и не бросать ребенка. Вот так жизнь разрушилась в один момент.

Слова Владыки всколыхнули воспоминания. Переживая

боль прошлого, я чувствовала, что задыхаюсь. Да еще корсет врезался в тело стальной хваткой.

Ухватившись за росшее возле дорожки дерево, я просипела:

– Андриан, ослабьте шнуровку. Корсет... я задыхаюсь. – Мне не хватало воздуха и хотелось вдохнуть полной грудью, прогоняя туман в голове. Казалось, я вот-вот потеряю сознание.

Тот не заставил просить себя дважды и, убрав шаль, быстро начал расшнуровывать платье. Запутался. Подергав, выругался сквозь зубы и со словами:

– Я разрежу, – рванул шнуровку.

Облегченно вдохнула. Стало намного легче. От избытка кислорода меня охватила легкая слабость, и, развернувшись, я спиной прислонилась к дереву, откинув голову и закрыв глаза.

Во всей ситуации меня «убивал» один факт – мы восемь лет были вместе, а он так и не сделал попытки спасти наш брак. Вел себя обычно, мы не скандалили. До последнего целовал меня, уходя или приходя с работы, а ведь у него уже была другая женщина. Как так можно?! Не понимаю...

Ветерок прошелся по моей коже, заставив поежиться и приводя в чувство. Открыв глаза, я обнаружила два факта: лиф платья сполз, полностью обнажая мою грудь, и Андриан, смотря на нее, как ребенок на сладость, уже собирается накрыть ее своей ладонью.

Быстро сориентировавшись, я шлепнула по шаловливой ручке и моментально подтянула лиф платья, придерживая его руками.

– Ольга! – выдохнул он, смотря на меня затуманенным взглядом. Я оказалась зажата между деревом и его телом.

– Да что с вами?! – возмутилась я. – Мне тридцать два года, а вы явно младше. Найдите себе сверстницу, я детьми не интересуюсь.

– Мне семьдесят четыре, – сообщил он.

Черт бы побрал этих оборотней! Прекрасно сохранился для своих лет.

– Тем более вы для меня слишком стары, – вредничала я.

– Ольга, почему вы не воспринимаете меня всерьез? – обиженно посмотрел на меня Андриан.

– О чем вы?! Меня с дочерью похитили, и все, что я хочу, это обрести хоть какую-то почву под ногами и понять, где я оказалась и какая жизнь нас ждет. В данный момент меньше всего меня интересует интрижка или флирт.

– Кто говорит об интрижке? У меня серьезные намерения, – напряженно посмотрел он на меня.

«Надо же, это какие? Затащить меня в постель?» – скептически подумала я.

– Ольга, я буду счастлив, если вы примете мои ухаживания и согласитесь стать моей женой.

После таких слов я порадовалась, что стояла, прислонившись к дереву, а то точно упала бы к его ногам от потрясения.

– Андриан, у вас точно с головой все в порядке? После всех ваших рассказов об избранных вы мне предлагаете брак?!

– Что вас так удивляет? Кристиану сто тридцать два года, а суженую он нашел, лишь обратившись к ведьме. Я буду счастлив, если вы согласитесь стать моей женой, – горячо произнес он, беря меня за плечи и настойчиво заглядывая в глаза. – Вы умная, красивая, с сильным характером, и вы безумно приятно пахнете.

В подтверждение своих слов он втянул воздух возле моих волос и блаженно закрыл глаза. В моей жизни всякое было, но кавалеры еще ни разу меня не обнюхивали.

– Но я не ваша пара, – попыталась образумить его.

– Обещаю, я буду вам хорошим мужем.

– Да вы знаете меня чуть больше суток!

– Ну и что? Вы меня с первого взгляда покорили.

– Скорее с первого удара, – хмыкнула я.

– Ольга... – потянулся он к моим губам, но я его остановила, упершись одной рукой ему в грудь. Он с легкостью мог бы преодолеть мое сопротивление, но остановился.

– Андриан, была бы рада оказаться вашей парой, – решила польстить ему, – но так не могу. Вы забываете, что я человек и очень скоро у вас вместо женщины женой окажется старуха. К тому же вы не знаете путей судьбы и вполне можете встретить свою пару и завтра, и через год. Что тогда будет со мной?

– Вы останетесь моей женой, и я позабочусь о вас.

– Как это? Разве вы не женитесь на своей избраннице?

– Пара это пара. Бывали случаи, когда мужчины теряли надежду и женились, а потом встречали свою суженую. В таких случаях женщина могла остаться второй женой или получить развод, но в любом случае мужчина обеспечивал ее и она находилась под его защитой.

С ума сойти! Оборотень настойчиво смотрел на меня, а я не знала, как помягче ему отказать.

– Андриан, ваше предложение лестно, но я так не смогу. Тяжело жить с женщиной, когда в любой момент он может полюбить другую. Это как строить дом рядом с действующим вулканом – надеешься на лучшее, но никогда не знаешь, когда произойдет извержение. Один раз я пережила уход мужчины и повторения не хочу. Даже думать не могу о замужестве!

– Не надо отказываться. Я прошу вас подумать. – Он нежно погладил меня по щеке. Ну что с ним будешь делать?

– Андриан, мне сейчас как никогда нужен друг. У меня здесь нет никого, ни друзей, ни родственников, а я должна защитить интересы дочери. Я полностью завишу от Владыки, а он при каждом удобном случае старается большее уколоть. Ваши женщины шипят, как будто я у них мужчин увела, и даже не представляю, что ждет меня в будущем.

– Не обижайтесь на Кристиана, он не такой. Просто так надеялся обрести пару и испытал сильное разочарование.

Пройдет немного времени, и все успокоится.

– Я в чем виновата? Нас похитили, лишили всего, мы зависим от его милости, а он еще бесится.

– Кристиан успокоится и осознает, что был не прав, – успокаивающе произнес Андриан. – Поймет, как ему с вами повезло. Вы прекрасная мать и способны лучше всех позаботиться о его паре.

– Это вы мне сейчас сказку на ночь рассказываете? – подозрительно посмотрела я на него, и, не выдержав, он рассмехался. С его смехом рассеялось напряжение между нами. Мне снова в его обществе стало пусть и не комфортно, но легко.

– Ольга, могу заверить, что один преданный друг у вас есть, но не просите меня оставить надежду на большее, – сверкнул он глазами. – А теперь повернитесь, я посмотрю, что можно сделать со шнуровкой, и постараюсь привести в порядок платье, пока вы совсем не замерзли.

Я была благодарна, что он не стал на меня давить. Доверчиво повернулась к нему спиной, упершись лбом в дерево. Уму непостижимо, муж столько времени давал мне понять, что я непривлекательна и неинтересна, а тут молодой парень... Ладно, не такой уж и молодой по годам, но внешне шикарно выглядит, тут не поспоришь, делает мне предложение руки и сердца на вторые сутки знакомства.

«Неплохо его коньками контузило», – усмехнулась я, но как женщине предложение польстило, хотя я и не собиралась

его принимать.

– Сейчас перешнурую, – произнес Андриан. – Я сильно затягивать не буду, шаль скроет спину.

Его пальцы стали ловко расшнуровывать платье, а затем и корсет. Сказывался опыт обращения с женской одеждой.

– И зачем вас так затянули?! – ворчал он. – У вас шикарные формы, и корсет вам ни к чему.

– Я тоже так думаю.

– Что?

– Корсет. Больше не надену на себя это орудие пытки. Плевать на моду, а если кому-то не нравится, как я выгляжу, – пусть смотрит в другую сторону.

– Верно, – усмехнулся Андриан, прекрасно поняв, кого я имела в виду. – Придется немного затянуть, – предупредил он и начал зашнуровывать корсет.

На этот раз было не так туго, но все равно неприятно. Закончив с ним, он занялся платьем.

– Ну, вот и все, – сообщил он. – Шаль все скроет.

Но вместо материи на своих плечах я почувствовала прикосновение горячих губ.

– Андриан! – вскрикнула я, не ожидавшая подобного.

– Должен же я получить маленькую награду, – ничуть не раскаиваясь, ответил этот плут.

– Вижу, вы времени зря не теряли и решили соблазнить моего кузена! – прозвучало как гром среди ясного неба.

Андриан быстро накинул мне на плечи шаль и повернулся

к Владыке, заслоняя меня собой.

– Кристиан, ты сейчас даже не представляешь, насколько не прав, – напряженно произнес он.

– Я все видел!

Слушать этот бред дальше я была не намерена. Принесла же нелегкая этого придурка. Чего, спрашивается, в кабинете не сиделось? Наверное, мало гадостей сказал, решил еще прийти добавить.

– Вы совершенно правы! – отвернулась я от дерева и вышла из-за Андриана. – Ваши слова о защите оказались обманом. Кто знает, вдруг вы и об обещании назначить мне содержание так же забыли. Мне надо думать о будущем и искать средства к существованию, – с вызовом произнесла я.

Потом, игнорируя наливающиеся кровью глаза Владыки, повернулась к Андриану и, встав на цыпочки, поцеловала его в щеку.

– Спасибо, – мягко произнесла я и, не удержавшись, погладила его по щеке. Хороший он парень, даже удивительно, что они с Владыкой родственники.

Затем, не обращая внимания на пыхтящего как паровоз Люциана, обогнула его и пошла по дорожке к дому.

– Андриан, завтра же ты уезжаешь со мной, подальше от этой... – рыкнул Владыка.

– Это не то, что ты думаешь.

– Даже слышать не хочу! – Шипению Владыки позавидовали бы любые ядовитые змеи.

Он пронесся мимо меня смазанной тенью, а потом меня нагнал Андриан.

– Ольга, прошу прощения, что так вышло. Мне очень жаль.

– Не берите в голову, я уже привыкла к такому отношению Владыки, – отмахнулась я. – Если ему нравится выставлять себя идиотом, то не будем ему мешать.

– Позвольте, я вас провожу. – В голосе звучало раскаяние и сожаление.

Я приняла его руку, стараясь выбросить из головы произошедшую сцену. Буду я еще на всяких придурков неуравновешенных внимание обращать. Кстати, что он там насчет отъезда говорил?

– Андриан, вы уезжаете?

– Сам впервые об этом слышу. Надеюсь, Кристиан решил просто проветриться.

«Эх, лучше бы его надолго куда-нибудь унесло, – подумала я. – Было бы время спокойно оглядеться, а то что ни день, так нервотрепка. Такими темпами мы поубиваем друг друга».

– Ольга, не обижайтесь на него. Кристиан совсем не такой, и последние дни он сам не свой, – высказался в защиту родственника Андриан. – Возможно, это связано с тем, что у него пропало обоняние. Для нас это как лишиться части тела, быть ущербным. Кристиан не привык ощущать свою слабость и из-за этого такой нервный. Да еще суженая ока-

залась ребенком...

– Напомните, обоняния он лишился из-за своей фаворитки?

– Да. Ее изгнали. Не понимаю, чего она хотела этим добиться. Это совсем в голове ничего не иметь, чтобы решиться на такое.

– У Владыки плохой вкус на женщин. Похоже, он испытывает слабость к безмозглым дурам, – не удержалась от шпильки я.

– Может, мне и не стоит вмешиваться в его личную жизнь, но я тоже не одобряю его выбор. Одна его приверженность к худощавым женщинам переходит все границы и вызывает беспокойство. Вы заметили, что практически никто из женщин не ест мяса? И это волчицы! Совсем с ума посходили, чтобы ему угодить.

Теперь мне стало понятно, почему на меня так Андриан среагировал. Среди худощавых вобл я одна отличаюсь пышными формами. Представляю, что ждет мою дочь, когда она подрастет. Если он и ей посмеет намекнуть о необходимости похудеть, то я, наверное, ему в горло вцеплюсь, не задумываясь. Не-е-е-т, бежать отсюда надо, бежать. Стоит воспользоваться отсутствием Владыки и побольше узнать об окружающем мире.

Глава 6

Утро следующего дня для меня началось с потрясающей новости – Владыка отбыл со своими людьми на неизвестный срок. Сразу пришло на ум: «Кричали женщины «ура!» и в воздух чепчики бросали». Пусть чепчика у меня и не наблюдалось, но улыбка на лице расплылась блаженная.

– Катя проснулась? – спросила я Шиту. Вчера, когда я вернулась, она уже спала.

– Только встала.

– Мама! – в комнату влетела радостная дочь и забралась ко мне на постель. – А мне вчера Лота сказки читала про драконов. Я тебя ждала, ждала...

– Я знаю, – притянула ее к себе и поцеловала. – Ты уже спала, когда я к тебе зашла.

– Мам, знаешь, чего хочу... – Дочь на мгновение задумалась, а потом выдала: – Сделай мне драники.

– Кать, мы же не дома.

– Ну, пожалуйста, пожалуйста, – заканючила она. – Ты мне обещала! – выдвинула последний аргумент.

Вообще-то обещала, когда она суп есть не хотела, но потом мы пошли на каток, нас похитили, и вот только теперь она об этом вспомнила.

– Шита, а у вас блинчики из картофеля делают?

– Блинчики? – с недоумением переспросила она.

Мне стало ясно, что придется самой идти на кухню, и я вылезла из мягкой постели.

Когда до Шиты дошло, что я задумала, она не знала, как реагировать. Видя, как она мнется, я на нее нажала и выяснила, что шеф-повар тот еще зверь и так просто на свою кухню не пустит. Его даже леди Сузанна боится, а все помощники по струнке ходят.

«Что ж, делать нечего, пойду знакомиться с этим зверем, – решила я. – После Владыки уже никто не страшен».

* * *

– Шита, расскажи мне о шеф-поваре, – попросила я, направляясь в сторону кухни.

– Господин Арантос полукровка.

– Это как?

– Его отец оборотень, а мать человек. Но зверь у отца был слабый, и я слышала, он не может оборачиваться, хотя обоняние и слух как у оборотней. Да и ростом он не в отца пошел. Но он самый лучший повар, его здесь все уважают.

– Ясно, – кратко ответила я. Все действительно было ясно. Тяжело быть не таким, как все, но вместо того чтобы отчаиваться, тот нашел свое призвание в кулинарии и стал самым лучшим. На кухне царь и бог, и на хромой козе к такому не подъедешь.

– Где этот маг и кудесник?! – громко воскликнула я, как

только мы вошли на кухню, привлекая к себе внимание. Заприметив самого низкорослого мужчину с безупречно белым колпаком на голове, направилась к нему. Ведь Шита упомянула, что ростом тот не в отца. – Это вы знаменитый шеф-повар?

– Кто вы? – не ожидал такого напора мужчина.

– Искренняя поклонница, восхищенная вашим талантом. У вас золотые руки, и вы гениальны! Должна признаться, что такого чудесного паштета, как вчера за обедом, я не пробовала даже в наших лучших ресторанах. Я попросила добавки, – по секрету сообщила ему.

– Но за ужином вы практически ничего не ели, – возразил он, быстро сообразив, кто я такая. Конечно, все женщины ковырялись в тарелках, и лишь я в обед попросила добавки. Явно ему доложили.

– И вы не представляете, как меня это огорчило. Но нынешняя мода на корсеты позволяет женщине в них с трудом дышать, не то что есть. Я сегодня же вызываю портных. Пусть переделывают гардероб, так как я желаю наслаждаться вашими шедеврами!

– Рад, что хоть кто-то не боится оценить мои блюда.

– Они вершина кулинарного мастерства! А ваши соусы... – я блаженно закатила глаза.

Через пять минут общения мы уже обсуждали блюда, а еще через пять я посчитала возможным обратиться к нему с просьбой:

– Господин Арантос...

– Что вы! Можно просто Арантос.

– Тогда и вы ко мне просто Ольга, – улыбнулась ему. Видя, что он хочет возразить, погрозила пальцем: – Я настаиваю! Для меня огромная честь знакомство с вами.

Мы еще немного расшаркались, и я произнесла:

– Арантос, у меня к вам маленькая просьба. Моя дочь попросила на завтрак одно наше блюдо, и я хотела обратиться к вам с просьбой разрешить его здесь приготовить.

Уже через минуту его помощник тер картофель, а я руководила процессом.

По идее, оборотни предпочитают мясо, но пока мы жарили драники, на кухню человек пять заглянуло с вопросом, а чем так вкусно пахнет. Арантос быстро сориентировался и поставил еще пару помощников тереть картофель, чтобы подать драники к завтраку. Меня он попросил проверить, все ли правильно делают и точно ли соблюден рецепт. Я рассказала, что их еще можно делать с разными начинками. Не только с сыром и грибами, но и с мясом.

Расстались мы весьма довольные друг другом. Я спросила, можно ли будет прийти еще с ним пообщаться, не отвлеку ли я его от важных дел. Меня же заверили, что моему обществу будут только рады, и так как Владыка отсутствует, то нам надо обсудить меню на обед и ужин. Мне это польстило, так как меня признали хозяйкой.

Шита с гордостью несла драники со сметаной, бросая на

меня одобрительные взгляды. Правда, попробовать их я так и не успела. В коридоре меня перехватил слуга, который сообщил, что у казначея дело ко мне и он просил зайти к нему или сообщить, когда я буду свободна, чтобы он нанес мне визит. Заинтригованная, я отправила Шиту кормить дочь, а сама пошла за слугой.

– Благодарю, что так быстро откликнулись на мою просьбу, – поднялся из-за стола и поспешил мне навстречу седовласый мужчина.

– Вы хотели меня видеть?

– Да. Позвольте представиться, я Людвиг Шерванский.

– Ольга Андреевна.

– Рад познакомиться. – С легким поклоном он предложил мне сесть в кресло. – Владыка перед отъездом поручил мне подготовить для вас документы. Он выделяет вам восемьдесят тысяч золотых ежегодно.

– Извините, но я плохо ориентируюсь в ваших деньгах и не могу оценить размер суммы.

– Поверьте, это очень внушительная сумма, – заверил он. – Я хотел у вас спросить, как вы желаете распорядиться деньгами. Хотите положить в банк на сохранение или какую-то часть получить наличными?

– Эмм... А как у вас обстоят дела с банками? Какие проценты?

– Вижу, вам не чужда деловая жилка, – довольно улыбнулся он.

Деньги я решила вложить в банк гномов, так как они считались самыми надежными и были повсюду. Я могла снять их в любом месте. На текущие расходы дала распоряжение обналичить восемь тысяч золотых. Как бы меня ни заверял Людвиг Шерванский, что это довольно крупная сумма, но я настояла. Мы здесь недавно, без полноценного гардероба, и мало ли что может понадобиться приобрести. Да и если придется бежать, то всегда нужны наличные деньги. Не стоит отбрасывать и эту возможность. К тому же, было приятно узнать, что как только я вложу деньги в банк, никто кроме меня их снять не сможет.

Затем мне пришла в голову мысль насчет слуг. Если я буду сама платить им жалованье, то Владыка не сможет их уволить. Хочу, чтобы они подчинялись лишь мне. Ведь тот, кто платит, тот и заказывает музыку. Поэтому я попросила перевести их на мое обеспечение. Может, моему решению и подивились, но спорить не стали.

В завершение мне передали письмо от Владыки. Когда я его вскрыла, то прочла: «Я держу свое слово. Надеюсь, этой суммы хватит, чтобы вы оставили в покое моего кузена».

Мне стоило огромного труда не расхохотаться. Кажется, Владыка переплатил. И кто так ведет дела? Он бы хоть с Андрианом поговорил, но мне же лучше.

Мы утрясли все формальности и уже прощались, когда у меня, чуть помявшись, спросили:

– Простите, но что за аппетитный запах витает вокруг вас?

– Я только с кухни. Это новое блюдо нашего шеф-повара. Спешите попробовать.

– Признаюсь, так и поступлю, хоть и завтракал.

Мы распрощались, и я ушла. Деньги обещали доставить сегодня же. Я шла к себе в прекрасном расположении духа, когда повстречала леди Сузанну.

– Позвольте узнать, по какому праву вы распоряжаетесь на кухне? – преградила она мне путь.

– Вам не кажется, что вы забываетесь? И не вам требовать у меня отчета, – холодно ответила я.

– Владыка мне поручил утверждать меню, и иных распоряжений от него не поступало.

– Некоторые вещи подразумеваются сами собой, – со сладкой улыбкой ответила я. – Вы этим занимались, так как до этого момента не было во дворце хозяйки. Насколько я понимаю, этим должна заниматься жена. Пока моя дочь не подрастет, я возьму на себя эти заботы, чтобы потом обучить ее и передать дела.

– Это возмутительно!

– Возмутительно ваше поведение и тон, каким вы со мной разговариваете. Не заставляйте меня обращаться к Владыке с просьбой предоставить вам учителя манер.

Пока она подыскивала ответ, я ее обогнула и пошла себе дальше. Хм, надо же, все это время она старалась не попадаться мне на глаза, а сегодня вылезла. И чего ей неймется? Не то чтобы мне хотелось каждый день меню составлять, но

теперь из принципа буду!

* * *

С отъездом Владыки я попала в рай. Было полное ощущение, что у меня отпуск. Никуда не надо спешить, можно проводить время с дочерью, заниматься интересными вещами. Каждое желание слуги спешат исполнить. Ох, подольше бы он не возвращался.

Перед отъездом Владыка поставил всех в известность, что я под его защитой. Наверное, мои слова его задели, и он пожелал донести сей факт до своих подданных. Деньги мне доставили, и первое, что я сделала, – подняла зарплату девочкам.

Мы с дочерью стали ежедневно заниматься верховой ездой. Владыка и об этой просьбе не забыл. Пони у них не оказалось, но ей и мне подобрали самых спокойных лошадей. Она безумно счастлива, а у меня только через неделю перестали болеть ноги. Леди Паттерсон продолжает наши уроки, но большую часть времени мы болтаем о жизни. Еще под ее руководством я занимаюсь танцами. Как она выразилась, для благородной дамы у меня непозволительный пробел в образовании. К тому же поговаривают, что скоро должны пожаловать эльфы, и тогда точно будет бал.

«К тому моменту вы обязаны порхать как бабочка!» – твердо заявила Клотильда. Вот мне и приходится танцевать

до дрожи в ногах. Насчет корсетов Клотильда тоже была неумолима. Дурной тон выходить в свет без него, но пока нет Владыки, я выбила себе право не надевать эту часть туалета. Поэтому подольше бы он не возвращался.

Через неделю я ради интереса померила свои джинсы, которые постирали и вернули мне, и была приятно удивлена. Нервные переживания из-за похищения и активные физические нагрузки привели к тому, что пусть они на мне и не болтались, но стали свободны точно.

Кстати, я решила заняться изучением письменности и теперь вместе с дочерью зубрю буквы и слова. Учителя назначила леди Сузанна. Серьезная девушка со строгой прической лет двадцати четырех мне не показалась подозрительной, и я не стала спорить. На занятиях все как в настоящем классе. Доска, учительница с указкой и мы в роли прилежных учениц.

Я сблизилась с магистром Карастосом, и он не против поговорить со мной вечерами. Мне интересен их мир, а он слушает о нашем. Придворные дамы выразили желание со мной поближе познакомиться и попеременно наносят мне визиты. Многие из них довольно приятные особы.

С шеф-поваром Арантосом у нас взаимная любовь. Я поделилась с ним фирменным рецептом бабушки по приготовлению мяса, чем окончательно его завоевала. Двор же я покорила одним новшеством – канапе. В мгновение ока они вошли в моду и появились у всех на столе. Если учесть, что

вариации безграничны, то Арантос каждый раз придумывает что-то новое. Мало того что выглядит красочно, так и вкус бесподобен, а маленький размер греет сердце худеющим дамам.

С отъездом Владыки произошла одна забавная встреча. Как-то ночью, примерно дня через три, мне не спалось, и слышались какие-то звуки со стороны двери. Я не поленилась встать и проверить. Как оказалось, за ней находилась громадная зверюга. Никогда не боялась собак, но размеры этой впечатлили. Я, может, и испугалась бы, но эта животинка смотрела на меня взглядом кота из «Шрека». Выглянув в коридор в поисках хозяина, я никого не обнаружила.

«Так вот, значит, кто дворец ночью охраняет», – в первый момент решила я.

– Песик, ты чей? – спросила его.

Он мне, конечно, не ответил, но ткнулся носом в район паха, за что и получил по носу. Заскулив, он припал на передние лапы, преданно смотря на меня. И что делать с этим гостем? Решив, что ничего не будет плохого, если я налажу контакт с местным охранником, тем более что агрессии он не проявлял, я позволила ему войти в комнату. К тому же эта хитрая скотинка уже бочком, бочком протискивалась в нее, заискивающе заглядывая мне в глаза.

Закрыв за ним дверь, я в некоторой растерянности смотрела на гостя. Погладила по лобастой голове и почесала за ухом.

– И что с тобой делать? – спросила его.

Пес прошел к кровати и поставил лапы на постель.

– Эй, а ну убрал! – возмутилась я. – Вылетишь сейчас с такими замашками.

Как бы поняв сказанное, он убрал лапы и бросил на меня обиженный взгляд. Я вернулась в постель, а пес расположился рядом на полу, положив на кровать морду, чтобы я его гладила.

«Интересно, что это за порода?» – думала я, почесывая его за ухом, и решила спросить об этом завтра слуг. Пес блаженно сопел, и я стала и сама дремать. Где-то к утру мне приснилось, что мое лицо кто-то облизывает, но когда я открыла глаза, в комнате уже никого не было. Открытая дверь на балкон намекала на то, что именно этим выходом воспользовался ночной гость. Но там же высота не маленькая! Я даже встала проверить, но на балконе никого не было, а дверь в комнату была закрыта. Дела...

Когда появилась Шита, я подумывала, как бы поделикатнее расспросить про охрану дворца. Не стоило открывать карты насчет того, что собаки ко мне не агрессивны. Вообще-то меня за всю жизнь ни одна псина не укусила и даже не облаяла. Наверное, чувствуют, что у меня страха перед ними нет, вот и не тратят силы попусту.

– Шита, скажи, а дворец ночью охраняется? – между прочим спросила я.

– Да, стражники постоянно несут караул.

– Наверное, и собаки имеются?

– Да нет, они ни к чему. А почему вы спрашиваете?

– Просто стало любопытно. Хотела убедиться в безопасности.

– Не переживайте, здесь мы в полной безопасности. К тому же Владыка взял вас под свою охрану, и если кто-то решится причинить вам вред, будет отвечать перед ним.

«Ага, та блондинистая зараза прямо двадцать раз ответила», – про себя ехидно подумала я, но вслух не стала сомневаться в слове Владыки.

Ответ Шиты заставил меня задуматься. Получается, Владыка специально усилил защиту дворца собаками, чтобы мы не сбежали ночью. Действительно, днем мы весь день на виду, и если бежать, то ночь самое подходящее время. Неизвестно, как все повернется, поэтому информацию о том, что я знаю про собак, решила придержать при себе. Их, наверное, только ночью выпускают, и заговори я об этом, тут же бы возникли вопросы, чего это мне ночью не спится, что я по коридорам шастаю.

Таким образом, информацию о ночном приключении я оставила при себе, а к следующей ночи припасла у себя в комнате мясные закусочки на случай визита. Почесать за ушком – это, конечно, хорошо, но пусть привыкает, что я ее кормлю, и воспринимает меня хозяйкой.

«Будет неплохо приручить псину», – решила я, ведь никогда не знаешь, когда это может пригодиться.

Как бы ни устала за день, но на следующую ночь я специально долго не ложилась спать и, услышав шум за дверью, тут же открыла ее. Пес был тут как тут. Мне стало любопытно, он и в другие ночи приходил, а я не слышала, или это ему недавно моя дверь приглянулась.

Приглашая пса войти, я чувствовала себя ребенком, приводящим в дом животное, когда родители на работе. В данном же случае в отъезде. Не думаю, что Владыке понравится известие, что я с одним из его охранных псов подружилась. По-моему, это его еще больше взбесит.

Как и в прошлую ночь, пес напрашивался на ласку. Подношение из мяса принял, а вот сахарную косточку, которую мне всеми правдами и неправдами удалось стащить из кухни, проигнорировал. Вот же зараза! Какой-то пес неправильный. Животину я окрестила Шреком по аналогии с мультиком. Как и в прошлый раз, псина исчезла под утро.

А вот на следующую ночь пес явился ко мне грязным. Ничего удивительного, впрочем, так как целый день моросил дождь. Ну как такого гладить? Я затащила его в ванную, где помыла шампунем. Водные процедуры он принял стоически. От шампуня смешно расчихался, но терпеливо ждал, пока я смою всю пену. Затем этот засранец отряхнулся, в результате чего моя рубашка насквозь промокла. Надо было видеть довольную морду этого обормота, когда он, высунув язык, осматривал результат своих деяний. Пришлось идти переодеваться.

Пес оказался прекрасным слушателем. Ему я могла высказать все свои тревоги. Рассказать о том, как беспокоюсь за дочь, мечтаю вернуться домой, и поделиться надеждой, что Владыка еще долго не вернется, так как без него здесь совсем неплохо и даже терпимо живется. Ночью он совсем обнаглел и залез на постель. Я пыталась его спросонья сдвинуть, но он заскулил и подсунул свою голову мне под руку. Не став настаивать, я так и заснула, обняв его. Было тепло и уютно. От него еще так приятно шампунем пахло.

Жаль, но после этой ночи он так больше и не появился. У-у-у, мужчины! Только к ним привяжешься, как они сбегают. Да еще наутро переполох был. В коридоре нашли отпечатки лап, и Шита с беспокойством спрашивала, никто ли меня ночью не тревожил. Я сделала лицо сфинкса и сказала, что всю ночь крепко спала. Затем поинтересовалась, а в чем, собственно, дело. «Нет-нет, все в порядке», – ушла она от ответа. А когда пес не пришел ни в эту ночь, ни на следующую, я решила, что ему было запрещено появляться в самом коридоре. Наверное, стражники стали лучше следить, чтобы такого больше не повторилось. Но я скучала по Шреку.

* * *

К сожалению, все хорошее не длится вечно, вот и Владыка вернулся через десять дней отсутствия. Я от слуг об этом узнала. Дочь была на уроке правописания, а мы с Арантосом

обсуждали меню, когда вбежал слуга с известием о прибытии. Пришлось срочно его корректировать, увеличивая число мясных блюд, и рассчитывать на большее число людей.

При этом известии я тут же погрузилась. Недолго музыка играла. Теперь опять начнутся постоянные придирки к моей персоне. Зато леди Сузанна воспрянула духом. Опять, наверное, побежит к нему жаловаться. Удивительно было бы, если б не побежала. Прекрасно понимаю, что она боится потери своего влияния. Была полновластная хозяйка во дворце, а пришла я и заставляю ее постепенно сдавать позиции. Слуг сама назначаю, от составления меню ее отстранила, недалек тот час, когда и со всеми спорными моментами слуги ко мне приходиться начнут.

Лично я пока сильно в ее дела не лезу. У меня еще теплится надежда, что Владыка обретет нюх и поймет, что ошибся с выбором и не тех схватил. Вот я тогда посмеюсь. У меня даже сомнений не было, что он нас домой вернет в таком случае. Люциан меня так сильно не переносит, что еще доплатит, лишь бы я скорее убралась.

Решив все вопросы с Арантосом, я поспешила на урок к дочери. Начинали изучать правописание мы с ней вместе, но я ушла вперед, так как мне, в силу моего возраста, это проще, и теперь на уроках я присутствую через раз.

Уже у дверей услышала голос дочери: «Я устала! У меня пальцы болят», и почему-то злой ответ учительницы: «Дерзкая девчонка! Ты и половины не сделала. Руки на стол!»

Открыв дверь, я увидела, как она указкой наносит удары по пальчикам дочери и у той дрожат губы. У меня как будто красная пелена перед глазами встала. Никогда не была дочь, предпочитая договариваться, а тут какая-то дрянь на моего ребенка руку подняла?!

– Мама! – увидела дочь меня, и слезы градом потекли из глаз. С места она встать не решилась.

– Котенок, сними браслет, – еле сдерживаясь, попросила я, подходя к ним.

При моем появлении эта так называемая учительница застыла в замешательстве. Наверное, не ожидала моего прихода и прикидывала, что я видела. Дочь захлопала глазами, не понимая, о чем я прошу, даже слезы течь перестали. Тогда я сама расстегнула браслет магистра Карастоса, а потом повернулась к застывшей девушке.

– Если ты, тварь, посмеешь еще раз поднять руку на мою дочь, то я тебя без всякого оборота лично загрызу и порежу на ленточки, – с силой процедила я, четко выговаривая каждое слово, идя на нее. Та отступила на шаг, запнулась за стул и шлепнулась на него, в испуге смотря на меня. Я нависла над ней, а в моих глазах она увидела свою смерть, так как в этот момент я мечтала вцепиться в ее тонкую шейку.

Из горла девушки вырвался странный звук, который привел меня в чувство, настолько неожиданно это было. Она как-то вся съежилась под моим взглядом и заскулила.

– Молчать! – негромко приказала я, не желая пугать дочь.

Пусть слов она не понимала, но это вытье могло ее испугать. Девушка тут же замолчала и как замороженная смотрела мне в глаза. – Сейчас ты скажешь ей, что извиняешься и больше никогда ее не обидишь.

– Я извиняюсь... – послушно повторила она.

– Не сейчас, – прервала ее.

Я вернулась к дочери, которая не понимала, что происходит, и надела ей браслет.

– Котенок, учительница хочет тебе кое-что сказать, – сказала ей, становясь за ее спиной и обнимая за плечи. Послав при этом взгляд этой гадине поверх головы своего ребенка. Та послушно повторила все, что я приказала ей.

– Пойдем. Урок окончен, – ласково сказала дочери.

Девушка тоже встала со своего места, но я рыкнула ей: «Сидеть!», – и она плюхнулась на место. Не хватало еще, чтобы она дышала нам в спину. Мне стоило огромного труда не хлопнуть дверью, а тихонько ее прикрыть за собой, так как единственным желанием было разнести там все на фиг.

– Давай сходим жеребенка покормим? – предложила дочери. Хотелось чем-то приятным стереть произошедшее. Меня трясло от гнева, и я боялась взорваться, но в первую очередь думала о дочери. Требовалось отвлечь ее и переключить внимание.

– Правда? Пойдем! – радостно улыбнулась дочь.

Легко детям, умеют быстро забывать обиды. Я же так не могла. У меня еще будет разговор с леди Сузанной, да и к до-

чери я больше эту так называемую учительницу не подпущу. Нет, ну как она могла?! Чувствуя, что меня опять накрывает волной ярости, я лишь крепче сжала зубы.

Мы спустились на кухню, где запаслись провиантом, и пошли на конюшню. Конюхи провели нас в стойло с жеребенком, где дочь кормила и ворковала с ним, поглаживая по шелковистым бокам. Там и нашел нас Владыка.

– Нам надо поговорить! – холодно произнес он, но глаза были угрожающе сужены.

– Как скажете, – только и ответила я.

– Сантос, присмотри за девочкой, – бросил он и пошел на выход.

– Котенок, поиграй здесь. Я скоро приду, – сказала я и последовала за ним. Это он вовремя пришел. Даже искать не пришлось.

Как только мы покинули конюшню, Владыка резко развернулся и навис надо мной.

– Объясните мне, по какому праву вы угрожаете смертью моим людям? – процедил он.

Эко его припекло. Даже до своего кабинета не дотерпел.

– Вы какого-то конкретного человека имеете в виду или вообще?

– А вы еще кому-то угрожали? Я хочу узнать, почему учительница вашей дочери трясется от страха и боится выйти из класса, так как вы приказали ей сидеть. Она отчего-то уверена, что если ослушается, вы ее убьете.

– Значит, она не так меня поняла.

– Неужели? – на губах Владыки появилась нехорошая улыбка.

Надеюсь, он не ждет, что я буду оправдываться?!

«Ох, леди Сузанна, зря вы перешли мне дорогу. Теперь между нами будет война!» – мысленно пожелала всех блаженной дамочке. Кого, как не ее, надо благодарить за визит разъяренного Владыки.

– Я всего лишь предупредила, что если она еще раз поднимет на мою дочь руку, то я ее порежу на ленточки. Пусть эта дрянь радуется, что я ее не тронула. Не хотела травмировать зрелищем ребенка.

– Здесь лишь я решаю, кого и как наказывать! – сначала устрашающе рявкнул он, а потом переспросил: – Что значит поднимет руку?

– Когда я зашла в класс, эта так называемая учительница била по рукам мою дочь указкой из-за того, что у нее устали пальцы и она не могла больше писать.

– Учителя иногда наказывают нерадивых учеников, – заметил он.

– Бить указкой детские пальчики маленькой девочки вы считаете нормальным?! – вызверилась я.

– Я разберусь!

– Я уже разобралась! – с нажимом парировала я.

– Вы не имеете права угрожать моим людям, – вскинулся он, цедя слова.

– Ваши люди не имеют права бить моего ребенка! – взорвалась я. – Если еще кто решится на это, у вас на одного ВАШЕГО человека станет меньше. Да что вы за Владыка? Ваши любовницы вас травят, ваши люди имеют наглость бить вашу суженую, а вы только и способны, что давать обещания, которые не в силах сдержать!

– Не стоит бросаться словами. Так как в данный момент именно мое обещание сдерживает меня от того, чтобы... – просто побелел он от бешенства.

Испугал! В данный момент мне было плевать, что он мечтал свернуть мне шею, так как я никому не позволю бить мою дочь.

– Меня в первую очередь волнует мой ребенок. Эту учительницу порекомендовала леди Сузанна. Говорю сразу, больше ни один человек, одобренный данной дамой, не приблизится к моей дочери!

– Не вам это решать!

– Значит, вы одобряете избиение младенцев?!

– Я не это хотел сказать.

– Но дали понять, – окинула я его уничтожающим взглядом, а потом взяла себя в руки и холодно произнесла: – Знаете, не зря в этом мире для вас не нашлось суженой и даже в нашем она оказалась слишком мала. Вы еще не доросли до того, чтобы иметь детей, и мне жаль ту, кто родит от вас ребенка. Невыносимо, что все указывает на то, что этой несчастной будет моя дочь. – Выплюнув эти слова с холод-

ным бешенством, я развернулась и пошла в конюшню.

Далеко не ушла. Меня дернули за руку, рывком разворачивая к себе. Лицо Владыки было страшным. Черты лица потекли и казались зыбкими.

– Мне безразлично, что вы там думаете, но вы сейчас пойдете и скажете той девушке, что она может встать с места.

– Нет, – твердо ответила я, смотря в его глаза, которые горели яростным пламенем. – Если я пойду к ней сейчас, то не сдержусь и прибью мерзавку. Пусть посидит до вечера.

– Я... сказал... сейчас, – отчеканил он слова.

– А почему вы этого сделать не можете? – прищурила я глаза от неожиданно пришедшей в голову мысли.

Владыка дернул головой, стараясь овладеть собой. Через минуту, немного обуздав себя, он через силу ответил:

– Она уверена, что вы ее убьете, и знает, что я ее убить не смогу. Поэтому страх и удерживает ее на месте.

«Твою мать, они действительно животные, – отчетливо поняла я. – Самец никогда не загрызет самку. Инстинкты».

– Вот вам и ответ. За свою дочь я порву любого, а вы нет. Пусть знают и боятся этого. Она наказана до вечера, – отрезала я, выдергивая свою руку.

– Да что вы о себе возомнили?!

– Она нанесла оскорбление моему ребенку, и мне решать!

– Здесь решаю я! – рыкнул Владыка. Похоже, скандал собирался идти по второму кругу.

– Кристиан? Вы чего кричите? Я вас из дворца услышал, –

к нам спешил Андриан.

Мы замерли, сверля друг друга ненавидящими взглядами.

– Что происходит? Почему вы убить друг друга готовы, а леди Сузанна голосит на весь дворец, как по покойнику?

– Добрый день, Андриан, – поздоровалась я, не отводя глаз от Люциана. Если по звериным законам это означает вызов, то пусть этот ублюдок не сомневается, что я бросаю ему вызов. Тот все прекрасно понял и заскрежетал зубами, игнорируя кузена. Тогда решила ответить я: – Да как тебе сказать. Застала учительницу, взятую по рекомендации ключницы, бьющую мою дочь по рукам указкой. Сообщила этой гадине, что если она еще раз поднимет на ребенка руку, я ее убью. И готова это даже сделать, если меня вынудят к ней идти, – с намеком ответила я.

Андриан охнул, а Владыка с арктическим холодом в голосе сообщил:

– Если вы сейчас к ней не пойдете, то обещаю, вы пожалеете.

– Если вы заставите меня идти, то обещаю, пожалеет она.

– Следуйте за мной, или вам помогут дойти, – рыкнул он.

– Как скажете, – не стала упираться я.

– Кристиан?! – Андриан был ошарашен происходящим, но я не ждала от него поддержки. Мы с Владыкой дошли до черты, когда я или отстою себя и своего ребенка, или он меня сломает. Ему плевать на справедливость. Пошел на принцип и решил показать, что он здесь самые крутые яйца? Пусть

пеняет на себя. В любом другом вопросе я не была бы столь категорична, но не когда дело касается моего ребенка. Что-бы кто-то еще посчитал себя вправе ее бить? Да не бывать этому! Поэтому, когда он развернулся и зашагал в сторону дворца, я пошла следом.

Возле дверей комнаты, где проходили занятия, толпились слуги, а из самой комнаты доносились причитания ключницы. При появлении Владыки народ расступился.

– Разойтись! – бросил он, и зрители начали рассасываться.

Заметив Владыку, ключница заголосила еще громче, но, натолкнувшись на мой полный ненависти взгляд, даже сделала шаг назад.

– Ты, – прошипела я, переведя взгляд на девицу, которая так и сидела на стуле.

– Госпожа! – затряслась она при виде меня. У нее была истерика, и зубы отбивали дробь. – Я все сделала, как вы сказали. Я сижу... госпожа, я сижу! – В конце она уже скулила.

Владыка бросил на меня полный ненависти взгляд, как бы говоря: «Это ваших рук дело!»

Да пошел он! Это не его ребенка били. Хотя, если честно, я не ожидала такой бурной реакции от нее. На меня смотрели как на монстра, который пришел откусить голову.

– Можешь встать, – сказала ей. Та поднялась и тут же рухнула на пол. Не обращая внимания на присутствующих, она поползла ко мне, униженно заглядывая в глаза. Ее тело двигалось с нечеловеческой гибкостью. Зрелище было настоль-

ко дикое, что я онемела. Признаюсь, еще недавно сама бы ее избила и растерзала, но происходящее в данный момент для меня выходило за рамки понятий добра и зла.

— Госпожа! — припала она у моих ног, скуля, как маленький щенок. — Простите, госпожа! Я больше никогда... никогда...

— Санира?! — подала голос ключница, но та ее не слышала, моля меня.

— Простите-е-е, меня так дома учили-и-и, чтобы стара-алась... — поливала она слезами пол у моих ног.

От происходящего у меня голова пошла кругом. Я всего ожидала, но не того, что она полы собой полировать будет.

— Больше не приближайся к моему ребенку. Свободна!

Та замерла, чего-то ожидая от меня. Ну, что еще? Мне казалось, я стала участницей постановки в Бедламе.

— Дотроньтесь до нее, так она поймет, что вы простили ее и больше не угрожаете, — нейтральным тоном произнес у дверей Андриан.

Владыка молчал, с недовольным видом наблюдая за происходящим. Я решила послушаться Андриана, так как сцена становилась невыносимой. Чуть я коснулась ее головы, как она одним текучим движением поднялась с пола и, низко поклонившись мне, поспешила исчезнуть с глаз моих.

Наверное, все эти животные повадки стали причиной того, что я приблизилась к ключнице и клацнула зубами у нее перед лицом. Вот ненавижу эту тетку! Поймав ее бегущий

взгляд, хищно улыбнулась. Та начала бледнеть и метнула взгляд на Владыку. На того я не смотрела, а до этой мимры явно дошло, что мы с ней не друзья. Посчитав, что здесь меня больше ничего не держит, пошла на выход.

Удивительно, но меня никто не остановил. Андриан проводил задумчивым взглядом, и даже Владыка не обвинил меня во всех смертных грехах. Я вернулась на конюшню к дочери. Казалось, вечность прошла с того момента, как я ушла, но дочь все еще увлеченно играла с жеребенком. Я остановилась, наблюдая за ней, и было ощущение, что попала в другую реальность, настолько мирная картина была перед глазами. В душе воцарился покой. Я осознала одну вещь, что ради дочери пойду на все, чего бы мне это ни стоило. Кроме меня, здесь ее защитить некому, и после случившегося скандала теперь каждый учитель дважды подумает, прежде чем поднять на нее руку. Что за дикость?!

В тот момент, когда та девица призналась, что и ее такими методами обучали, мне стало ее жаль и в душе шевельнулось сочувствие. Но, с другой стороны, это не оправдывает ее поведения. Как вообще можно поднять руку на чужого ребенка? Да и на любого ребенка вообще.

Ко мне подошел конюх, которому Владыка приказал приглядывать за дочерью.

– Госпожа, – обратился он ко мне, – хочу сказать, что не дело это – руку на ребенка поднимать. Вы мать и имели право заступиться за свою дочь. Я вас поддерживаю.

Это было настолько неожиданно, что я расчувствовалась:

– Спасибо! Вы не представляете, как много значат для меня ваши слова. – Получается, что не все придерживаются точки зрения Владыки. Найти поддержку в одном из его людей дорогого стоило.

Глава 7

Как оказалось, конюх был первой ласточкой. Двор Владыки разбился на два лагеря, обсуждая произошедшее. Кто-то считал, что я не имела права угрожать, а кто-то меня полностью поддерживал. Саму девушку в тот же день отослали домой. Она оказалась дальней родственницей ключницы. Незамужней. Та поспешила устроить ее на хорошую должность при дворе, и теперь многие злословили по этому поводу.

Я решила заняться вопросом нашего обучения и обратилась к магистру Карастосу. Встретившись с ним, прямо спросила, не будет ли он так любезен взяться за уроки с нами. Понимаю, что он очень занят, но хотя бы по часу в день. Его мудрость неоспорима, а терпению позавидуют многие. Польщенный, он ответил, что сможет выделить время, и если Владыка будет не против, то только рад. Этот вопрос с Люцианом он утряс сам, и тот согласился. Я же даже не сова-лась, так как он бы наперекор мне отказал.

Мы с Владыкой находились в состоянии холодной войны. Тот не упускал случая сказать мне что-нибудь язвительное, а я отвечала не менее колко. После возвращения он похвалил Арантоса за новые блюда. Узнав же, что в этом есть моя заслуга, скривился и предпринял попытку вернуть ключнице ее обязанности. Почему предпринял? Так Арантос ответил, что ему еще никогда так легко не работалось, как под моим

руководством, и если так, пусть Владыка ищет ему замену, а он пойдет работать поваром лично ко мне. Если учесть, что Арантос – мастер, каких поискать, то Владыке пришлось отступить.

Через пару дней после случившегося я вышла прогуляться на воздух. Урок с магистром Карастосом закончился, но дочери было интересно полистать книгу с картинками – каталог растений с изображениями. Она даже захотела тоже порисовать цветы. Магистр сказал, что пусть дочь побудет у него, она ему совершенно не мешает, и предоставил все для рисования.

Мне надо было встретиться с Арантосом, и я их оставила. Того не оказалось на месте. Он что-то выяснял с поставщиком, и я решила проветриться. Как-то так и вышло, что я случайно оказалась под открытыми окнами и услышала разговор Андриана с Владыкой. Донесшиеся голоса заставили меня замереть на месте.

– Я проклинаяю ту минуту, когда согласился из жалости взять ее! – услышала я гневный голос Владыки.

– Кристиан, твое поведение невыносимо! Что с тобой?

– Со мной?!

– Да, с тобой! Ты сам на себя не похож и ведешь себя отвратительно.

– Я? Да из-за этой женщины мой двор разбился на два лагеря. Везде, где появляется, она сеет смуту и раздор.

– Я бы так не сказал. За время нашего отсутствия она

успела со многими подружиться. Недаром столько людей ее поддерживают. Вообще, считаю своим долгом обратить твое внимание на то, что единственный, с кем она ругается, это ты, и то потому, что именно ты ее цепляешь.

– Мне она противна! Да одно то, как она поступила с той учительницей...

– Значит, это тебя беспокоит сильнее, чем тот факт, что та посмела ударить твою суженую? Где твои инстинкты?

– Ты не представляешь, как невыносимо отсутствие обоняния, – простонал Владыка. – Все инстинкты молчат, и для меня это просто ребенок.

– А почему ты вообще решил, что ребенок – твоя суженая?

При этом вопросе я нахмурилась. Это на что Андриан намекает? Кажется, его не только я не поняла, так как и Владыка переспросил:

– Ты сейчас о чем?

– О том, что нашли мы двоих и лишь одна тревожит тебя настолько, что ты не можешь ее игнорировать и не похож сам на себя.

– Не мели чушь!

– Чушь? Тогда почему при вашем общении между вами чуть ли не искры летят? Ольга вежлива со всеми, но с тобой мгновенно вспыхивает. Создается впечатление, что ты специально выискиваешь повод ее задеть. Где твоя вежливость и выдержка? Да ты даже с горгонами вежлив был!

– Андриан, меня беспокоит полет твоей фантазии, – напряженным тоном заметил Люциан.

– А меня беспокоит, что ты не видишь дальше собственного носа и даже не задумываешься о причинах своего странного поведения!

– Не испытывай моего терпения и не говори ерунды! Она просто толстая склочная баба, которая выводит меня из себя. Да я даже ей содержание назначил приличное в надежде, что кто-нибудь позарится на ее деньги и женится на ней. Кому еще может быть интересна эта страшила?

– Например, мне. Она красивая, совсем не толстая, приятная женщина и пахнет так, что мой волк готов не отходить от нее ни на шаг.

– Чем пахнет? – не сдержал своего любопытства Владыка.

– Домом. Пусть она и не моя пара, но мой волк рядом с ней спокоен, как будто она является моей семьей.

– Если ты приблизишься к ней, я лишу ее содержания!

– Если Ольга примет мое предложение, я сам обеспечу ее всем. И ты не задумывался о том, что, не подпуская меня к ней, ты неосознанно ревнуешь свою пару?

– Ты бредишь! Я не хочу, чтобы ты испортил свою жизнь, связав себя с ней. Вот вернется мое обоняние, и сам поймешь, какую чушь ты нес.

– И почему оно не возвращается? Целитель сказал, что действие трав уже должно было полностью пройти. Может, оно не возвращается потому, что ты не желаешь увидеть

правду?

– Довольно! Сейчас меня больше беспокоит визит эльфов и то, что твоя дорогая Ольга покажет себя во всей красе. Она позорит меня своим поведением и подрывает мой авторитет, постоянно споря со мной. Беззастенчиво пользуется тем, что я обещал ей свою защиту. Она не задумывается о том, что из-за нее я выгляжу слабым. Сегодня я не могу приструнить ее, а завтра начнутся бунты на границе. Тупая баба! И наглая! Командует слугами, решает, что мне есть, с кем и как встречаться. Да я уже с ужасом ожидаю бала. Ведь пригласи я женщину на танец, она закатит скандал, что я ущемляю права ее дочери, и меня воротит от одной мысли, что бал придется открывать с нею.

С меня было довольно, и я постаралась незаметно удалиться. Отойдя подальше, присела на лавочку и задумалась. Неужели все именно так, как он говорит? Не хотелось, чтобы из-за меня начались бунты. Это уже будет угрожать безопасности дочери. Слова о том, как я ему противна, пропустила мимо ушей, ведь и раньше понятно было, что я его не привлекаю. И слава богу! Утверждения Андриана, что я могу быть парой Владыки, я, как и он, тоже посчитала бредом.

«Надо же, хоть в одном наши взгляды совпадают», – насмешливо подумала я.

Наше противостояние надо прекращать, хотя бы ради дочери. Это действительно ни к чему хорошему не приведет. Буду умнее и перестану обращать внимание на его нападки,

игнорируя их. И пусть встречается с кем хочет. Главное, чтобы его воблы меня не трогали. Придя к такому решению, я поднялась и направилась к Арантосу на кухню. Нравится Владыке или нет, но я не собиралась передавать дела ключнице. Если я не приструню и не уменьшу влияние этой гадины, то уже моей дочери придется иметь с ней дело, а это уже затрагивало мои интересы.

Через два дня прибыла дипломатическая миссия от эльфов. Все это время я, верная своему слову, старалась держаться подальше от Владыки, игнорируя его.

Ему не понравилось, что на столе появилось много блюд из рыбы, и он высказал свое «фи»? Как скажете. Она богата полезными микроэлементами и считается диетической. Я всего лишь заботилась о дамах. Отдам распоряжение, чтобы ее готовили лишь для меня. Зачем так много закупаем фруктов? Они полезны, и я их люблю. Хорошо, буду покупать их на собственные деньги. Я не желаю вас разорять. Как не надо? Вы достаточно богаты? Хорошо, как скажете.

Мне можно было поставить памятник. Он придирался по малейшему поводу, но я ни разу не сорвалась, во всем с ним соглашаясь. Странно, но радости ему это не доставило, и он с каждым днем становился лишь мрачнее.

Перед приемом эльфов Владыка сообщил мне, что я, как член его будущей семьи, имею право стоять возле трона вместе с Андрианом. Я попыталась откреститься от этой чести, указав на то, что свадьбы еще нет и я ему никто. Владыка

почему-то взбесился и рыкнул, что это для того, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что я нахожусь под его защитой, и покажет единство семьи. Разве я не сама хотела этого? Ответила, что как ему будет угодно.

Затем перед балом, помня о том, что у меня нет драгоценностей, он предложил мне выбрать из своей сокровищницы. Я отказалась, посчитав это неуместным. «Я уже подобрала к платью украшения из цветов», – ответила ему. «Вы хотите унижить меня перед эльфами?» – разъярился он. Пришлось ответить, что никак нет и я буду всем говорить, что так принято у моего народа.

Владыка предупредил, что бал он откроет со мной. От этого я тоже открестилась, сказав, что еще плохо танцую и не желаю его позорить. «Выберите кого-нибудь из придворных дам. Они будут смотреться более достойно». Тут я безбожно врала, так как леди Паттерсон прекрасно вымуштровала меня, но ему об этом знать было не обязательно.

* * *

– Кристиан, хватит хмуриться и прожигать Ольгу взглядом. Сейчас бал, и твое поведение выглядит странно, – произнес Андриан. – Потанцевал бы лучше.

Кристиан лишь поморщился. Ожидая бала, он боялся, что мать избранной устроит скандал, если он будет танцевать с другими, но когда она сама предложила это, он почувство-

вал сильное раздражение. После ее милостивого разрешения танцевать не хотелось вообще.

– Я не могу понять ее поведения, – признался он, наблюдая, как она скользит среди гостей, улыбается, разговаривает и даже не смотрит в их сторону. – Откуда такие разительные перемены? Признаюсь, пару раз я даже специально выводил ее из себя, но она со всем соглашается.

– Пару раз? – ехидно усомнился Андриан, но, получив в ответ хмурый взгляд, спросил: – И что тебе не нравится?

– Это подозрительно!

Андриан наградил его изучающим взглядом и признался:

– Она слышала наш разговор.

– Какой разговор?

– В библиотеке. Когда ты разорялся, что так больше продолжаться не может и она подрывает твой авторитет.

– Ты с ума сошел? Почему я ее не услышал?

– Окна были открыты. Я почувствовал ее запах с улицы.

– Андриан, я тебе голову оторву! Да она...

– Что она? Ольга умна и изменила свое поведение. Заметь, после этого она тебе и слова поперек не сказала.

– Почему она так улыбается этому эльфу? Над чем они смеются? – разозлился Кристиан, наблюдая за кружащейся в танце парой.

– А тебе какое дело? Ты же сам хотел, чтобы она вышла замуж, – ответил Андриан. Но ему и самому было неприятно внимание эльфа к Ольге. Судя по взгляду того на нее, она

вызвала его искренний интерес. Зверь в груди беспокойно зашевелился. – Что с твоим обонянием?

– Начинаю чувствовать запах того, что ем.

– Ты почувствовал запах Ольги?

– Нет. Она старается держаться от меня подальше, – нехотя признался он.

– Ты поэтому так странно принимался сегодня на приеме?

Кристиан не ответил, в раздражении наблюдая, как после танца эльф не отпустил Ольгу и выводит ее из зала на воздух.

– Ты чего стоишь? Она же тебе нравилась. Куда они пошли?

– Кристиан, ты ведешь себя странно, – напряженно заметил Андриан.

– Иди за ними!

– Нет, я лучше пошлю кого-нибудь из слуг за любой вещью Ольги, чтобы ты постарался уловить аромат, – возразил кузен и, верный своим словам, подозвал слугу.

Зверь в груди Кристиана метался как в клетке, заставляя усилить контроль. Его бесил взгляд Андриана, который всем своим видом показывал: «Я тебе говорил!» Он гнал от себя подозрения. Этого не может быть! Чушь! Тем не менее он заставил себя оставаться на месте и дожидаться слугу, который принес перчатку Ольги.

В этот вечер я решила забыть обо всех проблемах. В конце концов, на моих нервах настолько основательно поиграли, что я заслуживала того, чтобы расслабиться. В самом деле, я впервые в жизни присутствую на самом настоящем балу и буду развлекаться, черт побери!

Сегодня мне нравилось, как я выгляжу. Васильковое платье в меру оголяло грудь и прекрасно оттеняло мои серо-голубые глаза, делая их насыщеннее. Приятным сюрпризом стало то, что в корсете я чувствовала себя в меру утянутой, не испытывая желания грохнуться в обморок. Корсет был прежним! С нервными переживаниями и физической нагрузкой я заметно похудела. Специально для вечера, под платье мне сделали ожерелье из цветов, и еще цветы были в причёске. Зачем мне драгоценности? Я и без них себя вполне уверенно чувствовала.

Настроение было прекрасное и какое-то предвкушающее. Его не испортил даже прием делегации от эльфов, на котором Владыка подозрительно принимался, косясь в мою сторону. И чего ему неймется? Опять какую-нибудь гадость выдаст, а нервы мои не железные. Мне и так с трудом удавалось себя сдерживать и молчать. Так что я держалась от него по возможности подальше. Бал он открыл с какой-то воблой, но я даже на них не смотрела. За время, проведенное здесь, я

обзавелась знакомыми и курсировала по залу от одной группы к другой, приятно болтая.

Меня представили одному эльфу из дипломатической миссии, и я пропала. На вид мужчине было около сорока. Высокий, широкоплечий. Бархатисто-карие глаза, обрамленные густыми ресницами, смотрели на меня с интересом. Светлые волосы спускались ниже спины, римский нос, красиво вылепленные губы, твердая линия подбородка. Приятная улыбка. И почему я его раньше не заметила? Наверное, была в напряжении, ожидая очередной гадости от Владыки, и сильно не присматривалась к гостям на приеме. От мужчины исходила аура спокойной властности. Чувствовалось, что он не последний человек в делегации. Арквиэн Эвельдасский производил очень приятное впечатление. Он отметил мои украшения из цветов, сделав комплимент. Слова: «Вы восхитительны и неповторимы» – приятно польстили самолюбию. Я с удовольствием приняла его приглашение на танец.

– У вас потрясающая улыбка.

– Спасибо, – улыбаясь, поблагодарила я. Да и как не улыбаться? Я чувствовала себя Золушкой на балу. Танцевала с харизматичным мужчиной и самым настоящим эльфом, который уверенно меня вел. Он, кстати, кроме вытянутых ушей, ничем не отличался от людей.

– Это правда, что ваша дочь суженая Владыки и вы прибыли из иного мира?

– И откуда вы все знаете? Вы же только появились здесь? – Мне подарили улыбку, говорящую, что уж он-то всегда в курсе событий. – Понятно, шпионы не зря едят свой хлеб.

Улыбка стала еще ослепительнее:

– И все же, это правда?

– Так говорят. Только мы не прибыли, а нас похитили, – по секрету сообщила я.

– Оборотни, они такие, – авторитетно заметил он. – Как встретят суженую, так лучше сразу отдать девушку, иначе не спасут ни крепостные стены, ни охрана.

Наступила моя очередь рассмеяться. В его обществе мне было легко, как будто мы знакомы не первый день. Да и неприкрытый мужской интерес в его глазах приятно льстил самолюбию. Я уже и забыла, когда мужчина смотрел на меня последний раз такими глазами.

– Скажите, а почему Владыка не сводит с нас хмурого взгляда? – поинтересовался он, скользнув взглядом в его сторону. Я же принципиально туда не смотрела.

– Наверное, боится, что я оттопчу вам ноги и придется выплачивать моральную компенсацию.

– Признаюсь, был бы счастлив, если бы такие прекрасные дамы топтались у меня по ногам, – галантно произнес он. – Но вы прекрасно танцуете.

– Спасибо, но если вы настаиваете, то могу пройти пару раз. Всегда приятно доставить удовольствие ближнему.

Арквиэн рассмеялся, а я не смогла отвести от него взгля-

да. У него было живое, выразительное лицо и очень располагающее.

– Удивительно, насколько реальность отличается от вымысла. В нашем мире эльфов нет, они герои сказок, но их описывают как очень высокомерных, не любящих показывать свои эмоции.

– Вы разочарованы? – с улыбкой спросил он.

– Скорее очарована.

– А я покорен, – признался он, лаская бархатным взглядом карих глаз.

Я улыбнулась, не отводя взгляда, наслаждаясь его восхищением. Было чертовски приятно. Все же заигрывания Андриана я всерьез не воспринимала в силу того, что он внешне младше меня выглядит. По-иному дело обстояло с Арквиэном. Между нами как будто искры проскакивали, и я купалась в мужском внимании, снова ощущая себя красивой и привлекательной.

Танец закончился, а расставаться не хотелось, поэтому предложение выйти на воздух я приняла не раздумывая. Мы спустились в парк и неспешно пошли по дорожке. Я искоса смотрела на своего спутника, испытывая зудящее чувство в кончиках пальцев при взгляде на его уши. Они были такие забавные.

– Расскажите о себе. Какой ваш мир? Вы замужем? – спросил меня Арквиэн.

– Сколько вопросов, – рассмеялась я, отметив его интерес

к моему семейному положению и то, что он не знает о моем разводе. – Давайте я отвечаю на один ваш вопрос, а вы на мой?

– Хорошо, – согласился он. – Вы замужем?

– Нет. А вы женаты?

– Тоже нет.

Я хотела спросить, а был ли, но удержалась, так как он мог задать аналогичный вопрос, а об этом говорить не хотелось.

– Каков ваш мир?

– Он населен лишь людьми, и у нас нет магии. Развитие получили технологии.

– Это как?

Хотела повредничать и сказать, что это уже другой вопрос, но решила ответить:

– Мы не ездим на лошадях. Вместо них у нас машины. Мы летаем на самолетах и можем оказаться в любой точке земного шара. У нас есть телевизоры, благодаря которым можно не ходить в театры, так как они транслируют постановки, по ним мы узнаем новости, что делается в стране и мире.

– Как интересно...

«Эх, это он еще об Интернете не знает», – усмехнулась я.

– А как живут эльфы?

– Хотите посмотреть?

– А как? – удивилась я.

– Я могу открыть портал и перенести вас к нам.

– Шутите? Последний раз, когда я путешествовала порта-

лом, меня похитили.

– Обещаю вернуть вас в целости и сохранности. Хочу показать вам одно потрясающее место.

– Надеюсь, не камеры в вашем подземелье? – подозрительно спросила я.

– Откуда столь мрачные мысли? – рассмеялся он. – Всего лишь Озеро Любви. Сегодня полнолуние, и вид там сказочный.

Я задумалась. Побывать в вековом лесу заманчиво. А если меня действительно похитят? С другой стороны, что с меня взять? Суженая моя дочь, и если они осведомлены об этом, то должны знать, что Владыка еще доплатит, лишь бы меня не возвращали.

– Даете слово, что мне ничего не угрожает?

– Клянусь! – заверил он.

– Тогда похищайте. Ой! Приглашайте, – тут же исправилась я, и вспыхнул портал, в который мы вошли под смех Арквиэна.

* * *

Арквиэн Сен-Арк Эвельдасский, глава Девятого Дома, доверенное лицо Правителя, после трехсот пятидесяти семи лет жизни был покорен человеческой женщиной. Перед поездкой к оборотням они получали доклады о том, что Владыка обрел суженую, приведя ее из другого мира вместе с

матерью. О самой матери говорили многое и разное, но все сходились на том, что это сильная женщина, которая быстро завоевала симпатии при дворе и заставила с собой считаться.

Еще на приеме разглядывая эту женщину, которая отстраненным взглядом следила за прибывшими гостями, он подумал о том, что не мешало бы заручиться ее поддержкой. Она мать будущей жены Владыки, которая непосредственно занимается воспитанием дочери. Если она будет симпатизировать эльфам, то и дочь будет относиться к ним непредвзято.

Он устроил так, чтобы их представили на балу друг другу, и с первых же минут общения был очарован. Начать с того, что она разительно отличалась от других женщин. Вместо бриллиантов ее шею и прическу украшали цветы, что невероятно ей шло. По взглядам на нее он догадался, что она ввела новую моду и скоро все дамы перед балами будут опустошать свои оранжереи.

Общение с ней было как глоток свежего воздуха. Чего стоила одна шутка о том, что она готова прогуляться по его ногам, если это доставит ему удовольствие. Держа ее в объятиях и кружа по залу, он испытывал странное чувство... он не желал ее отпускать. Хотелось и дальше слышать ее искренний смех, ощущать на себе ее открытый взгляд, хотелось узнать о ней все. Поэтому, как только закончился танец, он пригласил ее прогуляться. Арквиэн испытывал необъяснимое желание увести ее ото всех, остаться с ней наедине, понять, что именно его в ней так привлекает. Идея пригла-

сильнее ее к Озеру Любви была несвоевременной и сумасшедшей, но он не мог устоять перед искушением узнать... Что ж, оставалась надежда на то, что их отсутствия не заметят.

Глава 8

Мы оказались на дорожке в лесу, среди высоких деревьев. Портал погас, свернувшись за нами, и я на мгновение ослепла и крепче сжала руку своего спутника. Пришлось зажмурить глаза, привыкая к темноте. Он меня приобнял за талию, увлекая вперед.

– Смотрите!

Мы остановились, и, распахнув глаза, я увидела, что деревья расступились и перед нами лежит озеро в форме сердца. В зеркальной глади отражалась полная луна, и лунная дорожка делила озеро пополам, упираясь в белую резную беседку на берегу.

– Какая красота! – выдохнула я, очарованная зрелищем. Высокие деревья, как оправа бриллиант, окружали озеро, и зрелище было захватывающе красивое.

– Нравится?

– Нет слов! Оно искусственное?

– Естественное, – ответил он, укоризненно посмотрев на меня.

– Но как же так? Разве такая форма встречается в природе?

– С этим озером связана одна легенда.

– Вы ее мне, конечно, расскажете, – улыбнулась я.

– Конечно, – усмехнулся он, увлекая меня к беседке.

– Чувствую, здесь замешаны влюбленные. Несчастные. Скорее всего, они умерли, и на этом месте появилось озеро, куда теперь принято таскать романтических барышень.

Арквиэн не сдержал смешка:

– Леди, побольше уважения! Это озеро у нас считается священным. Но вы недалеко от истины.

Хотелось заметить, что я не «леди», и еще поддразнить эльфа, спросив, не состоит ли озеро из слез девственниц, но благоразумно промолчала. Стоило оценить его старания сделать прогулку романтической. Поэтому я перестала язвить и наслаждалась окружающей красотой. Была в этом месте некая атмосфера покоя и таинственности, а может, это на меня так ночной лес подействовал.

– Так что там за история? – напомнила я, когда мы достигли беседки.

– Вы были правы. С этим озером связана история любви. В далекие времена прекрасная девушка Литаниэль с детства любила Таэритхона, не менее прекрасного юношу со способностями целителя. Он был из менее знатного рода, и вряд ли бы ее родители одобрили этот брак, поэтому молодые люди скрывали свою любовь. Таэритхон отправился на учебу в Академию, а в это время Литаниэль случайно попала на глаза Анариону, главе Третьего Дома. Он был покорен ее красотой и возжелал взять в жены. Как она ни противилась, как ни убеждала, что они не будут счастливы, он не отступился от нее и был подписан брачный договор. Перед

днем свадьбы девушка сбежала, и за ней бросились в погоню. Когда ее настигали, она обратилась к духу леса с просьбой скрыть ее, так как если она не достанется любимому, то лучше умрет. По ее прекрасному лицу струились слезы, которые образовали половину этого озера. Она стала его Хранительницей, скрывшись в нем. Когда вернулся Таэритхон и узнал о случившемся, он пришел на берег этого озера, и слезы оросили его лицо. Он воскликнул, что без любимой ему нет жизни и он желает присоединиться к ней. Его услышал дух леса, и из слез юноши образовалась вторая половина озера, а он стал Хранителем его. Так они соединились на все времена. С тех пор вода этого озера обладает целительными свойствами, а само это место проявляет истинные чувства и соединяет влюбленных.

Если судить по размерам озера, то можно было сделать вывод, что эти эльфы слишком много плакали, но сама легенда была красивая.

– Пойдем? – взял он меня за руку, увлекая к воде. Из беседки шли ступеньки, заканчивающиеся у самой воды.

– К-куда? – запнулась я от удивления, немного упираясь. Топиться как-то не хотелось.

– Я забыл сказать, – остановился он. – Для влюбленных, чьи чувства искренни и взаимны, Литаниэль и Таэритхон образуют дорожку ровно посередине озера, в месте соединения двух озер, по которой они могут пройти, этим благословляя их.

– Знаете, это озеро надо было назвать Озером Разбитых Сердец, так как подозреваю, что многие разочаровались в любимых, не найдя эту самую дорожку. Скажите, счастливые прецеденты были?

– Были. Но вы правы, влюбленных, не прошедших проверку, оказалось гораздо больше.

Прыткость Арквиэна удивляла. Не слишком ли он торопился, приведя меня сюда? Я как представила, что возвращаюсь на бал в мокром платье, так мне плохо стало. Романтика – это хорошо, но лезть в воду мне не хотелось.

– Арквиэн, нас, наверное, уже с собаками ищут, – напомнила я ему о времени, намекая о том, что нам пора возвращаться.

– С какими собаками? – не понял он.

– С охранными.

– А разве у оборотней такие есть? – удивился он.

– Я тоже думала, что нет, пока ко мне ночью одна не забрела.

– К вам забрела собака? – как-то напрягся он.

– Да ничего страшного. Услышала ночью, как под дверью кто-то скребется, и обнаружила псину. Большущая зверюга, правда, но добродушная.

– Может, она в комнату к вашей дочери скреблась?

– Да нет, под моей дверью стояла.

Почему то эта информация очень расстроила эльфа. Он смотрел на меня с долей отчаяния, что ли.

– Вы правы, нам пора возвращаться, – с каким-то разочарованием произнес он, а затем, опровергая свои слова, неожиданно меня поцеловал.

Не ожидавшая такого и оглушенная, я ахнула ему в губы, даже не думая сопротивляться. Мне нравился этот мужчина. Впервые за долгое время я почувствовала к кому-то искренний интерес и впервые за много лет целовала другого мужчину. Не мужа.

Его губы были мягкие, нежные, а поцелуй напористый и страстный. Он захватил меня, увлекая за собой. Господи, как же давно меня не целовали. Вот так, с желанием, со страстью, когда подгибаются колени и ты плавишься в сильных руках. Я вспыхнула мгновенно, как цветок, раскрываясь навстречу теплу и обнимая его за шею. Голова закружилась, и я покачнулась, еще ближе прильнув к нему. Мы стояли на краю ступеньки и невольно сделали несколько шагов вниз, пока не обрели равновесия, но так и не прервали поцелуй, который становился умопомрачительным.

Когда он прервал поцелуй, я потянулась за его губами, пока не открыла глаза и не встретила его взгляд, полный сожаления. Это было как ушат холодной воды, который мгновенно меня отрезвил. На минуту я забылась, а оказалось, что опять что-то не так и я недостаточно хороша. Иначе почему в его глазах сожаление? Господи, как глупо все вышло! Ластилась к нему, как оголодавшая без ласки кошка. Стало очень обидно, и я отвернулась, пряча глаза и желая прова-

литься на месте.

Он взял меня за подбородок, поворачивая голову к себе.

– Ольга, прости, но ты не понимаешь...

– Я все понимаю. Не будем... – возразила я, отводя глаза, чтобы он не увидел, как мне больно. Чего уж тут непонятно-го. Я недостаточно для него хороша. Как сказал Владыка, если мною кто-то и способен заинтересоваться, то лишь ради денег, которые он так любезно предоставил. Как унижительно! Я сделала попытку отстраниться, но он меня удержал.

– Ты сводишь с ума!

– Угу, – кивнула я, не веря и на грамм.

«Ага, двадцать раз! Особенно его. Как-то все по-дурацки вышло», – думала я, опуская глаза. Хотелось скорее отсюда уйти. Получила романтику, блин.

Неожиданно я обратила внимание на то, где мы стоим, и ахнула. Оказывается, мы преодолели последние пару ступенек, и под нами была вода, но стояли мы на ней, как на суше. Арквизен тоже опустил голову и увидел это.

– Как же так?! – вырвалось у него, но, пользуясь его замешательством, я рванула назад, чувствуя себя намного спокойнее, оказавшись на ступеньках.

– Ольга, – догнал он меня и взял за руки.

– Врут ваши легенды!

– Почему же, озеро показало, что искра, вспыхнувшая между нами, была настоящей и может перерасти в пламя любви. Пойдем, мы должны перейти на ту сторону, – потя-

нул он меня к воде, но я уперлась.

– Я не готова, – нервно произнесла я. Ну их на фиг с этими легендами. Еще неизвестно, что будет, если я с ним перейду. – И вообще, я не верю в такую искренность чувств. Минуту назад «Ольга, прости», а чуть в воде оказались, так сразу нужна стала?

– Ты не понимаешь...

– Вы правы, не понимаю, и закончим с этим, – произнесла я, вырывая свои руки. Развернувшись, начала подниматься по ступенькам в беседку, но сильные руки притянули меня к себе, не давая сделать и шага. Мы оказались почти наравне, и он прижался своей щекой к моей.

Некоторое время мы так и стояли, замерев. Я слышала его дыхание, и меня окутало приятным мужским ароматом. От воды шла прохлада, и в кольцо его рук было комфортно и тепло. Не хотела ничего чувствовать, но его прикосновения были приятны. А потом он заговорил:

– Ты мне понравилась с первой минуты знакомства, а после танца у меня было огромное желание не выпускать тебя из рук. Нежная, искренняя, ранимая... Ты тоже почувствовала притяжение между нами, поэтому и доверилась мне, отправившись сюда. – Он запнулся, подбирая слова. – Пойми, я знаю, что оборотни будут против отношений между нами, и поэтому хотел отступить, но не удержался и сорвал поцелуй. Озеро же показало, что у нас есть шанс... Тебе нравится Владыка? – неожиданно спросил он.

Этот вопрос заставил меня окаменеть в его руках.

– У нас с ним взаимная «любовь», – саркастически произнесла я.

– Любовь? – Настала его очередь напрячься.

Пришлось объяснять:

– Думаю, Владыка себе руки готов отбить, что вместе с дочерью и меня прихватил. Он мечтает, чтобы я хоть за кого-нибудь замуж вышла и исчезла из его жизни. Даже приданым обеспечил, чтобы кто-то позарился, – с горечью произнесла я.

Он развернул меня к себе лицом и серьезно заглянул в глаза:

– Ты выйдешь за меня?

– С ума сошли? Мы с вами только сегодня познакомились. Или вам деньги нужны?

Он посмотрел на меня таким взглядом, что я себя вмиг ребенком неразумным почувствовала.

– Мне ты нужна. – И как-то он это так веско сказал, что сомнения отпали. Нужна. Непонятно почему, но нужна.

Арквиэн выпустил меня из объятий и, сняв с руки браслет, разделил его на две части и протянул одну мне:

– Прими этот обручальный браслет в знак искренности моих намерений, чувств и помыслов.

Я смотрела на него, не веря в происходящее. Позади было озеро и блестела лунная дорожка, нас окружали вековые деревья, и меня охватило чувство нереальности происходя-

щего. Может, я сплю? Но это явно происходит не со мной. Такого просто не может быть!

– Какое обручение? Мы слишком мало знакомы. К тому же у меня дочь. Вы хотите, чтобы меня из-за этого ребенка лишили?!

– Я клянусь, вас никто не разлучит с ребенком! – горячо уверил он. Арквиэн заметил, что я не поддержала переход на «ты», и вернулся к прежнему обращению.

– Откуда такая уверенность?

– Ольга, наша дипломатическая миссия прибыла надолго. Браслет позволит мне находиться рядом с вами на законных основаниях и ухаживать за вами.

– А без него не сможете?

– Без него будет затруднительно, – вздохнул он. – Даю слово, что если вы решите разорвать наши отношения, то я не буду чинить препятствий, но меня это очень сильно огорчит.

– К чему такая спешка? – заколебалась я. Все это было неожиданно, но, с другой стороны, кто-то сомневался, что на меня могут позариться? Получите и распишитесь!

– Хочу опередить конкурентов, – улыбнулся он.

Хотела я спросить: «Каких именно?» Интересно, где они ему примерещились, но самолюбие не позволило.

– Я точно смогу отказаться от помолвки?

– Мне льстит ваш энтузиазм. – У него даже рука с браслетом поникла. – Клянусь, меньше всего я желал бы удерживать женщину силой, – с достоинством ответил он, и я усты-

дилась. Мне тут предложение делают, а я нос ворочу.

– Как вы относитесь к детям? Как вы знаете, у меня дочь, и мне важно, чтобы вы нашли с ней общий язык. Вы хотите детей?

– Дети наша главная ценность и я мечтаю иметь ребенка. Вашу дочь я приму как свою.

– Скажите, а ваше предложение никак не связано с тем, что моя дочь суженая Владыки?

– Даю слово, что с вашей дочерью мое предложение никак не связано, – оскорбился он.

– Х-хорошо, – с запинкой ответила я. Внутри все кричало о безумии такого поступка. Что я о нем знаю?! С другой стороны, успокаивало, что можно разорвать помолвку. Он дал слово. И вообще, я свободная женщина? Свободная! Мой муж вступил в новые отношения, даже не посмотрев на то, что еще женат. Владыка собирается до свадьбы вести веселую жизнь, меняя фавориток. Почему я не могу попробовать построить отношения с мужчиной, который мне действительно симпатичен и с которым я почувствовала себя женщиной?

– Что?

– Хорошо, я согласна, – уже более уверенно ответила я и тут же жалобно добавила: – А может, можно обойтись без браслета?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.